

А.В. Демидов, А.В. Соколов

ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ СЕЛА БУНЫРЕВО АЛЕКСИНСКОГО УЕЗДА

А.В. Демидов, А.В. Соколов

Исследования и материалы по истории села Бунырево Алексинского уезда

*Историко-социальное
исследование*

*Монаху Маркеллу
на добрую память
от автора.*

А.В. Соколов

23.02.2024

Москва 2024

УДК 93/94
ББК 63.3 (2Рос- 4Тул)
Д-304

Рецензенты:

Смирнов Юрий Федорович, кандидат исторических наук, заместитель директора ГУ ГАТО;

Шаталов Андрей Валериевич, кандидат исторических наук, генеральный директор ООО «Пента».

Д-304 Демидов А.В.

Исследования и материалы по истории села Бунырево Алексинского уезда / А.В. Демидов, А.В. Соколов. - Москва: Клуб печати, 2024. - 276 с., ил.

Книга рассказывает об истории одного из старейших сел Алексинского уезда – Бунырево (Присневское). Работа основана на данных письменных источников и анализе выявленного археологического материала.

Книга предназначена не только специалистам, но и всем интересующимся историей Алексинского уезда.

ISBN 978-5-6049473-9-5

ББК 63.3 (2Рос- 4Тул)

Предисловие

Дорогой читатель!

В Ваших руках находится книга, которая является результатом работы краеведческого проекта «Село Бунырево – моя малая Родина». Цель проекта – формирование, сохранение и популяризация исторического наследия села Бунырево Алексинского района. В этом труде мы постарались проанализировать и обобщить не только письменные источники по истории села, но и рассказать о сохранившихся в его окрестностях археологических памятниках.

Рассказывая о богатом наследии села Бунырево, мы хотели бы пробудить в Вашей душе присущее всем нам, но исчезающее порой в суете будней, чувство гордости за свою малую родину.

Если эта книга побудит Вас отложить свои повседневные заботы и отправиться в село Бунырево, чтобы своими глазами увидеть описанные в книге места, — значит, мы достигли своей цели.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Глава 1. Письменные источники по истории села Бунырево	10
1.1. Обзор письменных источников XVI - XVIII вв.	10
1.2. Первое упоминание в источниках и основные периоды истории села	25
1.3. Роль села в укреплении оборонительных рубежей «Берега»	30
Глава 2. Археологическое наследие села и его окрестностей	34
2.1. Укрепленное поселение (городище) при селе Бунырево	36
2.2. Неизвестные археологические памятники в окрестностях села	46
Глава 3. Бундырев монастырь	67
3.1. Период основания и основатель монастыря	67
3.2. Монастырский синодик	69
3.3. Владения монастыря по материалам писцового описания первой трети XVII в.	81
Глава 4. Храм Смоленского образа Божией матери	97
Глава 5. Люди древнего благочестия (старообрядцы) села Бунырево	114
Глава 6. Село Бунырево на межевых планах и схемах конца XVIII – середины XX вв.	149

Глава 7. Народное образование в церковных приходах села Бунырево, Сотино и Дмитриевское на Вашане на рубеже XIX - XX вв.	168
Заключение.	192
Список литературы	194
Приложения:	
<i>Приложение 1. Выдержки из писцовой и межевой книги Алексинского уезда писца Петра Сафонова 1628/29 г.</i>	<i>209</i>
<i>Приложение 2. Выдержки из переписной книги Алексинского уезда переписи Ульяна Ляпунова да подьячего Юрья Фофонова 1646 г.</i>	<i>218</i>
<i>Приложение 3. Выдержки из книги переписной стольников, стряпчих, жильцов, рейтар полковой, сотенной службы Алексинского уезда...помещичьих, архиерейских, отписных крестьян 1709 г.</i>	<i>221</i>
<i>Приложение 4. Выдержки из экономических примечаний к планам генерального межевания Алексинского уезда (не ранее 1790 г.).</i>	<i>225</i>
<i>Приложение 5. Конспект синодика Бундырева монастыря с комментариями Н.И. Троицкого</i>	<i>233</i>
<i>Приложение 6. Описание колоколов храма Смоленского образа Божией матери в селе Бунырево</i>	<i>237</i>
<i>Приложение 7. Опись имущества сельского храма на декабрь 1811 г.</i>	<i>238</i>
<i>Приложение 8. Описание надмогильных плит, замурованных в фундамент и стены сельского храма</i>	<i>243</i>

<i>Приложение 9. Выдержки из межевой книги села Бунырево с деревнями Кащеево, Погиблово и Мясоедово Алексинского уезда Тульского наместничества 1777 г.</i>	244
<i>Приложение 10. Выдержки из подписи к геометрическому специальному плану с. Бунырево с принадлежавшими ему деревнями Мясоедово, Погиблово, Кошеево Алексинского уезда владения государственных крестьян 1787 г.</i>	253
<i>Приложение 11. Дело об отмене взимания оброка за разрушенную мельницу с крестьян с. Бунырево Алексинского уезда 1721 г.</i>	256
<i>Приложение 12. Выдержки из дела о спорном крестьянине из села Бунырево 1723 г.</i>	260
<i>Приложение 13. Выдержки из дозорной книги Алексинского уезда дозора Захарья Быкова и подъячего Неждана Ушакова 1615/16 г.</i>	264
<i>Приложение 14. О краеведческом проекте «Село Бунырево – моя малая Родина»</i>	265
<i>Приложение 15. Фотоиллюстрации с празднования 400-летнего юбилея села Бунырево и съемок документального фильма</i>	271
Сведения об авторах	274

Введение

Село Бунырево (Присневское) – одно из старейших сел на территории Алексинского уезда. Оно исторически располагалось на правом берегу речки Присни в месте ее впадения в главную речную артерию региона – р. Оку. Значимым археологическим памятником является дославянское городище при селе, расположенное на правом берегу Оки и датированное концом III – началом IV века нашей эры [18, с. 83], культурный слой которого к настоящему времени не сохранился. На левом берегу Оки, напротив села Бунырево, в полукилометре от деревни Левшино также находилось городище, обнаруженное в 2000-х годах и по находкам датированное началом XII века [27, с. 60-61].

Природное возвышение дна реки Оки напротив городища (бундарская мель) [16, с. 18-19] с давних времен служило удобным местом для переправы с одного берега на другой. Так, в 1591 году во время набега крымского хана Казы-Гирея на Москву, его отряды переправлялись под Бундыревым монастырем, где *«в сухменное лета мель бывает на серед Аки реки»* [28, с. 46].

История села и его окрестностей не привлекали особого внимания краеведов и историков, что обусловило не востребо-ванность целого корпуса источников по истории села, хранящихся в ГУ ГАТО (Тула), РГАДА (Москва) и ИИМК РАН (Санкт-Петербург).

В свою очередь, это порождало продолжающееся по сей день тиражирование всевозможных версий о происхождении названия села, не имеющих ничего общего с подлинно историческим знанием. Так, широко популярна версия

о происхождении имени села: «...название *Бондарево*, несомненно, первоначальное, другие же названия относятся к нему, как его видоизменения...» [126, с. 65].

Ключевым источником по истории села является переписная копия синодика Бундырева монастыря середины XVI века [145, лл.10-14], созданная тульским исследователем и богословом Н.И. Троицким. Именно упоминание монастыря (основан не позже 1566 г.) в дошедших до наших дней письменных источниках и вывело село Бунырево на арену истории. В синодике указаны имена основателя монастыря – князя Владимира Старицкого и помещика Бунырева, имя которого и дало селу его современное название. Отметим, что в писцовой книге Алексинского уезда первой трети XVII в. село упоминается, как «...селцо *Присневское, Бунырева тож, на речке на Присне...*» [117, с.105 об.].

Свидетельства письменных источников должны быть логично дополнены любыми, даже минимальными, археологическими источниками, что позволит пополнить объем знаний о прошлом Бунырева и его округи. Так, на территории села были сделаны достаточно редкие и интересные находки фрагмента семилопастного височного кольца (серьги), датированного концом XI – первой четвертью XII века и серебряных копеек «чешуек» царя Ивана IV Грозного середины XVI века.

Предлагаемая работа посвящена подробному анализу и интерпретации письменных и археологических источников по истории села и окрестностей. На этой основе были выделены периоды в истории села, связанные со сменой владельца крестьянских душ:

- домонастырский период (до 1566 г.);
- монастырский период (1566 - 1764 гг.);
- период государственного управления (1764–1918 гг.);

Немногочисленность до последнего времени научных публикаций, за исключением работы алексинского краеведа С. Горюшкина о Бундыреве монастыре [25], а также малое количество публикуемого иллюстративного материала не давали комплексного представления о месте и значении села Бунырево в истории Алексинского уезда.

Все вышесказанное послужило предпосылками для написания данной книги.

Глава 1. Письменные источники по истории села Бунырево

1.1. Обзор письменных источников XVI–XVIII вв.

В рамках изучения истории села Бунырево важным этапом является сбор, классификация и анализ письменных источников в целях выявления значимых исторических фактов.

К памятникам письменности XVI века следует отнести синодик Бундырева монастыря (о синодике более подробно изложено в параграфе 3.2) и материалы поземельных и подворных описаний поместий и вотчин Алексинского уезда.

В XVI веке Алексинский уезд описывался, как минимум, трижды – в 1553/54 г., 1584/85 г., 1594/95 г. [29, с. 34]. В таблице 1.1 приведены наименования писцовых книг XVI века и имена писцов, соответственно.

Таблица 1.1. Перечень материалов писцовых описаний Алексинского уезда XVI века

№ п/п	Наименование источника	Сохранившиеся выписи
1	1553/54 (7062) г. – Писцовая книга Алексинского уезда письма кн. Андрея Лыкова и дьяка Савлука Иванова.	1553/54 г. — Выпись из писцовых книг кн. Андрея Лыкова на поместье Ратая Федорова сына Ростопчина сд. Мосолово на р. Вепрей в Алексинском у., с пометами о дачах 1566-1600 гг. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Кн. 6001. Л. 511–513 об. Список 1648 г.

Продолжение таблицы 1.1

№ п/п	Наименование источника	Сохранившиеся выписи
2	1584/85 (7093) г. — Писцовая книга Алексинского уезда письма Елизария Ржевского и подьячего Русина Максимова.	—
3	1594/95 (7103) г. — Писцовая книга Алексинского уезда письма Ивана Милюкова и подьячего Григория Васильева.	—

Писцовые книги XVI века считаются утраченными, доступны лишь фрагментарные выписи, поэтому остается лишь предполагать о наличии в них упоминаний о селе Бунырево и Бундыреве монастыре.

Как указывает А. Дедук [31, с. 46], во время набега 1591 года татары переправлялись с одного берега Оки на другой, используя природную мель (природное возвышение дна в реке — прим. автора), расположенную под Бундыревым монастырем, где «в сухменное лета мель бывает на серед Аки реки» [108, с. 42, 52]. Действительно, крымскому хану Казы-Гирею в упомянутом году удалось прорваться к Москве. Успех этого похода вполне справедливо связывается с отвлечением основных русских сил на западный театр военных действий, связанный с русско-шведской войной 1590-1595 гг. Казы-Гирей и царевичи, «ходившие на Русь», обратили внимание на то, что ни на Украине, ни на Оке почти не было русских военных сил [104, с. 41].

Исторические источники XVII века можно условно разделить на три части: арабская рукопись путешествия антиохийского патриарха Макария в Россию, материалы по истории строительства Большой засечной черты и материалы поземельных и подворных описаний поместий и вотчин Алексинского уезда.

В одном из лучших и ценных письменных памятников о России середины XVII века «Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века» [2] мы находим краткое упоминание о Бундыреве монастыре.

В царствование Алексея Михайловича Антиохийский Патриарх Макарий дважды приезжал из Сирии в Россию: в первый раз (1656 г.) для сбора пожертвований, а во второй, десять лет спустя, — для суда над патриархом Никоном. В первый приезд с ним был его родной сын, архидиакон Павел Алеппский, который составил подробное и чрезвычайно интересное описание трехлетнего путешествия своего отца. В главе XVII книги V описана часть путешествия патриарха вниз по реке Оке от Алексина до Каширы. Обратим внимание читателя на три отрывка из этой книги [2, с. 217-218]:

«В пятницу, 11 августа (1656 года — прим. автора), перед полуднем корабельщики повезли нас на веслах по течению вышеупомянутой Оки, которую они называют Окарика, — слово рика значит «река» — ибо, как мы сказали, она течет по направлению к Москве...».

«На следующее утро нас провезли около тридцати пяти верст, и мы прибыли к большому базару на берегу реки, с большою деревянною крепостью наверху горы; под ней другая крепость, с ней смежная; она доходит до берега реки и заключает внутри чудесные источники вкусной воды. Здесь стали с нами на якорь. Город называется Алексивка (Алексин), по имени его строителя. В нем четыре церкви. Не доезжая до этого города и кругом него, мы видели много каменных гор — и так по всей дороге».

«Мы проплыли пять верст, проезжали мимо монастыря на берегу реки, называемого Бомбори (Болдарев) во имя Воскресения; потом прошли еще пять верст до вечера, кануна тринадцатого воскресенья по Пятидесятнице, и стали на якорь».

Патриарх Макарий и его сын, путешествуя на судне вниз по течению реки Оки, сделали остановку в Алексине, а затем, 12 августа 1656 года, продолжили свой путь и проплыли мимо Бундырева монастыря и встали на ночную стоянку в пяти верстах от села.

В рамках проведения оборонительных работ на засечной черте в 1638 году [151] были собраны «обыскные речи местных жителей, заключающие в себя сведения о мелях и перелазах по рекам Оке и Угре». Так, в январе 1638 года князь Ф. Елецкий и дьяк Г. Теряев опрашивали власти и крестьян алексинского Бундырева монастыря о мелях и перелазах через реку Оку [там же, с. 54-55]. О роли села в укреплении защитных рубежей «Берега» более подробно указано в параграфе 1.3.

Перейдем к рассмотрению материалов писцовых описаний Алексинского уезда XVII века. Данные материалы, в которых упоминается село Бунырево с деревнями, подразделяются на подлинники (списки), хранящиеся в РГАДА (Табл. 1.2), и материалы, опубликованные в печатных изданиях 1914-1915 гг. [118] (Табл. 1.3).

Таблица 1.2. Перечень подлинников (списков) писцовых описаний Алексинского уезда XVII века

№ п/п	Наименование источника	Шифр дела РГАДА	Упоминание с. Бунырево / Бундырева монастыря
1	1615/16 г. – Дозорная книга Алексинского уезда дозора Захарья Быкова и подьячего Неждана Ушакова	Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 15. Л. 166–192.	Отсутствует
2	1624/25 г. – Платежная книга с дозорной книги Василия Извольского и подьячего Томилы Лебедева 1619/20 г.	Ф. 210. Оп. 6 ж. книги Денежного стола. Кн. 85 Л. 47-98	Л. 48 – 48 об.

Продолжение таблицы 1.2

№ п/п	Наименование источника	Шифр дела РГАДА	Упоминание с. Бунырево / Бундырева монастыря
3	1628/29 г. — Писцовая и меже- вая книга Алексинского уезда, писца П. Сафонова	Ф. 1209. Оп. 1. Ч.1 Кн. 2. л. 1—736	Лл.105 - 105 об, 110- 110 об, 116 об.
		Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1 Кн. 3. Л. 737—1503	Отсутствует
4	1646 г. — Переписная книга Алексинского уезда, переписи У.С. Ляпунова	Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1 Кн. 4. Л. 1—511	Лл. 61 об — 64
5	1684/85 г. — Писцовая и меже- вая книга г. Алексина и Под- городнего стана Алексинского уезда, писца В.Д. Мышецкого	Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 6. Л. 1—266	Указано в табл. 1.3 строка 4, графа 3

**Таблица 1.3. Перечень материалов писцовых описаний
Алексинского уезда XVII века, опубликованных в печатном
издании «Труды Тульской губернской ученой архивной комиссии»**

№ п/п	Наименование источника	Диапазон страниц	Упоминания с. Бунырева / Бундырева мон-ря
1	1627/28—1628/29 г. — Платежная платежная Рязань и др. города книга. Лл. 560 — 614	С. 678 — 696	С. 679, 690.
2	1653 г. — Писцовые книги Рязжск и Рязань. Л. 481 об — 492	С. 675 — 678	С. 678
3	1677/78 г. — Алексин. Перепис- ная книга. Л.1 — 51	С. 624 — 674	С. 662
4	1684/85 г. — Писцовая и меже- вая книга по Алексинскому уезду. Листы 1-264.	С.435 — 603.	С. 461, 469, 470, 472, 489, 504, 506, 554, 585.

Продолжение таблицы 1.3

№ п/п	Наименование источника	Диапазон страниц	Упоминания с. Бунырева / Бундырева мон-ря
5	1687/88–1698/99 г. – Межевая книга по Алексину. Листы 13–17	С.603 – 623.	—

Вообще, территория Алексинского уезда в 1610-1620-е годы три раза подвергалась дозорам: в 1613/14, в 1614/15 и в 1619/20 гг., связанных с необходимостью пересмотра налоговых обязательств помещиков и вотчинников, которые были уже не в состоянии выплачивать налоговые платежи, определенные по итогам писцового описания от 1594/95 г.

Дозор, т. е. проверка посильности налогового обложения, как правило, являлся экстренной мерой. Причиной дозора были жалобы помещиков о своем разорении и отсутствии средств для уплаты налогов в прежнем размере. Ухудшение условий хозяйствования в Алексинском уезде в начале XVII века, скорее всего, связано со следующими историческими событиями: восстанием Ивана Болотникова (1606-1607 гг.), разорением Алексина польскими интервентами под командованием гетмана Сапег (1611 г.) и разгромом польских интервентов под Алексином войсками воеводы Ф.С. Куракина (1614 г.).

Поспешность, имевшая место при проведении некоторых из описаний, отрицательно сказалась на достоверности соответствующих дозорных книг [94, с. 10].

В 1613/14 г. Алексинский уезд «дозирали» князь Тимофей Семенович Засекин и подьячий Игнат Софонов [14, с. 571]. Материалы дозора не сохранились или же остаются невыявленными. В настоящий момент известна только одна выпись из этого дозора, обнаруженная С.А. Шумаковым

[148, с. 6] при описании столбцов Поместного приказа по Алексину.

В 1615/16 г. в Алексинском уезде проводили досмотр Захарий Васильевич Быков и подьячий Неждан Ушаков. До настоящего времени сохранился список дозора [63]. В этом списке не обнаружено упоминаний о владениях Бундырева монастыря, но при описании вотчин и поместий Подгороднего стана указано, что «за Дмитрием Бундыревым в вотчине сельцо Аморево з деревнями, в живущем пашии четверть без осмины» [там же, л. 189 об.].

На одну целую живущую или «дворовую» четверть на землях помещиков или вотчинников по указу правительства приходилось 8 крестьянских и 4 бобыльских двора. Указанная в дозорной книге 1615/16 г. фискальная единица «четверть без осмины» говорит о том, что Дмитрий Бундырев в своей вотчине (наследственное владение землей и промысловыми угодьями, передаваемое по родству – прим. автора) мог владеть 6 дворами.

Скорее всего, этот вотчинник и есть один из потомков помещика Бунырева, упомянутого Н.И. Троицким в записках по истории Бундырева монастыря и села Бунырево [145]. Отсюда становится понятным почему в некоторых письменных источниках село упоминается под названием Бундырево [68, с. 84], [122, с. 478].

В дозорной книге 1615/16 г. также находим первое упоминание о деревнях Карташево, Лыткино и Хотманово. Выдержки из дозорной книги 1615/16 г. представлены в Приложении 13.

После проведения описаний или дозоров изготавливались платежные книги. Они представляли собой сокращения или выписки из писцовых или дозорных книг. Платежная книга содержала список плательщиков налога по каждому из населенных пунктов с указанием их податных окладов.

Платежная книга 1624/25 г. с дозорной книги Алексинского уезда Василия Извольского и подьячего Томилы Лебедева

1619/20 г. не привлекала особого внимания исследователей, поскольку единственный платежный список с нее сохранился в фонде Разрядного, а не Поместного приказа [30, с. 307].

Платежная книга была сформирована в связи с необходимостью сбора денежных средств с окрестных уездов на реконструкцию калужской городской крепости. В 1624/25 году алексинский воевода Савва Лодыженский послал данную книгу в Калугу [там же, с. 309].

Следует отметить, что в 1619/20 г. дозорщик Василий Извольский и подьячий Томило Лебедев проводили досмотр и Калужского уезда, платежная книга с этого дозора была также сформирована в 1624/25 г.

Платежная книга 1624/25 г. Алексинского уезда имеет четкую структуру и в разрезе по каждому стану показывает все необходимые составляющие для расчета податных окладов. Продемонстрируем это на примере владений Бундырева монастыря в Подгороднем стане [122, л. 48 - 48 об.] (Табл. 1.4).

Таблица 1.4. Элементы налогообложения вотчины Бундырева монастыря, указанные в платежной книге 1624/25 г.

Субъект налогообложения	Объект налогообложения	Размер живущей четверти (налоговая база)	Общая налоговая база	Сумма исчисленного налога	Пометка об уплате/неуплате
Бундырев монастырь	сел. Бунырево	осмина	Две четверти с осминой	Четыре рубля 24 алтына пять денег	Взято
	дер. Кощеево	осмина			
	дер. Мясоедово	полосьмины			
	дер. Погиблово	полосьмины			
	дер. Грибово	осмина			
	дер. Иньшино	осмина			

Как видно из Таблицы 1.4, размер живущей или «дворовой» четверти всех поселений вотчины Бундырева монастыря составлял осьмину ($\frac{1}{2}$ четверти) за исключением д. Мясоедово и Погиблово, с которых налоговые платежи взимались с полосьмины ($\frac{1}{4}$ четверти).

Таким образом, с одной живущей четверти Бундыревым монастырем в качестве сбора на постройку крепости в Калуге было уплачено примерно по 1 рублю 30 алтын.

Переводя с живущей монастырской четверти на количество дворов, получим следующие цифры: в сельце Бунырево, деревнях Кошеево, Грибово, Иньшино налог взимался с 4 дворов, в деревнях Мясоедово и Погиблово – с 2 дворов.

В платежную книгу 1624/25 г., помимо «живущего», включены описания пустошей, по которым определена налоговая база и сумма начисленного налога. А вместо пометки «взято» оставлена запись: *«те поместья и вотчины пусты, людей и крестьян нет, взять не с ково»* [там же, л. 98].

Согласно платежной книге Алексинского уезда 1624/25 г., составленной по материалам дозора 1619/20 г., сельцо Бунырево, деревни Кошеево, Мясоедово, Погиблово и деревня *«что было сельцо Иньшинское»* уже были в вотчине за Бундыревым монастырем. Эти селения не указаны как вновь поселенные.

Годом проведения дозора в платежной книге указан 1619/20 г. На основании вышесказанного, дату «1619» можно считать одним из ранних упоминаний села Бунырева и Бундырева монастыря в писцовых описаниях XVII века.

Самой известной среди писцовых книг XVII в. является писцовая и межевая книга Алексинского уезда 1628/29 г. писца Петра Сафонова [117].

Проводя новое описание земель Алексинского уезда, правительство также преследовало цель понизить податные

оклады в связи с тяжелой экономической ситуацией в государстве. В дополнение к такой фискальной единице как «соха» (1 соха = 600 монастырских четвертей – прим. автора), вводилась живущая (или «дворовая») четверть, включающая в себя определенное количество крестьянских и бобыльских дворов (1 живущая четверть = 6 крестьянских и 3 бобыльских двора на монастырских землях – прим. автора). Введение живущей четверти упростило расчеты, производившиеся при взимании налогов [94, с. 6].

Рассмотрим детально раздел № 32 писцовой книги, посвященный описанию монастырских земель Подгороднего стана [117, л. 105 – л. 118] и представленный в Приложении 1.

Условно данный раздел можно разделить на две части. Первая часть (л. 105 – л. 110 об.) посвящена описанию населенных пунктов и пустошей, входящих в монастырскую вотчину. Вторая часть [там же, л. 110 об. – л. 118.] является межевой, в которой подробно определены границы владений монастыря.

В первой части производится поземельное и подворное описание каждого населенного пункта, с поименным указанием взрослых лиц мужского пола, а также поземельное описание пустошей. Проводя такое подробное описание, писец руководствовался целью точного определения двух фискальных единиц: сохи и живущей четверти, с которых в последующем взимались денежные платежи в пользу государства.

В конце раздела подводятся итоги описания монастырских земель в Подгороднем стане: «...и всего в Подгороднем стану Бунырева монастыря в вотчине два селца, да три деревни, да три пустоши, а в них двор детенышев (монастырский наемный работник – прим. автора), да восемь дворов крестьянских, да четыре двора бобыльских, а людей в них

тритьцать пять человек. А сошного писма полсохи, и не дошло в сошне писмо девятнадцати четей с осминою пашни. А платити з живущего с чети с третником пашни» [там же, л. 109 – л. 110].

Поскольку владения монастыря находились еще и в Ва- шанском стане, то писец добавляет [там же, л. 110 – л. 110 об.]: «...да Благовещение ж Пречистые Богородицы Бунырева монастыря в Вошанском стану в отчине ж сто тритьцать четыре чети, и обоего в Олексинском уезде за Бунаревым монастырем в отчине четыреста четырнатцать четей с осминою в поле, а в дву по тому ж. Писаны те монастырские вотчины по государевой жалованной грамоте за приписью дияка Прокофья Пахирева 132 году» указан 1623/1624 год – прим. автора).

Во второй межевой части раздела определяются границы монастырских владений, начиная от деревни Кощеевой и заканчивая пустошами Бубновой и Куркиной.

Более подробно о владениях Бундырева монастыря по материалам писцового описания 1628/29 г. изложено в пара- графе 3.3.

В 1646 году проводится поименная перепись мужского взрослого населения Алексинского уезда, в связи с тем, что вместо писцовых описаний прежнего типа правительством стали осуществляться подворные переписи населения. Вы- держки из переписной книги 1646 г. [116, л. 61 об. – 64] пред- ставлены в Приложении 2.

Составление переписных книг в 1646 г. не преследовало непосредственно фискальных целей, но немедленно после окончания переписи ее итоги стали использоваться для взи- мания некоторых вновь введенных налогов [94, с.10].

Общие переписи тяглого населения по дворам во второй половине XVII века были проведены два раза – в 1646 и 1678 гг.

В писцовых книгах Рязска и Рязани 1653 г. [118, с. 675-678] присутствует межевое дело поместья и вотчины Григория Уварова на сельцо Карташево со жребиями (долями – прим. автора) пустошей. При формировании межевых границ свидетельствовали священнослужители Бундырева монастыря и монастырские крестьяне: *«на меже с Серпуховским губным старостой с Никифором Резанцевым были:...Бундорова монастыря белай поп Петр, да диакон Гаврила, да крестьяне села Бундырева Исай Наумов да Борис Васильев, Сила Окулов, деревни Погиблай Семен Селиванов»* [там же, с. 678].

По письму и дозору Михаила Павлова 1654 г. (до наших дней эти материалы не сохранились – прим. автора) церковь Благовещения Пресвятой Богородицы Бундырева монастыря стала учитываться в Боровской десятине в рубрике «Алексин». В том же источнике приведено краткое описание монастырского хозяйства по состоянию на 1653 год: *«В монастырском приходе: двор попа, двор дьякона, двор дьячка, двор просвирни (женщина, занимавшаяся выпечкой просфор – прим. автора), двор поваров, двор хлебников, 18 дворов крестьянских и 2 двора бобыльских»* [90, с. 6].

В 1678 году была сформирована Алексинская десятина из ряда церквей Боровской десятины. Первым управителем Алексинской десятины был назначен игумен Бундырева монастыря – Феодосий [там же, с. II].

В 1679 году в монастыре были указаны: *«...игумен, черные попы, двор дьякона. В приходе два двора служек монастырских, 29 дворов крестьян, 14 дворов бобыльских, 2 двора вдовых...»* [там же, с. 6].

В переписной книге 1677/78 г. Алексинского уезда село Бунырево указано как вотчина Бундырева монастыря: *«стан Подгородной за вотчинники. За припсным домовым Крутицкого Преосвященного Варсонофия Митрополита*

Сарского и Подонского Бундыревым монастырем в селе Буныреве 12 дворов крестьянских, 8 дворов бобыльских» [118, с. 662]. Также описаны подворно владения Бундырева монастыря в деревнях Мясоедово, Погиблово, Иньшино и Коще-ево.

Как утверждает А.Ц. Мерзон, главное отличие переписных книг от писцовых состоит в том, что писцовые книги сочетали учет тяглых (подлежащих налогообложению – прим. автора) людей с поземельным описанием, а переписные книги ограничиваются данными о населении, хотя и более подробными [94, с. 11].

После того, как переписные книги были проверены и утверждены, с них изготовлялись перечневые росписи, которые по своему содержанию и назначению аналогичны платежным книгам с писцовых и дозорных книг.

На основании указа от 5 сентября 1679 г. взимание налогов стало производиться подворно на основании переписных книг. Фискальной единицей вместо сохи стал тяглый двор. Данная реформа была проведена с целью обеспечения более точного учета городского и сельского населения для обложения его налогами.

Писцовая и межевая книга Алексинского уезда 1684/85 г. [118, с. 435–603] была сформирована в связи с тем, что правительство предприняло еще одну попытку более тщательного описания территории уезда, включая уточнение меж (границ – прим. автора) и межевых знаков владений вотчинников и помещиков.

На стр. 461 указаны поименно некоторые крестьяне села Бунырева и деревни Погибловой: *«Подгородного стану Бундырева монастыря села Бундырева деревни Погиблой крестьяне Ромашка Игнатов, Андрюшка Титов, Уланка Борисов, Титка Гаврилов, Никонка Исаев, Васька Семенов»*.

Ряд упоминаний крестьян села Бунырево в качестве свидетелей связан с процессом уточнения границ владений. Так, например, на стр. 469 описан процесс свидетельствования крестьянами села Бунырево и деревни Погиблово межи и межевых знаков деревни Суриновой: *«Июля в 13 де, Алексинского уезду Подгородного стану Бунырева монастыря села Бунырева крестьяне Микифорко Исаев, Игнашка Беляев, Ивашка Иванов, Ганка Лукьянов, Сазонка Фалеев, деревни Погиблой Власко Афонасьев сказали по евангелевской заповеди Господни – еже ей ей: межа жребию деревни Суриновой...»*.

На стр. 472 перечислены присутствующие на межевании городской земли крестьяне села Бунырево: *«А на всей градцкой меже на межеваньи были сторожилы и окольные люди Алексинского уезду Подгородного стану Бунырева монастыря села Бунырева крестьяне Микишка Исаев сын Курбатов Игнашка Минаев сын Беляев Ивашка Иванов сын Первынин...»*

На стр. 553 описан процесс уточнения границ владений, определенных по писцовой книге Петра Сафонова 1628/29 г. с участием крестьян села Бунырево и деревни Погиблово: *«194 г. июля в 30 де Бунырева монастыря села Бунырева крестьяне Игнашка Беляев Микишка Исаев Афонька Ребушкин. Деревни Погибловой Власко Афонасьев. Деревни Мясоедовой Свирка Ребушкин сказали по евангельской заповеди Господни еже ей ей: те де две межи старья писца Петра Сафонова 136 и 137 г., про которые сказал...»*.

Писцовая и межевая книга Алексинского уезда 1684/85 г. завершает обзор исторических документов XVII века.

По письменным источникам XVIII века акцентируем внимание читателя на двух документах: последней подворной переписи 1709 года [80] и экономических примечаниях

к планам генерального межевания Алексинского уезда, датируемых не ранее 1790 года [149].

Валовая перепись населения Алексинского уезда 1709 года была проведена по образцу переписей XVII в., в основе которых лежал подворный учет населения. В основе же материалов переписей населения 1719-1767 гг. (I, II и III ревизий) лежал уже подушный учет населения в связи с изменением принципов налогового обложения.

В переписной книге 1709 г. Бунырево указано как вотчина Бундырева монастыря [80, л. 107 об.]. Также описаны подворно владения Бундырева монастыря в деревнях Иньшино и Кощеево.

Всего в селе насчитывался двадцать один крестьянский двор «...да в них мужеска полу жонатых семдесят один человек, малолетных тритцать четыре человека» [там же, л. 109]. Выдержки из переписной книги 1709 г. представлены в Приложении 3.

В 1777 году проведено первое межевание земли Алексинского уезда по селу Бунырево с деревнями, а не ранее 1790 года появились экономические примечания к планам генерального межевания Алексинского уезда. В экономических примечаниях указано: «..село Бунырево с принадлежащими к нему деревнями: Кощеевой, Погибеливой, Мясоедовой казеннаго ведомства с крестьяны, что прежде были во владении Крутицкого архиерейского дому и с выделенною церковною землею в двух местах» [149, л. 7 об.]. Крестьянских дворов в селе насчитывалось 25, в которых проживало 180 мужчин и 198 женщин. Выдержки из экономических примечаний представлены в Приложении 4.

1.2. Первое упоминание в источниках и основные периоды истории села

До настоящего времени датой первого упоминания села в истории являлся 1623 год. Этот год соответствует упоминанию Бундырева монастыря в материалах по истории церквей Калужской епархии: *«131 г. ноября 12 жалованная грамота Олексинского уезда Вознесенья господня и Благовещения Пресвятой Богородицы и вели кого чудотворца Николы Бунырева монастыря чернаго священника Ферапонта с братиею переписана против прежних жалованных грамот тарханых на вотчины»* [90, с. 6-7].

Как указывает А. Дедук [31], во время набега 1591 года татары переправлялись с одного берега Оки на другой, используя природную мель под Бундыревым монастырем. Им же в РГАДА была обнаружена платежная книга Алексинского уезда 1624/25 г. с дозорной книги Василия Извольского и подьячего Томилы Лебедева 1619/20 г., в которой упомянуты сельцо Бунырево и Бундырев монастырь [30, л. 48-48 об.]. Годом проведения дозора в платежнице указан 1619/20 г.

История села была неразрывно связана с историей Бундырева монастыря на протяжении двух веков. Значимым событием в истории села является основание Бундырева монастыря князем Владимиром Старицким. Данный факт указан Н.И. Троицким в его работе [145, л. 3. – 3 об.], равно как и факт того, что село уже существовало на момент образования монастыря [там же, л. 2 об. – 3]. Исторические источники и биографические материалы о князе не позволяют установить точную дату основания монастыря. Как известно, старицкий князь владел Алексином с волостями с 1541 по 1566 гг. В случае, если известен по письменным источникам не первоупомянутый год, а наиболее ранний период, принято считать в качестве первоупомянутого

последний год данного периода и, исходя из того, определять юбилейные даты [87, с. 97]. В соответствии с этим правилом, 1566 год — это тот последний год, когда князь владел Алексином с волостями и мог основать монастырь. Именно основание монастыря вывело село Бунырево на арену истории.

Какая из двух вышеназванных дат (1566 или 1591) должна открывать историю села Бунырево? По нашему мнению, дата «1566», как дата основания Бундырева монастыря, должна находиться в начале летописи села.

Отдельно отметим, что дата первого упоминания о селе Бунырево не есть дата основания села. Это всего лишь констатация факта о его несомненном существовании к этому моменту времени в качестве уже сложившегося населенного пункта.

В Таблице 1.5 представлены основные периоды истории села, определенные с учетом смены владельца крестьянских душ.

Таблица 1.5. Основные периоды истории села

№ п/п	Период	Наименование периода	Основное событие периода
1	До 1566 г.	Домонастырский период	Крестьяне находятся во владении помещика. Последний помещик села — Бунырев.
2	1566-1764 гг.	Монастырский период	Образование Бундырева монастыря. Крестьяне села — монастырские.
3	1764-1918 гг.	Период государственного управления	Упразднение монастыря. Крестьяне села в ведении коллегии экономии, затем — казенной палаты.

Представим краткую характеристику периодов истории села.

К домонастырскому периоду истории села Бунырево следует отнести период до 1566 г., поскольку точную дату основания

села по существующим источникам установить невозможно. Сделаем лишь предположение, что именно Алексин и стал *«рассаdником сел и деревень, возникавших в его окрестностях, как и другие окраинные русские города»* [88, с. 300].

К значимым историческим персонам этого периода относится помещик Бунырев, владевший здесь землями и крестьянами до образования монастыря и первоупомянутый в монастырском синодике. Каким образом крестьяне попали во владение помещика нам неизвестно.

Выбор места основания села на правом берегу речки Присни связан, с одной стороны, с наличием здесь участков наиболее плодородных – серых лесных почв и непосредственной близостью транспортной артерии региона – р. Оки, а, с другой стороны, тяготением к дославянскому укрепленному поселению – городищу, возникновение которого археологами датируется концом III – началом IV века [53].

Монастырский период в истории села связан с управлением крестьянами и окрестными землями Бундыревым монастырем, который в 1665 году был приписан к Крутицкому архиерейскому дому [68, с.84].

Откуда появились у монастыря крестьяне? В случае с Бунырево, это было вложение помещика на помин души. Помещик Бунырев, желающий, чтобы его всегда поминали в храме, отдал монастырю деревню или некоторое количество дворов *«на помин души»*. Именно поэтому имя помещика было зафиксировано в монастырском синодике. Таким образом, совершился переход крестьян от одного владельца к другому, т.е. крестьяне теперь несли тягло не в пользу помещика, а в пользу монастыря. Монастырские крестьяне (в некоторых источниках ГУ ГАТО упоминаются как архиерейские – прим. автора) села Бунырево и окрестных деревень были лично несвободны. О личной несвободе крестьян свидетельствует архивное дело 1723 г.

о принудительном возвращении беглого крестьянина с семьей в монастырскую вотчину (Приложение 12). На монастырских крестьян могли возлагать тягло достаточно произвольно, всё зависело только от человеколюбия приказчика.

Приказчик был представителем церковных властей в вверенной ему вотчине. Он главенствовал над сельским старостой и в точности выполнял административно-хозяйственные поручения монастырских начальников. Первым выявленным приказчиком Бундырева монастыря был Василий Иванов, указанный в переписной книге 1709 г. (Приложение 3). В писцовой книге Алексинского уезда 1628/29 г. указан только монастырский детеныш Фролко Иванов [117, с. 105 об.]. Как и монахи, детеныши освобождались от податей и оброков, а свою повинность монастырю они исполняли работой и были задействованы во всех отраслях монастырского хозяйства.

О тяжелом экономическом положении монастырских крестьян свидетельствует архивное дело ГУ ГАТО об отмене взимания оброка с них за разрушенную мельницу (Приложение 11). Согласно материалам дела, монастырские крестьяне села с 1716 по 1720 гг. насильно платили оброк вместо арендатора, бежавшего с мельницы.

Основными письменными источниками этого периода являются синодик Бундырева монастыря (параграф 3.2), а также писцовые и переписные книги 1628/29 г., 1646 г. и 1709 г., представленные в Приложении 1-3. Характерными находками для данного периода на территории села являются монеты: серебряная чешуя Ивана IV (вторая половина XVI века) и копейки царя Михаила Федоровича Романова, датируемые первой половиной XVII века (рис. 3.1).

Начало периода государственного управления связано с тем, что монастырские крестьяне села и окрестных деревень в результате секуляризации церковных земель в 1764 г. пере-

даются под управление Коллегии экономии и именуются экономическими. К крестьянам вернулась личная свобода. Они были привязаны к земле, несли государственные повинности, вместо барщины и натурального оброка на монастырь стали платить денежные оброки. С ликвидацией Коллегии экономии в 1786 г. экономические крестьяне перешли в ведение местных органов администрации (казённых палат) и затем слились с общей массой государственных крестьян. Органом управления казёнными крестьянами стало хозяйственное отделение Казённой палаты, со стороны административной — земская полиция в лице земского исправника и заседателей.

Окончание периода государственного управления связано с образованием в Алексинском уезде в 1917-1918 гг. земельных комитетов, а затем и комитетов бедноты.

Характерными письменными источниками этого периода является межевая книга села Бунырево 1777 г. (Приложение 9) и экономические примечания к планам генерального межевания Алексинского уезда (Приложение 4).

В таблице 1.6 представлены ключевые персоны, связанные с историей Бунырево.

Таблица 1.6. Персоны, связанные с историей села

№ п/п	Имя персоны	Годы жизни	Источник
1	Князь Владимир Андреевич Старицкий — основатель Бундырева монастыря	1533 - 1569	[145, л. 3. — 3 об.]
2	Помещик Бунырев — владелец села Бунырево	(? — не ранее 1541)	[145, л. 2 об. - 3]
3	Дмитрий Бундырев (потомок помещика Бунырева)	(? — не ранее 1615/16)	[63, л. 189 об.]

Отметим, что помещик Бунырев (? – не ранее 1541) владел селом, крестьянами и окрестными землями, имя которого впоследствии и дало селу его современное название [145, л. 2 об.-3]. О князе В.Старицком подробно изложено в разделе 3.1.

1.3. Роль села в укреплении оборонительных рубежей «Берега»

В конце XV в. сформировалось понятие «Берега» — оборонительного рубежа по р. Оке, куда в случае опасности выдвигались войска Русского государства.

С 1472 по 1480 г. в состав «Берега» были включены следующие города-крепости, стоявшие на Оке — Алексин, Перемышль, Таруса, Кашира, Серпухов, Калуга, Ростиславль. Именно в 70-80-е гг. XV в. появляется расширенное толкование «Берега» относительно всего течения Оки: от Коломны до устья Угры [105, с. 204-205].

Река Ока напротив села Бунырево обладала удобным местом для переправы — мелью.

Бундарская мель — именно так называлось природное возвышение дна, находящееся чуть выше по течению реки, чем расположение Бундырева монастыря. На рисунке 1.1 красным цветом показано расположение мели.

Первое упоминание о мели у села Бунырево обнаруживается в обыскных речах местных жителей 1638 г., включающих в себя сведения о бродах и перелазах по рекам Оке и Угре [108, л. 48, 52].

Обыскные речи были составлены в целях рассмотрения возможности устройства оборонительных заграждений от набегов татар. Так, 18 января 1638 года князь Ф.Елецкий и дьяк

Рис. 1.1. Расположение бундарской мели на реке Оке.

Источник: Коллаж автора.

Г. Теряев опрашивали власти и крестьян алексинского Бундырева монастыря о мелях и перелазах через реку Оку [151].

Власти и крестьяне показали, что «...да в прошлом же во 142-м году (1633-34 году) татарове Оку реку лезли в большую в дожджовую воду под Буноревым монастырем и под Алексиным и под Любуцкам, а Ока река в те поры из берегов вылилась...» [там же, с. 54-55].

О сваях они рассказали, что «признака и ныне есть в Оке реке тем сваем немного выше Бунорева монастыря» [там же].

Таким образом, сваи были установлены в районе мели, чтобы затруднить переправу неприятеля.

При переправе через Оку необходимо было достаточное количество бревен для изготовления плотов. В связи с этим, в обыскных речах уточнялось наличие лесов в ближайших окрестностях: *«А лесов больших, показали власти и крестьяне в расспросах, от Бунорева монастыря вверх по Оке реке по обе стороны нет, пришли луги и поля и пашня..»* [там же].

В материалах Военно-статистического обозрения Калужской губернии, изданного в 1849 г., находим следующую информацию о мелях: *«...Ока судоходна во всякое время года, но летом, особенно в сухое лето, на ней образуются мели, затрудняющие несколько судоходство тем, что большие суда, не будучи в состоянии проходить через них, должны бывают перепаживаться»* [16, с. 18-19] (выражение перепаживаться означает перегружаться. Груз с больших судов перекладывается на меньшие, свободно проходящие через мель. Эти малые суда называются паузками – прим. автора). Причем бундарская и соседняя с ней колосовская мель (у села Колосово – прим. автора) описываются одинаково: *«..постоянная, открывается в июне и бывает до 20 саженой длиною»* [там же].

Протяженность вышеописанных мелей была одинаковой и составляла около 42 метров, причем только при большой воде суда могли следовать по ним с полным грузом.

Таким образом, существовавшая в XVI-XIX вв. в среднем течении Оки система бродов и переправ способствовала не только коммуникациям между территориями, разделенными главной водной артерией региона, но и требовала дополнительных оборонительных мер по противодействию переправы вражеских войск. Укрепленные поселения (городища) почти у каждой мели означают, что система коммуникаций на рассматриваемом участке реки Оки сформировалась задолго до XVI века.

В Таблице 1.7. приведены письменные источники, в которых упоминается бундарская мель.

**Таблица 1.7. Упоминания мели у села Бунырево
в письменных источниках**

№ п/п	Дата	Событие	Источник
1	1638 г.	Первое упоминание о сваях и мели в Обыскных речах местных жителей, заключающих в себе сведения о мелях и перелазах по рекам Оке и Угре	[108, л. 48,52]
2	1849 г.	Упоминание о мели в материалах военно-статистического обозрения Российской империи по Калужской губернии	[16, с. 18-19]

Глава 2. Археологическое наследие села и его окрестностей

«Жители Тульской губернии, равно как Орловской и Калужской, ведут свое начало от славянского племени вятичей..» – именно такими словами начинает свой труд под названием «К истории древних обитателей Тульской губернии и их удельных князей» священник Василий Ивановский [70, с. 1]. Территория Алексинского уезда входила в границы земли вятичей – региона расселения одного из восточнославянских племен в центральной части Восточно-Европейской равнины. Вятичам принадлежал весь бассейн верхнего течения Оки, Подмоскowie и Среднее, или Рязанское Поочье [103, с. 13].

Основными типами поселений вятичей были селища – открытые, неукреплённые поселки. Городища же на вятичской территории были не так многочисленны [там же]. Иногда вятичи заселяли дославянские поселения, как и было заселено ими мощинское городище при селе Бунырево. Кроме поселений известны и одновременные им погребальные памятники вятичей – курганы. Один из таких курганов был обнаружен на левом берегу реки Вашаны между деревнями Карташево и Сосновка (Погиблово).

Помимо этого, в бассейне нижнего течения Вашаны археологами-любителями были сделаны находки, которые позволили локализовать два селища и небольшое поселение (хутор) около деревни Сосновка. Отметим, что селища и курган не представлены на карте археологических памятников Алексинского района [4, с.89] и не отражены в труде «Земля вятичей» [103]. На рис. 2.1 представлено месторасположение селищ и кургана с привязкой к реке Вашане на базе спутникового снимка 1968 г.

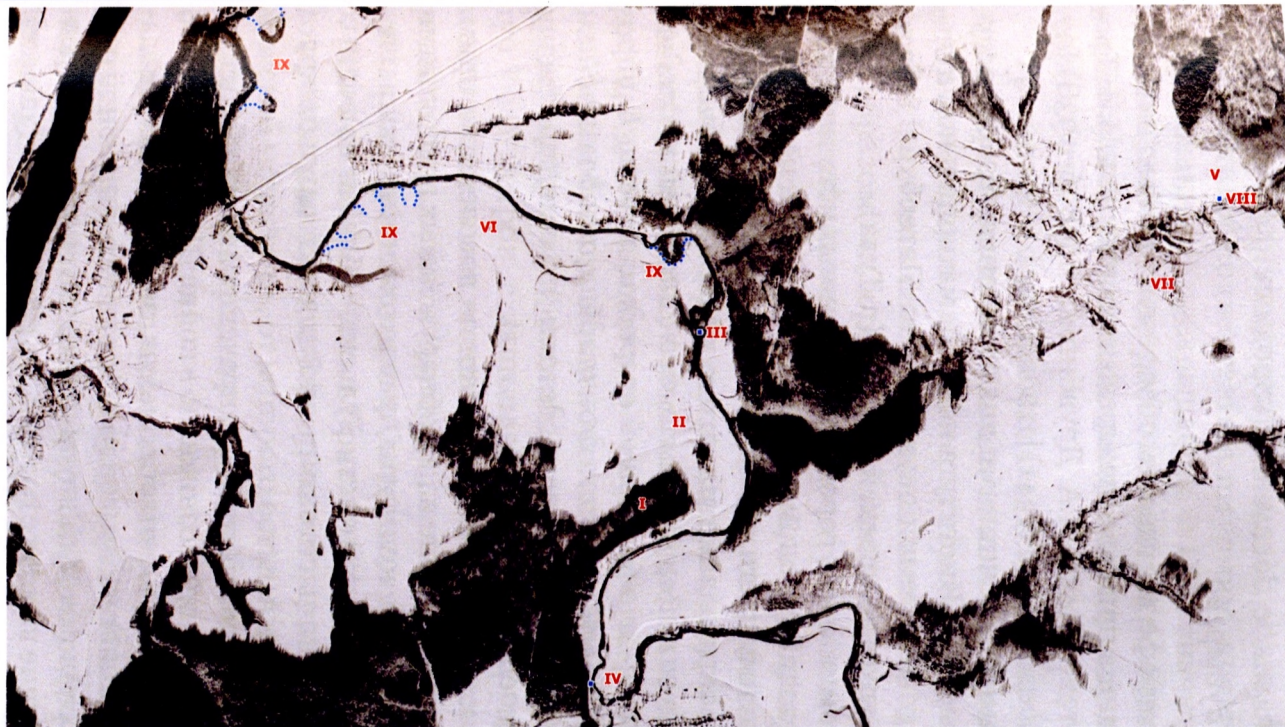

Рис. 2.1. Расположение археологических и природных памятников в нижнем течении реки Вашаны
 Условные обозначения: I – Курган, II – Селище у д.Карташево, III – Сотинский бочаг, IV – Родник,
 V – Селище у с.Сотино, VI – Поселение у д.Сосновка, VII – Церковное место с. Сотино,
 VIII – Карпов родник, IX – элементы прежнего русла Вашаны (старицы).

Источник: из личного архива автора

2.1. Укрепленное поселение (городище) при селе Бунырево

В этом параграфе мы сделаем обзор археологических исследований городища при селе Бунырево, проведенных Н.И. Троицким (1851–1920) [145], М.А. Дружининым (1896–1938) [97, 98] и Г.А. Доррером (1910–1941) [112, 121, 124].

Письменными источниками для написания обзора послужили архивные дела Института истории материальной культуры Российской академии наук (г. Санкт-Петербург) и Государственного архива Тульской области (г. Тула).

Первое упоминание о городище в архивных источниках ГУ ГАТО датируется 1842 годом, когда управляющий палатой государственных имуществ, проезжая через село во время ревизии Тульского округа, заметил, что *«...сельское кладбище находится около самой церкви и по тесноте своей проходит в средину самого села без всякой огорожки; почему Г. управляющий, избрав новое место для кладбища под названием городище предлагает палате сделать по сему предмету надлежащее распоряжение...»* [141, л. 1].

Буныревское городище (укрепленное поселение – прим. автора) относится к группе из 20 обнаруженных археологами городищ мощинской культуры, расположенных исключительно в северо-западной части Тульской области на водных путях (Оке, Упе) на расстоянии около 30 км друг от друга (по рекам) [18, с. 83].

Городища мощинской культуры представляют собой систему укрепленных поселений, возникшую в конце III – начале IV вв., расположенных на оконечностях мысов, защищенных в подавляющем большинстве случаев только валом с напольной стороны, и имеющих пологий спуск к реке, что позволяет предположить наличие выхода с городища в сторону реки [там же].

В ранний период существования (III–IV вв.) все раскопанные городища подвергаются штурмам, после которых их существование не прекращается. В IX в. значительная часть городищ, в основном расположенных по большим рекам, используется славянским населением в ходе колонизации территории.

Троицкий в своей работе [145, с. 5], датируемой концом XIX века, отмечает, что «...очертания городища сохранились еще очень хорошо, только через городище по земле проложена грунтовая дорога». Он описывает городище следующим образом: «...городище представляет собой холм, составляющий часть правого берега реки Оки: слева омывается Окой, справа речкой Присной; к западу перерезан рвом и защищен земляным валом. Длина площади городища, т. е. с востока на запад, 84 сажени, ширина, т. е. с севера на юг или от Оки к Присне, – 52 сажени. Высота вала изнутри городища 3 сажени, от рва – 4 сажени» [там же, с. 4–5].

Таким образом, согласно описаниям Троицкого, городище представляло собой площадку на вершине холма размером 179 × 111 метров, с напольной стороны окруженную рвом и земляным валом высотой в 6,4 метра, если смотреть из городища, и высотой в 8,5 метра, если смотреть на городище из-за рва, глубина которого была около двух метров.

На левом берегу речки Присни находилось древнерусское городище, а на правом берегу, почти напротив, располагался мужской монастырь, от которого остался храм во имя Воскресения Господня с приделом во имя Благовещения Пресвятой Богородицы [52, с. 4].

Описанный Троицким холм частично показан на фотографии (рис. 2.2), сделанной в 1915–1916 гг. Именно на нем располагалась точка съемки, с которой фотографировали вышеупомянутый храм.

На фотографии хорошо заметно весеннее половодье, когда уровень реки Оки значительно поднялся и разлившаяся вода вошла в устье реки Присни. На заднем плане видна возвышенность, на которой находится храм и дома местных жителей, на ближнем плане – нижняя часть склона холма, с которого и велась съемка.

Троицкий приводит такое описание села Бунырево: «... Село Бунырево в 5 верстах от уездного города Алексина. Есть против села городище, на котором теперь крестьянские пашни. Там иногда, при пахоте, находят различное вооружение, которое осталось от нашествия поляков на Алексин. На правом берегу Оки, между селом и городищем, под горой (в устье речки Присни – прим. автора) нередко находят древнее вооружение, как-то: обломки копий, мечей, щитов и прочее» [145, с. 15].

Расположение городища на фрагменте межевого плана села Бунырево обозначено на рис. 2.3 черным цветом. Речка Присня выделена голубым цветом, а речка Трясовка – желтым. По названию речки Трясовки и получила свое название деревня Трясы, исчезнувшая в конце XVIII – начале XIX в., которая располагалась в лесу в полутора верстах к юго-востоку от села Бунырево [51, с. 24-25]. Родник Гремячий, расположенный к югу от села Бунырево, обозначен красной точкой.

Отметим, что ручей Гремячий, истоком которого является родник Гремячий, протекает по части бывшего русла речки Присни до сих пор.

На рис. 2.4 показана современная карта села Бунырево, где голубым цветом отмечено помечено бывшее русло речки Присни, желтым цветом – бывшее русло речки Трясовки, а черным цветом – примерное расположение городища.

В 1914-1915 гг. Тульской губернской ученой архивной комиссией в целях составления полного археологического описания губернии были направлены запросы о предоставлении сведений о пещерах, курганах и городищах к волостным правлениям и церковнослужителям Алексинского уезда.

Заведующий Карташевским второклассным училищем С. Старостин отправил следующие сведения в архивную комиссию: *«...есть между селом Бунырево и рекой Окой возвышенное место, которое населением называется «Городище». Площадь его около 10 000 кв. саженой, форма треугольная. Находится на берегу реки Оки, между ею и оврагом. На городище поперечный насыпной вал, вход на городище с Севера»* [110, с. 109-112]. Помимо информации о городище, он представил интересную информацию об окрестностях: *«...около деревни Мясоедово параллельно речке Вашане на правом берегу имеется вал около 100 саженой (214 метров. – прим. автора) в длину». Старожилы говорят о каком-то бывшем здесь заводе [там же].*

Священник села Бунырево Петр Воскресенский в своем ответе на запрос Тульской губернской ученой архивной комиссии описывает городище следующим образом: *«...есть городище близ Бунырево при правом берегу Оки, площадью две десятины, форма четырехугольная»* [там же, с. 172].

Сопоставляя вышеописанные сообщения в губернскую архивную комиссию, заметим, что Старостин и Воскресенский совершенно по-разному описывают форму городища и его площадь.

После революции тульским археологом и краеведом М.А. Дружининым было проведено археологическое обследование памятников Алексинского района. Им же была создана картотека, в которой под № 19/19 сформирована карточка по городищу при селе Бунырево [99, с. 324].

После гибели тульского археолога Дружинина, его ученик Доррер, который не имел специального образования, но успел получить опыт полевых работ, продолжил дело своего учителя. Он четко понимал и осознавал свои возможности и считал, что главным для него являются *«...археологические разведки необследованных памятников и мест находок, результатом которых будет описание и фотофиксация памятников и составление археологической карты Тульского края...»* [112, л. 6 об].

Тульский археолог Доррер посещал городище дважды: первый раз в августе 1938 года, второй раз – в 1939 году.

7 августа 1938 года Доррер впервые обследовал район села Бунырево Карташевского сельсовета. По сведениям именно здесь должно было находиться городище. Попутно был тщательно обследован правый берег реки Оки от села Катеевка до Бунырево.

Как указывает археолог в отчете: *«...городище находится рядом с селом, выше по Оке, на том же берегу. Представляет из себя мыс, образованный берегом реки и ручьем Гремячим. С южной стороны городище укреплено небольшим валом и рвом. С остальных сторон естественной защитой служат склоны мыса. С западной прилегающей к Оке стороне, городище наполовину разрушено каменным карьером, но в меньшей степени, чем Алексинское. Кроме того, городище прорезают глубокие траншеи вскрышных работ (открытые горные работы, имеющие целью удаление пустых пород для обнажения полезных ископаемых – прим. автора) и в ближайшее время городище будет совершенно уничтожено»* [111, л. 8 об].

Действительно, с 1929 года начал работу каменный карьер при селе Бунырево, что инициировало процесс разрушения городища. Буныревский карьер входил в алексинскую артель

«Нерудоснаб» – промысловое предприятие по добыче нерудных ископаемых: песка, бутового камня и гравия [124, с. 136]. Предварительная разведка показала, что мыс, на котором находилось городище, изобилует гравием, щебнем и песком. Работы в карьере начались у восточного берега реки Оки и велись в направлении городища с целью расчистки холма и выхода к ручью Гремячему.

По итогам своего исследования археолог тщательно осмотрел все выходы культурного слоя. В итоге были «...най-
дены керамика и шлаки в небольшом количестве. Керамика хорошей техники с волнистым, линейным и ямочным орнаментом, но гораздо грубее обычной керамики славянских городищ. Орнамент также отличается от обычного. Ориентируясь по керамике, городище может быть является ранним славянским поселением, но конечно, для датировки его необходимо основательные исследования» [111, л. 8-8 об.].

Доррером был проведен опрос как работников карьера, так и местного населения. Он приобщил к музейной коллекции два предмета: железный наконечник пики и жернов. Другой, расколотый жернов был оставлен на месте (рис. 2.5).

Работники карьера рассказали, что при земляных работах в разное время были сделаны находки древних предметов. Так, в 1934 году местным жителем Фоновым Захаром Николаевичем были найдены браслет, два перстня и ожерелье «в виде змеи». Кроме того, на городище находили костные счеты (пряслица – прим. автора), три жернова, железные стрелы и медные монеты.

По сообщению счетовода артели «Нерудоснаб» А.И. Скобелевой, рабочим Щукиным Серафимом Андреевичем был обнаружен скелет и при нем украшения: кольца из бронзы, пять штук витых металлических браслетов и пара серег.

Как указывает Доррер, браслеты были отданы представителям «Пионерской правды» в 1937 году и о сделанной находке должна была опубликована статья в ноябре-декабре 1937 года. Изучив подшивку данной газеты за конец 1937 – начало 1938 гг., мы не обнаружили статьи с упоминанием о находке у села Бунырево.

Отмечается, что в карьере также находили зубы и бивни мамонта [там же, л. 8 об.].

В 1939 году Доррер вновь посещает Алексинский район и составляет план-схему городища (рис. 2.6.). Масштаб схемы определен исходя из соотношения: в 1 см - 10 м.

Как видно на рисунке 2.6, карьер, продвигаясь с запада, уничтожил значительную часть мыса с расположенным на нем городищем. Также частично уничтожен вал и ров. Через остатки городища еще проходит грунтовая дорога, которую описывал Троицкий [145, л. 5]. Указаны места проведения вскрышных работ. Также на схеме представлено расположение жилых домов работников карьера и конторы артели «Нерудоснаб», а также выполнена привязка мыса с городищем к местности.

В отчете Доррера за 1938 год в разделе «Понимание населением «городища» указано, что *«...колхозники называют «городищем» не только само городище, но и поле вокруг него. Говорят, что здесь когда-то был старый город Алексин...»* [103, л. 8 об.]

Постараемся определить, что это за поле и где оно находится. В этом нам поможет фрагмент плана села Бунырево 1863 года (рис. 2.7).

Согласно рис. 2.7, урочище (участок местности, отличающийся от окружающих какими-либо естественными признаками – прим. автора) «городище» представляло собой поле пахотной земли первого разряда (на карте помечена желтым

цветом и обозначением «1 раз.» – прим. автора), расположенное к юго-западу от села. С севера поле граничит с участком неудобной земли в виде мыса (на карте помечен серым цветом – прим. автора), на котором как раз и находилось городище.

В отчете Доррера находим также упоминание о Бундыреве монастыре, с указанием на то, что *«...на военно-топографической карте 3-х верстке с. Бунырево значится как Бундырев монастырь, но жители ничего не помнят о монастыре, кроме того, что они были казенными крестьянами»* [111, л. 8 об.].

Действительно, крестьяне села Бунырево, после упразднения монастыря в 1764 году, стали сначала экономическими, а потом и казенными крестьянами.

На рис. 2.8 представлена фотография проведения поисково-исследовательских работ на городище.

На фотоснимке изображен Доррер, проводящий исследование культурного слоя городища и участник экспедиции, фиксирующий результаты.

На рис. 2.9 представлена фотография, сделанная в результате немецкой аэрофотосъемки Алексинского района в сентябре 1943 года. На снимке изображена территория буныревского карьера частично закрытая облаками.

Хорошо различимо здание конторы артели «Нерудоснаб» (рис. 2.9, 1), отмеченное Доррером на план-схеме городища (рис. 2.6). По фотографии локализуются места проведения карьерных работ до 1941 г. (рис. 2.9, 2а) и после 1941 г. (рис. 2.9, 2б). Хорошо заметно отдельно стоящее здание (рис. 2.9, 3) и крестьянские пашни (рис. 2.9, 5). По центру снимка проходит гужевая дорога из Алексина в Бунырево (рис. 2.9, 6).

Великая Отечественная война прервала работу каменного карьера, на время сохранив остатки городища, но в первое

послевоенное десятилетие городище было окончательно разрушено.

Интересна находка фрагмента височного семилопастного кольца (серьги) (рис.2.10), сделанная в 2011 году жителем села Бунырево Сергеем Гориним¹. Найдена на противоположном от городища мысу. Материал украшения – это сплав бронзы с оловом. Височное семилопастное кольцо (серьга) относится к элементам головных украшений женщин племени вятичей.

Аналогичное семилопастное кольцо было обнаружено на городище у д. Левшино [27, с.82] и датируется концом XI – первой четвертью XII в.

Таким образом, можно с осторожностью говорить о позднем заселении мощинского городища у села Бунырево славянским населением.

Археологические исследования при селе Бунырево Алексинского района, осуществленные Доррером в 1938-39 гг., были последними научными изысканиями на полуразрушенном городище в условиях работы гравийного карьера. Доррером была составлена единственная дошедшая до наших дней план-схема городища и проведена фотофиксация находок. Наиболее значимыми находками на городище явились женское захоронение с артефактами и бивни мамонта. Анализ фрагмента карты села, датируемый 1863 годом и опрос местного населения археологом, позволили установить, что топоним «городище» включает в себя не только само городище на мысу, но и поле рядом с ним.

Таким образом, городище при селе Бунырево было не только укрепленным поселением мощинской культуры, которое позже использовалось вятичами, но и грунтовым могильни-

¹ Авторы выражают благодарность Сергею Горину за предоставленные материалы

ком с женским захоронением и находками ископаемой фауны (костями и бивнями мамонта).

В таблице 2.1 представлена хронология событий по городищу.

Таблица 2.1. Перечень событий, связанных с городищем при селе Бунырево

№ п/п	Период	Событие	Источник
1	конец III—начало IV вв.	Период возникновения городищ мощинской культуры, расположенных исключительно в северо-западной части Тульской области на водных путях (Оке, Упе), в т.ч. и Буныревского городища	[18, с. 81, 83].
2	IX вв.	Начало этапа позднего заселения городища племенами вятичей	[18, с. 83].
3	1842 г.	Первое упоминание о городище в архивных источниках ГУ ГАТО	[141, л. 1].
4	Конец XIX в.	Исследования городища Н. Троицким	[145, л. 5].
5	1929 г.	Начало работы каменного карьера при селе Бунырево	[124, с. 136]
6	1934 г.	Местным жителем Фоновым Захаром Николаевичем на городище были найдены браслет, два перстня и ожерелье «в виде змеи»	[111, л. 8-8 об.].
7	Август 1937 г.	Исследование М. Дружининым археологических памятников Алексинского района	[99, с. 220]
8	7 августа 1938 г.	Г. Доррер впервые обследовал район села Бунырево Карташевского сельсовета.	[111, л. 8 об.].
9	Июль-август 1939 г.	Г. Доррером составлена единственная дошедшая до наших дней план-схема городища	[121]

Продолжение таблицы 2.1

№ п/п	Период	Событие	Источник
10	Сентябрь 1943 г.	Немецким самолетом-разведчиком была сделана фотография буныревского карьера	рис. 2.9
11	50-е годы XX в.	Период утраты городища при селе Бунырево	[53]

2.2. Неизвестные археологические памятники в окрестностях села

Курган и селище у деревни Карташево

Помимо описания полуразрушенного городища при селе Бунырево, Доррер в отчете за 1938 год упоминает о двух погребальных сооружениях (насыпях): «...по указанию колхозников д. Погиблово (в наст. время Сосновка – прим. автора), соседнего с Бунырево, в лесу «Дубрава», между д. Погиблово и Карташево, находятся два кургана, будто бы следы бывшей войны» [111, л. 8 об. 9].

В 1914 году заведующий Карташевским второклассным училищем Старостин отправил следующие сведения о курганах в Тульскую губернскую ученую архивную комиссию: «...около сельца Карташева на левом берегу речки Вашаны имеются три кургана, один из них на крестьянской земле, два – на земле князя Г.Е. Львова. Вышина сажени три. Раскопок не было. Преданий нет» [110, л. 111 об.].

Один из этих курганов сохранился до наших дней. Он располагается на расстоянии одного километра на северо-запад от деревни Карташево в лесистой местности (рис. 2.1, Г). От левого берега речки Вашаны курган находится на удалении

40 метров. На данном участке высокий, обрывистый левый берег возвышается над правым берегом, который спускается к речке пологими скатами.

Остаточная высота насыпи кургана составляет 2,5 метра. Диаметр кургана у основания равен приблизительно 20 метрам. На склонах погребальной насыпи растут деревья, на вершине заметны попытки раскопки в виде ямы глубиной 1,5 метра и площадью 2 кв. метра. (рис. 2.11).

На расстоянии 600 метров на север от кургана находится участок земли (рис. 2.1, II), на котором из-за регулярных пахотных работ обнажился культурный слой с остатками толстостенной керамики (рис. 2.12), датируемыми археологами XI-XIV вв.

Более точная датировка керамики невозможна в связи с отсутствием орнамента и выраженных морфологических особенностей. Участок, на котором были сделаны находки, представляет собой часть пашни с кустарником, имеет площадь приблизительно в 900 кв. метров и расположен на удалении 200 метров от левого берега реки Вашаны. Толщина культурного слоя составляет 25-30 см.

По обнаруженным фрагментам керамики предположим, что на этом месте было древнее поселение (селище), которое могло использоваться вятичами.

Селище при селе Сотино

Село Сотино по письменным источникам известно с начала XVII века. Так, по данным материалов дозоров Алексинского уезда 1610–1620-х годов упоминаются владельцы села «...За Микитою Ивановым сыном Рохманиновым в поместье жеребей села Сотино, в живущем четверик. За Свиридом Пушкиным жеребей...» [30, с. 328].

Согласно плана составленного по итогам генерального межевания Алексинского уезда в 1777 году (рис. 2.13) село

исторически располагалось на правом берегу речки Польны и по обеим сторонам речки Говенки, притока Польны [20], [21].

Селище у села Сотино (рис. 2.1, V) располагалось на правом берегу речки Польны чуть выше по течению, чем текущее месторасположение села (рис. 2.14).

На фотографии стрелкой помечен Карпов родник, а выше родника на поле располагалось селище. Площадь, селища составляет чуть меньше 1 гектара. Мощность культурного слоя оценивается в 35-40 см.

На селище археологами-любителями были сделаны следующие находки древнерусских предметов: решетчатый перстень, две узорчатые накладки, крест-тельник, гребень-бородочёс (рис. 2.15), которые могут быть датированы X-XIII вв. Находки и сама территория селища нуждаются в исследовании специалистами.

Золотоордынские дирхемы, обнаруженные на месте селища (рис. 2.16) позволяют утверждать, что поселяне были достаточно зажиточны, а селение имело обширные торговые связи.

По обнаруженным находкам, люди осуществляли здесь свою деятельность с X по XVI вв. Предположим, что это селище и было предшественником поселения, которые известно нам как село Сотино.

Напротив села Сотино, на левом берегу речки Польны (рис. 2.1, VII), располагался *«храм во имя Воскресения Христова с приделом Николая чудотворца»* [90, с. 13]. Первое письменное упоминание о храме обнаруживается в писцовой книге Петра Сафонова 1628/1629 г. [там же]. Фото церковного места с остатками каменного фундамента представлено на рис. 2.17.

На церковном месте археологами-любителями была обнаружена новгородская деньга, представляющая собой основной

номинал денежной системы Новгородской республики в 1420–1478 гг., и имевшая хождение до 1535 года. Таким образом, постройки на церковном месте можно с осторожностью датировать не позднее первой трети XVI века.

Неизвестное поселение (хутор) около деревни Сосновка

На участке, расположенном на расстоянии 600 метров к северо-востоку от Сосновки (рис. 2.1, VI), в 150 метрах от левого берега речки Вашаны (рис. 2.18), были обнаружены монеты и фрагменты гончарной керамики (рис. 2.19).

Монеты были представлены серебряными копейками – «чешуйками» (чешуя – тип монет, чеканившийся на Руси с середины XIV века до 1717 года. Они отличаются характерной продолговатой каплеобразной формой и неровным краем, что связано с особенностями их изготовления – прим. автора) первого русского царя из династии Романовых – Михаила Федоровича (годы правления с 1613 по 1645) и монетами Екатерины II (годы правления с 1762 по 1796).

Исходя из представленных находок, исторический диапазон существования небольшого поселения (хутора) составляет около двух веков.

Таким образом, в результате исследования окрестностей села Бунырево были локализованы ранее неизвестные два селища, курган и неизвестное поселение, исчезнувшее на рубеже XVIII – XIX вв.

На рис 2.9, IX показаны участки прежнего русла речки Вашаны (старицы). Обычно старицы образуются тогда, когда в половодье воды, идущие по пойме, способны найти более короткий путь. После выпрямления река начинает течь по новой протоке, а прежнее, более длинное, русло превращается в старицу. Старица некоторое время сохраняется как озеро, а затем превращается в сырой луг или болото, либо высыхает.

Рис. 2.2 Вид на село в селу Бунырено с парохода. История: из личного архива автора.

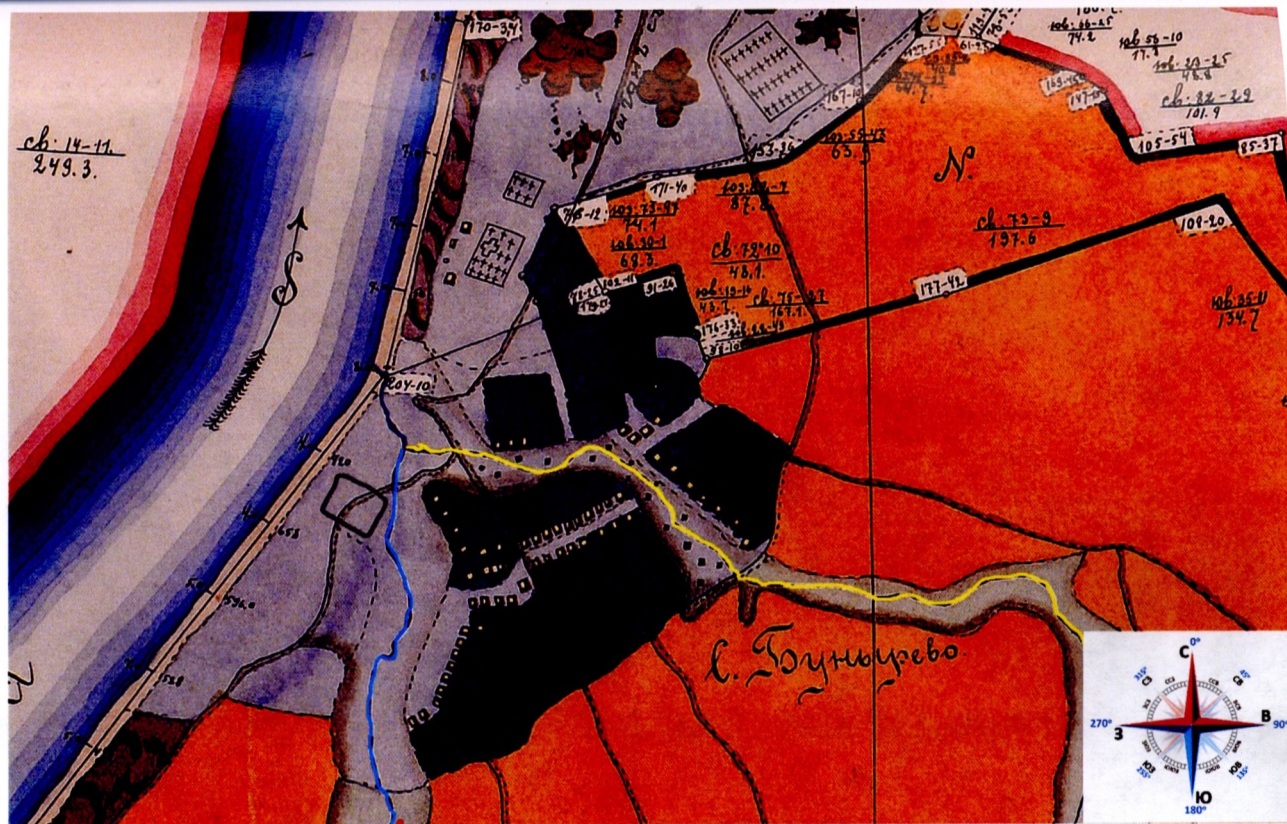

Рис. 2.3. Расположение городища на межевом плане села Бунырево, 1911 г.
 Источник: ГУ ГАТО. Ф. 691. Оп. 6. Д. 28. Л. 2.1. Коллаж автора.

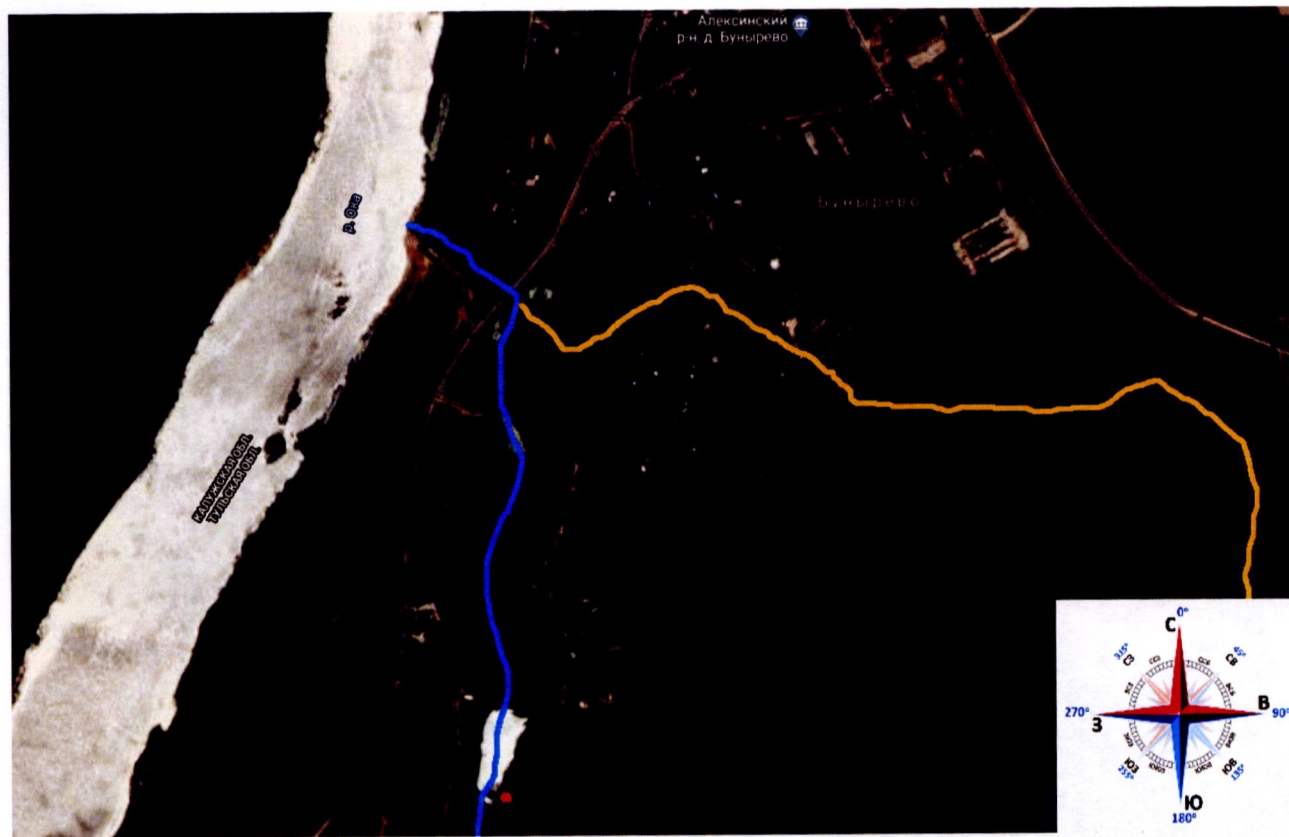

Рис. 2.4. Расположение городища на современной карте села Бунырево.

Источник: Google — карты. Коллаж автора

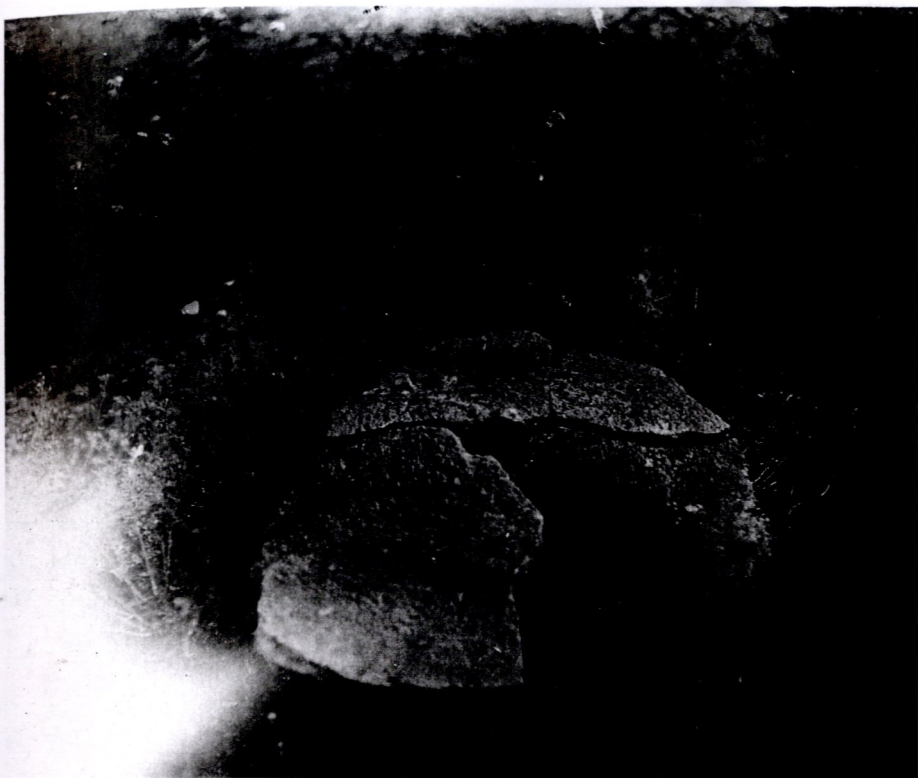

Рис. 2.5. Находка расколотого жернова на месте городища при селе Бунырево.
Август 1938 г. *Источник:* Рукописный отдел НА ИИМК РАН.
Ф. 35 Оп. 1, 1938. Д. 263. Л. 43

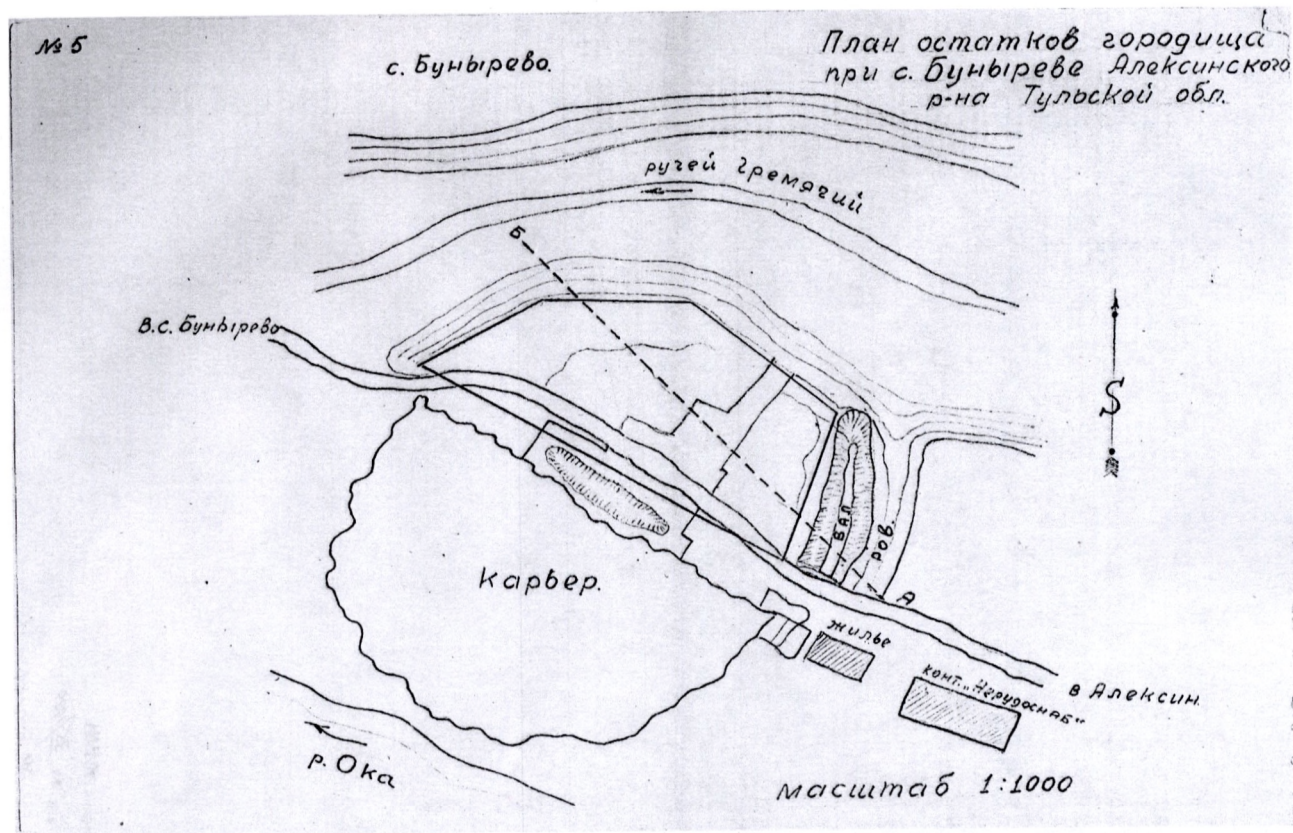

Рис. 2.6. План-схема городища при селе Буньрево, составленная Г.А. Доррером.

Источники: Рукописный список на ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1939. Л. 220

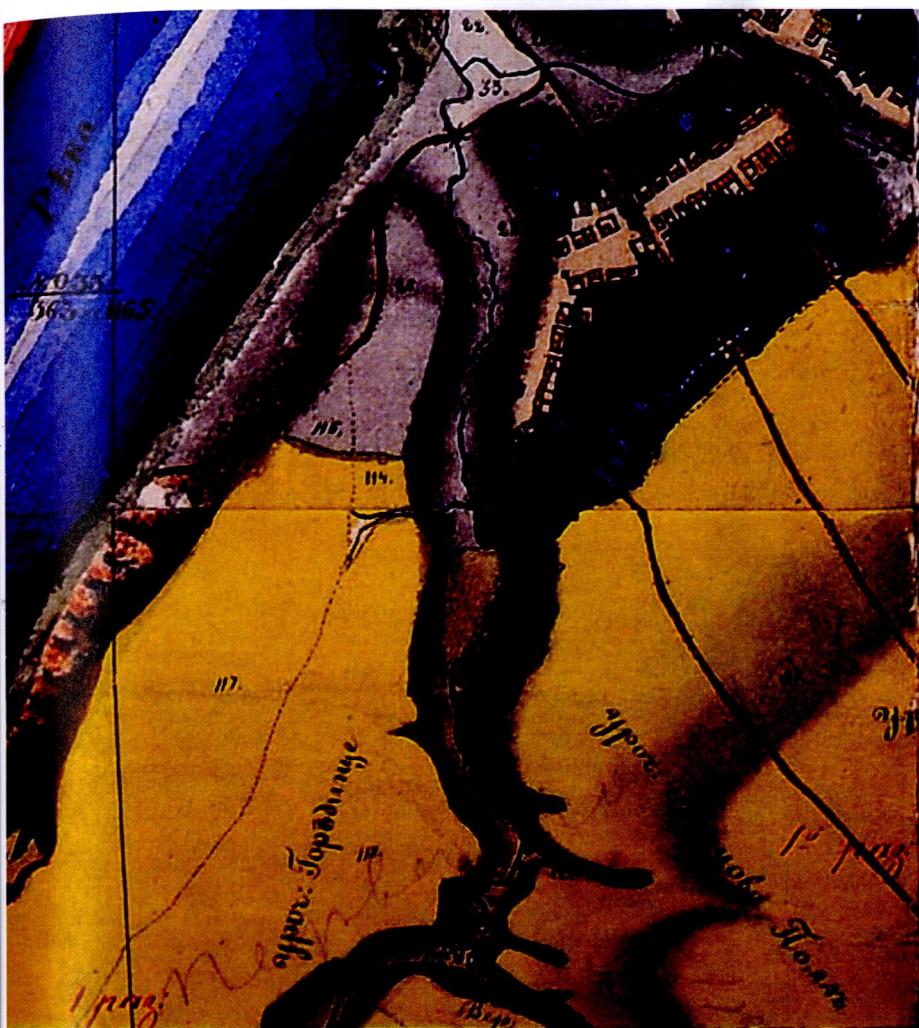

Рис. 2.7. Фрагмент карты села Бунырево с окрестностями, 1863 г.
Источник: ГУ ГАТО Ф. 291. Оп. 1. А. 14 Д. 118

Рис. 2.8. Проведение Г. Доррером исследований городища при селе Бунырево
Выпущено в свет по распоряжению ГАИХ РАН Ф. 35. Оп. 1. 1939. Л. 220. Л. 63

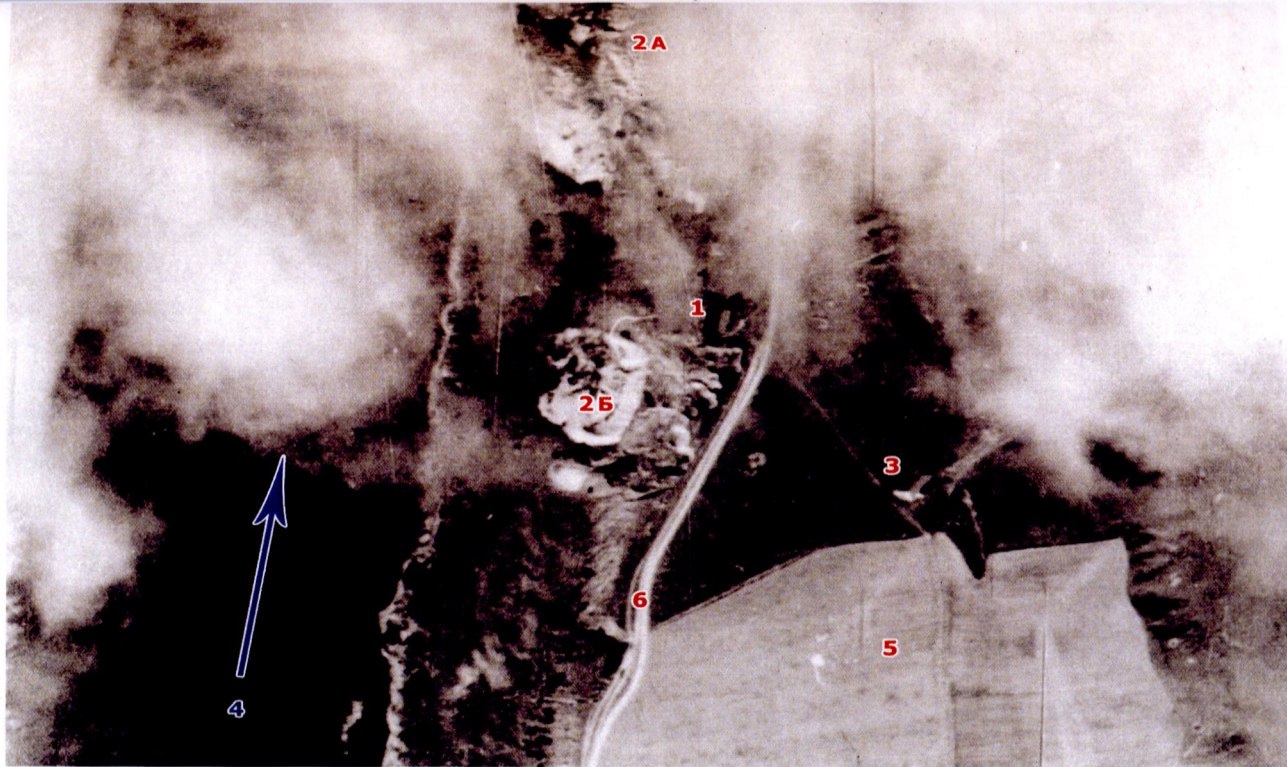

Рис. 2.9. Буныревский карьер, 1943 г. Источник: из личного архива автора.

Условные обозначения: 1 – Здание конторы «Нерудоснаб», 2а – Место карьерных работ до 1941 г.,
2б – Место карьерных работ после 1941г., 3 – Отдельно стоящее здание, 4- Река Ока, 5 – Пашня,
6 – Дорога из Алексина в Бунырево.

Рис. 2.10. Фрагмент семилопастного височного женского украшения.
Источник: из личного архива Сергея Горина

*Рис. 2.11. Курган у д.Карташево
Источник: из личного архива автора*

Рис. 2.12. Фрагменты керамики, обнаруженные на месте селища у д. Каргашево

Рис. 2.13. Фрагмент межевого плана села Сотино Источник: ГУ ГАТО Ф. 291. Оп. 1 Б 15 Д. 857,859

Рис. 2.14. Место селища у села Сотино
*Источник: из личного архива Руслана Марченко**

* Авторы благодарят Руслана Марченко за предоставленные фотоматериалы

*Рис. 2.15. Находки на селище при с. Сотино
Источник: из личного архива Сергея Горина*

Рис. 2.16. Золотоордынские дирхемы
Источник: из личного архива Сергея Горина

Рис. 2.17. Церковное место села Сотино
Источник: из личного архива Руслана Марченко

Рис. 2.18. Место обнаружения монет и фрагментов керамики около д. Сосновка.
Источник: из личного архива автора

Рис. 2.19. Фрагменты керамики, обнаруженные на месте поселения около д.Сосновка

Источник: из личного архива автора

Глава 3. Бундырев монастырь

3.1. Период основания и основатель монастыря

История села неразрывно связана с историей Бундырева монастыря на протяжении двух столетий. Значимым событием является основание Бундырева монастыря князем Владимиром Андреевичем Старицким (1533 – 1569), двоюродным братом царя Ивана IV Грозного (1503 – 1584). Данный факт указан Н.И. Троицким в его работе [145, л. 3 – 3 об.], как и факт того, что село уже существовало на момент образования монастыря [там же, л. 2 об.- 3].

В самом начале рукописной копии монастырского синодика, сделанной Троицким, записано [там же, л. 3. – 3 об.]:

*Помяни Господи душу раба твоего
Создателя обители сея
Благоверного и великого князя
Владимера Андреевича Старецкого*

Отец князя В.А. Старицкого – младший сын Ивана III, Андрей Иванович Старицкий, был родоначальником ветви последних удельных князей в России, которым принадлежали Старица, Верея, Алексин с волостями и ряд других городов (Старицкий удел – прим. автора). В декабре 1541 г. князю Владимиру Андреевичу была возвращена вотчина его отца. А в 1566 году царь Иван IV Грозный лишил князя удела и взамен наделил городом Дмитровым и рядом сёл и волостей в Московском и Стародубском уездах.

Исторические источники и биографические материалы о князе не позволяют установить точную дату основания

монастыря. Как известно, князь Старицкий владел Алексином с волостями с 1541 по 1566 гг. В случае, если известен по письменным источникам не первоупомянутый год, а наиболее ранний период, *«принято считать в качестве первоупомянутого последний год данного периода и, исходя из того, определять даты»* [87, с. 97]. В соответствии с этим правилом, 1566 год — это тот последний год, когда князь владел Алексином с волостями и мог основать монастырь.

В 2011 году на церковном месте жителем села Бунырево Сергеем Гориным были сделаны находки монет (рис. 3.1).

На фотоснимке в верхнем ряду показаны серебряные монеты Ивана IV Грозного (вторая половина XVI века). В нижнем ряду — копейки царя Михаила Федоровича, датируемые

Рис. 3.1. Монеты, найденные на церковном месте в с. Бунырево.

Источник: из личного архива Сергея Горина

первой половиной XVII века. Находки являются еще одним косвенным фактом, позволяющим отнести становление Бундырева монастыря к эпохе Ивана Грозного [52].

Так как же правильно именовать Бундырев монастырь? Во имя Благовещения Пречистой Богородицы, как указано в писцовой книге Алексинского уезда 1628/29 г. [117] или во имя Воскресенья [Христова], как упоминает Павел Алеппский в 1656 г. [2]?

В материалах по истории церквей Калужской епархии монастырь указан как «*..Олексинского уезда Вознесенья Господня и Благовещения Пресвятой Богородицы и великого чудотворца Николы Бунырева монастырь*» [90, с. 6-7]. Примем это название как наиболее полное и основное.

3.2 Монастырский синодик

Уникальным историческим источником и памятником письменности XVI века по истории села Бунырево Алексинского уезда является синодик (книжка с записями имен умерших для поминания их во время богослужения – прим. автора) Бундырева монастыря (не позднее 1566 - 1764 г.). До нашего времени дошла его рукописная копия, сделанная Троицким в конце XIX века [145, л. 10 – 13 об.], а также краткое его описание в работе В. Шумова [148].

Синодик представлял собой книжку размером в ¼ листа, написанную полууставом (полуустав – рукописный шрифт, преобладающий в русской письменной культуре XVII в. – прим. автора), оригинал которой хранился в созданном Н.И. Троицким музее – Тульской палате древностей.

В синодике записаны до 400 родов людей разных званий: священнические, боярские, служилые и т.д. [148, с. 343]. Если

В. Шумов кратко описывает данный исторический документ, то Н. Троицкий в своих записках подробно его отражает, как будто бы предполагая, что оригинал синодика может не сохраниться для потомков.

Обратим внимание на следующие обстоятельства, которые позволили современным исследователям ознакомиться с содержанием синодика. Оригина́л синодика хранился у Троицкого в созданной им Палате древностей [145, л. 21]. Как будто бы предполагая, что синодик может не сохраниться, он принимает решение переписать синодик и поместить копию в состав черновых материалов по истории Бундырева монастыря. В итоге записи Троицкого по истории монастыря сохранились в архивохранилищах ГУ ГАТО, а оригинал синодика считается утраченным.

Вообще, синодиком (греч. *συνδικόν*) называется «чин православия», включающий в себя провозглашение «анафемы» еретикам и «вечной памяти» сторонникам православия. Слово синодик имеет также значение «помянника», т. е. книги, в которую записывались имена умерших для поминовения их в церкви за упокой [150]. Монастырский синодик, как правило, включает в себя список имен монашествующей братии, а также благодетелей монастыря для упоминания за Литургией. В Приложении 5 приведен текст копии синодика, сделанный Троицким.

В таблице 3.1 представлена сводная информация о персонах, упомянутых в копии монастырского синодика.

**Таблица 3.1. Сведения о персонах, упомянутых
в копии монастырского синодика**

№ п/п	Наименование категории	Количе- ство пер- сон в ка- тегории	Примечания
1	Правители Руси из династии Рюриковичей	6	Указаны поименно
2	Митрополиты всея Руси	3	- // -
3	Великие князья: московские псковские тверские рязанские	29 9 7 18	- // -
4	Архиепископы Новгородские	3	- // -
5	Удельные князья	1	Владимир Старицкий – основатель Бундырева монастыря
6	Блаженные и юродивые Христа ради	46	Указано общее число
7	Священномученики	1	Исидор и с ним 72 чело- века пострадавшие в г. Юрьеве Лифляндском
8	Архимандриты и игумены других монастырей	5	Указаны поименно
9	Игумены и монахи Бундырева монастыря	6	- // -
10	Священнослужители города Алексина и других уездов	3	Указаны поименно

Продолжение таблицы 3.1.

№ п/п	Наименование категории	Количе- ство пер- сон в ка- тегории	Примечания
11	Помещики и вотчинники Алексинского уезда и прочие благотворители монастыря	8	Указаны поименно, здесь же род разбойника Егныша
12	Служилые люди г. Алексина	2	Указаны поименно
13	Убиенные и плененные священнослужители	5	- // -
14	Слуги и служебники монастырские	не ука- зано	подробности отсутствуют
Всего		152	

Как видно из Таблицы 3.1, в копии синодика описаны 152 персоны, в том числе 105 перечислены поименно.

В таблице 3.2 представлена сводная информация о персонах, которых включил В. Шумов в свое описание монастырского синодика.

Таблица 3.2. Сведения о категориях персон и их количестве, упомянутых в описании монастырского синодика В. Шумовым

№№ катего- рий из Табл. 3.1	Наименование категории	Количество персон в категории	Примечания
8	Архимандриты и игумены других монастырей	2	Указаны поименно
9	Игумены и монахи Бундырева монастыря	7	- // -
10	Священнослужители города Алексина и других уездов	4	Только один род указан с именем
11	Помещики и вотчинники Алексинского уезда и прочие благотворители монастыря	2	Указаны поименно
Всего		15	

Как видно из Таблицы 3.2, В. Шумов упомянул 15 персон, в том числе 12 перечислил поименно. Также он указывает на то, что в синодике было отражено до 400 родов людей разных званий: священнические, боярские, служилые и т.д. [148, с. 343].

Дадим характеристику историческим персоналиям, упомянутым в синодике.

В начале синодика имеется предисловие о поминовении усопших, затем – поминовение праотцев: «помяни, Господи, души усопших раб своих, прежде почивших века сего, иже от Божия руки, создавшего человека, прадеда нашего Адама».

Далее идет упоминание о кончине царя всея Руси Федора Ивановича: «Лета 710720 году (т.е. от Р.Хр. 1599 г.) преставися Государь царь и великий князь Федор Иванович всея

Руси месяца геворя в четвертый день». Федор Иванович (1557-1598) являлся третьим сыном Ивана Грозного и последним представителем московской ветви династии Рюриковичей.

Имеется запись об упокоении души «создателя святыя обители сея, благоверного и великого князя» Владимира Андреевича Старицкого.

В начале синодика записано: «Помяни, Господи, благоверных великих князей и княгинь русских: великую княгиню Ольгу, нареченную во святом крещении Елену, положившую начало святого крещение в Руской земли. В лет[о] 6466е (от С. м. (сотворения мира – прим. автора) 6466-е, а от Р.Хр. 958е)... И основавшия храм Святыя и Живоначальныя Троицы во граде Пскове. И внука ее Владимира, нареченного во святом крещении Василья, просветившего всю Рускую землю святым крещением в лето 6000 (т.е. 6000е, а от Р.Хр. = ?), и его благородных сын Ярослава, иже созда храм Святыя Софеи Премудрости Божия. В Великом Нове городе и пр. Наконец - Александра Невского. Во иноцех Алексея, избавившего Псков от Немец. И сына его Дмитрея.» [145, л. 10 об.]

Действительно, княгиня Ольга (ок. 890 — 969) правила Киевской Русью после гибели своего мужа князя Игоря Рюриковича. Она первой приняла христианство ещё до крещения Руси, была канонизирована русской православной церковью ещё в домонгольский период и упоминается как основательница собора Святой Живоначальной Троицы в Пскове. В этом соборе совершался важный государственный акт: «посаждение на стол» (утверждение) псковского князя, целование им креста на верность Пскову.

Великий князь Владимир (ок. 960 — 1015) был сыном киевского князя Святослава (†972) и внуком святой великой княгини Ольги. В 988 году он крестил своих сыновей и жителей

Киева и занимался распространением христианской веры на подвластных ему землях.

Сын Владимира, Ярослав Мудрый (ок. 978 – 1054) являлся основателем Софийского собора в Великом Новгороде.

Упомянутый выше князь и великий полководец Александр Невский (1221 – 1263), известный своими ратными подвигами, в марте 1242 г. с войском подступил к Пскову, заранее перекрыв все подступы к городу. После кратковременной осады Псков был взят излюбленным приемом Александра Ярославича – «изгоном», т.е. внезапной атакой.

Дмитрий Александрович (1250 – 1294) являлся сыном Александра Невского. В 1262 г. возглавил поход новгородцев против Ливонского ордена, закончившийся взятием Дерпта (Юрьева). Позже княжил в Переяславле и прославился в битве с ливонцами. С 1277 г. – великий князь Владимирский и князь всея Руси.

Далее в синодике записаны имена двадцати девяти «благочестивых и благоверных великих князей Московских», начиная с Даниила и заканчивая Георгием [145, л. 11 – 11 об.].

Затем идут имена «великих князей Псковских, лежащих во Святей Троицы» [там же]. Всего девять имен. Как упоминалось выше, Собор Святой Живоначальной Троицы в Пскове был основан великой княгиней Ольгой.

Перечисляются в синодике имена семи тверских князей (Василья, Ивана, Федора, Георгия, Андрея, Михаила и Андрея) и «великих князей «резанских». Среди имен рязанских князей отдельно упоминается *«инокиня Еупраксия создавшю обител Святого Ивана Предтеча в городе Пскове»*. Действительно, согласно монастырскому преданию, Иоанно-Предтеченский княжеский монастырь был основан в первой половине XIII века дочерью полоцкого князя Рогволда Борисовича и супругой псковского князя Ярослава Владимировича Евфросинией

Рогволдовой (в иночестве – Евпраксией). В 1243 году она была убита и погребена в основанной ею обители.

Далее следуют имена «преосвященных митрополитов вси Руси. Михаила, Леонтия и пр. Последний – Макарий».

Митрополит Михаил (? – 992) родом из Сирии. В 989 году прибыл к великому князю Владимиру. Занимался крещением и просвещением населения Руси.

Митрополит Леонтий (? – 1008). С 991 года – митрополит Киевский. Одни историки считают его первым митрополитом Киевским, другие вторым, после святителя Михаила. Вопрос остается спорным. При нем князь Владимир перенес мощи святой равноапостольной великой княгини Ольги в Десятинную церковь в Киеве.

В марте 1542 года архиепископ Макарий (1482-1563) был поставлен митрополитом Московским и всея Руси. В 1547 году он венчал на царство Ивана IV Васильевича Грозного. В ознаменование присоединения Казанского ханства в Москве был построен и освящен архиепископом Макарием собор Покрова на Рву (собор Василия Блаженного). При нем начинается в Русском государстве печатание книг.

Затем в синодике указаны имена «боголюбивых» архиепископов Новгородских: «Иакима, Луки и пр. Последний Серапион».

Иоаким Корсунянин (? – 1030) был первым Новгородским епископом. Прибыл в Киев около 991 года, затем отправился в Новгород, где построил каменную церковь во имя св. Богоотца Иоакима и Анны. В.Н. Татищев в своей истории почитает его первым Русским летописцем.

Преемником Иоакима Корсунянина и вторым епископом в Новгороде был Лука (? – 1059), по прозванию Жидята. Особенно благую о себе память оставил Лука сооружением великолепного храма св. Софии в 1052 году, который он торжественно

ственно освятил. Софийский собор до сих пор является жемчужиной Новгородского кремля. При епископе Луке Новгород значительно начал украшаться храмами.

Архиепископ Новгородский и Псковский Серапион (? – 1516) отстаивал права монастырей на крупные земельные владения и спорил из-за этого с Иваном III. Церковный Собор во главе с митрополитом Московским и всея Руси Симоном (? – 1511) отлучил и лишил сана самого архиепископа Серапиона.

Перечисляются также сорок шесть имен «блаженных и уродивых Христа ради». При этом Н. Троицкий не отражает их поименно, а указывает лишь их общее количество в конспекте синодика. Отдельно он выделяет священномучеников: *«Сидора и иже с ним, пострадавших за Христа 72 (т.е. 72 человека – прим. автора) во граде Юрьеве Ливонском от немец поганых. В лета 6980 (от р. Хр. в 1472 году)»*.

Действительно, согласно краткому житию священномученика Исидора, в 1472 году в Юрьеве Лифляндском во время освящения воды на реке Омовже, он был схвачен вместе с прихожанами по приказу ливонского бискупа и заключен в темницу. Было всех страдальцев семьдесят два, и никто из них не отрекся от православной веры, и все они были замучены [6].

Далее в синодике упоминаются «род Шереметев» и «род Бунарев». Происхождение первого рода еще предстоит идентифицировать. Что касается второго рода, то в синодике упоминается род помещика Бунырева, имя которого впоследствии и дало селу его современное название [145, с. 3 об.], [54, с. 26, 29]. Здесь же указан род монаха Бундырева монастыря *«Балдыря Пятого постриженника монастырския»*.

Упоминаются также род «архимандрита Иосифа и архимандрита Онтонья Высоцкого монастыря». Действительно, Серпуховской Высоцкий мужской монастырь (1374 – по н/вр)

был основан Сергием Радонежским на холме Высоком в городе Серпухове.

Находится в синодике упоминание и о роде Прокофья Тимофеевича Байбакова, без указания на наличие у него священнического сана. Исходя из этого, скорее всего, он являлся одним из благотворителей Бундырева монастыря.

Также указан в синодике род «вознесенских попов Тарускова уезда Ерофея з братею» и род игумена Тарусского Ионы. Видимо здесь упоминается священнослужитель Ерофей с братию и игумен монастыря соседнего Тарусского уезда, с которым у Бундырева монастыря были духовные связи.

Отдельно выделяется в синодике род «Андрея Замятниного сына Мясоядова». Здесь речь идет о потомке помещика Мясоядова, который владел до основания монастыря деревней Мясоядово (первоначальное название – Мамоновка). Исходя из того, что деревня Мясоядово по дозорной книге Алексинского уезда 1619/20 г. уже входила в вотчину Бундырева монастыря [122, 48 об.], передача деревни от помещика в монастырские владения произошла во второй половине XVI века. Также известен и другой потомок помещика Мясоядова, не указанный в синодике. Это Андрей Иванов, сын Мясоядов. В описании Троицким сельского храма находим следующую запись: «В пороге северной двери заложена плита с надписью: ... февраля в 19 д. на память святого Апостола Архиппа преставися раб Божий Ондрей Иванов сын Мясоядов. Крупная славянская вязь, резаная вглубь. Начало надпись под стеной» [145, 6 об.].

Перечисляется род строителя Нафанаила Стопонивского игуменов Герасима, Никандра, Пимина и Досифея. В. Шумов добавляет имена еще трех игуменов: Филарета, Сергия и Тимофея. Он делает предположение, что «последние игумены

записанные без означения их монастырей, вероятно, игумены Бундырева монастыря» [148, с. 343].

Указан также род «владыки Иосифа Коломенского и Коширского». Скорее всего, здесь речь идет об Иосифе II (? – ок.1570), который был епископом Коломенским и Каширским. С 1564 года – архимандрит Ярославского Спасского монастыря. 18 марта 1565 года хиротонисан во епископа Коломенского. Никаких более подробных сведений о его деятельности не сохранилось.

Далее в синодике перечисляются «слуги и служебники монастырския» без указания конкретных имен.

Упоминается род тульского протопопа Федора Бегина, священнопротопопа Федора, убиенного и священноиерея Григория Самежинного, священноиерея Гавриила Самежинного и нескольких еще убиенных.

Также указан род «алексинского стрелца Первого Карпова сына Сурина и род Е[г]ныша Капырева». Упоминание о Егныше в синодике, скорее всего, говорит о том, что он был благодетелем Бундырева монастыря. С осторожностью свяжем эту личность с легендарным разбойником Егнышем, шайка которого занималась грабежами в Алексинском уезде.

Упомянут род никольских и козмодимьянских попов. Здесь речь идет о священнослужителях церкви во имя святых мучеников Козмы и Доминиана на посаде в городе Алексине [90, с. 1].

Указан род «черного священника от Николы з Городища, а постриженник Пречистыя Богородицы Бунырева монастыря».

Перечислены имена помещиков Алексинского уезда: Тихих Ондановых, Сергеево Битегова, Нечая Одоевцова, которые входили в состав благотворителей монастыря.

Упомянуты род «старца Пафнутья полоненика» и род «алексинского губного дьяка Первого Иванова сына Афимова».

Отметим, что губной дьяк осуществлял все делопроизводство в губной избе – учреждении, где вершился уездный уголовный суд.

Указан род Борисоглебского священника Афонася. Здесь речь идет о священнике церкви во имя благоверных князей Бориса и Глеба, располагавшейся на посаде в Алексине.

По свидетельству Шумова в синодике также записаны два боярских рода: род князя Федора Федоровича Болхонского и род князя Василия Афанасьевича Солнцева [с. 343].

К сожалению, из текста конспекта синодика непонятно, какие потери понесла братия Бундырева монастыря в 1591 году, трагическом для истории как села, так и монастыря [31, с. 46], когда татарские отряды во время очередного набега переправлялись через Оку, используя мель, расположенную под Бундыревым монастырем [108].

Перейдем теперь к рассмотрению вопроса, связанного с датировкой синодика. Шумов в своей работе описывает синодик следующим образом. *«От XVII столетия сохранился письменный памятник этой обители – монастырский синодик, писанный судя по почерку полуустава, в половине этого столетия...»* [148, с. 343]. В записках Троицкого находим следующее упоминание: *«Синодик. Рукопись конца XVI-го века, с полууставом, в 1/4 листа»* [145, л. 10].

Троицкий и Шумов едины во мнении, что синодик написан полууставом но их мнения расходятся по вопросу определения временного интервала его создания.

Так все же шестнадцатым или семнадцатым веком следует датировать синодик?

В доказательство своего утверждения Шумов приводит цитату из синодика о росписи убитых под Псковом в 1650 году *«лета 7158 августа 18 дня указал государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всея Руси роспись дворянам»*

и детем боярским и всяких чинов людем, которые подо Псковым на полях побиты» [148, с. 344].

К доказательствам версии Троицкого можно отнести записи о последнем упоминаемом в синодике митрополите всея Руси Макарии (1482 – 1563) и владыке Иосифе II епископе Коломенским и Каширским (? – ок.1570).

Известно, что монастырь основал князь Владимир Старицкий (1533 - 1569) не позднее 1566 года, когда он еще владел Алексином с волостями [145, л. 3. – 3 об.], [3, с. 4]. Если встать на сторону Шумова, который говорит о середине XVII века, то логично задаться вопросом: мог ли монастырь существовать почти век без «помянника»? И ответ также будет однозначен, – нет, не мог, поскольку синодик, заводился сразу с основанием монастыря. В то же время в синодике упомянуты персоны, упокоение душ которых произошло в начале и середине XVII в. Это говорит лишь о том, что писанный во второй половине XVI века синодик дополнялся монастырской братией.

3.3. Владения монастыря по материалам писцового описания первой трети XVII в.

Алексинский уезд интересен как одна из важнейших частей исторического центра Русского государства. Он довольно сильно пострадал в период Смуты. Существование в уезде Бундырева монастыря на протяжении двух веков наложило свой отпечаток на хозяйственную деятельность окрестных сел и деревень. Благодаря сохранившейся писцовой книге Алексинского уезда первой трети XVII века представляется возможность провести учет хозяйственных владений монастыря. Вообще, писцовые книги первой трети XVII века уникальны не только высокой степенью сохранности, но и относительной

полнотой сведений. В целом, они по-прежнему остаются массовым источником по истории землевладения в XVII веке и главной опорой для исследователя.

Для написания раздела использовались различные источники, в т.ч. книга писцовая и межевая письма и межевань Петра Сафонова да подьячего Григория Никифорова 7136—7138 (1627/1628—1628/1629) [117] и база данных по селениям Алексинского уезда [144], составленная Д.А. Черненко в рамках проекта «Сошное письмо».

В 20-е гг. XVII века происходит новое описание земель и населения по всему Русскому государству уполномоченными на это писцами. Составление писцовых книг обусловлено учетом земельного фонда и других объектов государственного обложения, установлением сошных и дворовых окладов для взимания налогов.

Монастырь в селе Бунырево осуществлял свою хозяйственную деятельность на протяжении двух столетий — с середины XVI по середину XVIII века [52, с. 4].

Так, по данным писцовой книги, Бундырев монастырь владел семью селениями и тремя пустошами в Вошанском и Пригородном станах Алексинского уезда [117, с. 105—118, 449].

К монастырским владениям в Пригородном стане относились деревни Кошеево, Мясоедово (бывшая Мамоновка), Погиблово (бывшая Красная), сельцо Бунырево (бывшее Присневское), Ивсеньево (Нищиновский починок), а также пустоши Бубновка, Куркина и Свиридовка. В Вошанском стане монастырь владел деревнями Березовка и Грибово.

Численность жителей мужского пола в селениях Бундырева монастыря представлена в таблице 3.3.

**Таблица 3.3 Населенность владений Бундырева монастыря
в первой трети XVII века**

Наименование селения	Всего		Бобыли		Крестьяне	
	Кол-во дворов	Кол- во муж- чин	Кол-во дворов	Кол- во муж- чин	Кол-во дворов	Кол-во мужчин
Кошеево	2	9	1	4	1	5
Мясоедово (Мамоновка)	1	4	—	—	1	4
Погиблово (Красная)	1	3	—	—	1	3
Нишиновский Починок (Ивсеньево)	3	7	1	2	2	5
Бунырево (Присневское)	5	14	2	4	3	10
Березовка	3	7	1	1	2	6
Грибово	3	8	1	2	2	6
<i>Итого</i>	<i>18</i>	<i>52</i>	<i>6</i>	<i>13</i>	<i>12</i>	<i>39</i>
<i>То же, в %</i>	<i>100 %</i>	<i>100 %</i>	<i>33 %</i>	<i>25 %</i>	<i>67 %</i>	<i>75 %</i>

Следует отметить, что в писцовых книгах XVII века помимо дворовладельцев перечислялись и взрослые мужчины. Поэтому в таблице 3.3 указано лишь точное число тягловых дворов, а общее количество жителей мужского и женского пола в них не поддается полному учету.

Как видно из таблицы 3.3, в семи поселениях насчитывалось 18 дворов, в которых проживало 52 человека мужского пола. Две трети общего числа дворов принадлежало крестья-

янам, одна треть — бобылям. Ремесленники, торговцы, рабочие люди могли находиться в числе тех сельских жителей, которые назывались бобылями [94, с. 15]. В крестьянских дворах, принадлежащих монастырю, проживало 75 % взрослого населения мужского пола.

Наиболее крупными поселениями являлись Бунырево, Березовка и Грибово, в которых в общей сложности проживало 56 % от всего мужского взрослого населения и насчитывался 61 % от всех имеющихся у монастыря дворов. Деревни Мясоедово и Погиблово, по данным писцовой книги, имели по одному крестьянскому двору.

Академик Л. В. Милов установил, что «начиная с 1627 года практически все сохранившиеся писцовые книги в основу норм тяглоспособности населения закладывали принцип «живущей» или «дворовой четверти», которая была формой подворного налогообложения» [95, с. 111—112]. По новой системе объектами налогообложения оказывались исключительно крестьянские и бобыльские дворы. Для 70 уездов Русского государства было определено семь разрядов «живущей четверти» [85, с. 530—531]. По указу от 21 января 1631 года в 6 разряд зачислен Алексин с уездом. В монастырскую «живущую четверть» входило шесть крестьянских дворов и три бобыльских. Таким образом, во владениях Бундырева монастыря количество дворов, учтенное писцами (см. Табл. 3.3) составляло две «живущих четверти».

Земельные угодья монастыря состояли из пашни, сенокоса и леса. Перечисленные в писцовой книге монастырские владения сведены в таблицу 3.4.

Таблица 3.4. Земельные угодья Бундырева монастыря по данным писцовой книги первой трети XVII века

Наименование селения/пустоши	Чети «четвертной пашни»				Сенокос, в копнах	Лес непашенный, десятин
	Всего, в т.ч.	пашня паханая в одном поле ²	перелог	лесом поросло		
Кощеево	32,5	12	10,5	10	20	3
Мясоедово (Мамоновка)	43,5	3,5	20	20	40	3
Погиболово (Красная)	45	5	20	20	30	3
Пустошь Бубновка	20	—	—	20	15	1
Пустошь Куркина	15	—	5	10	5	2
Пустошь Свиридовка	20	—	—	20	100	2
Нищиновский Починок (Ивсеньево)	48,5	18	10	20,5	35	4
Бунырево (Присневское)	56	15	11	30	50	5
Березовка	69	15	25	29	50	—
Грибово	65	20	30	15	15	—
<i>Итого</i>	<i>414,5</i>	<i>88,5</i>	<i>131,5</i>	<i>194,5</i>	<i>360</i>	<i>23</i>

² «пашни наездом» у монастыря не было

В писцовых книгах XVII века пашня указывалась в четях «четвертной пашни», сенокос – в копнах, лес непашенный – в десятинах. Причем «пашня паханая» писцами измерялась только в одном из трех полей, согласно применяемой в те времена системе трехполья. С учетом допущений, что «четы» равна $\frac{1}{2}$ десятины, а с одной десятины сенокоса собиралось примерно 10 копен [94, с. 15], можно свести данные таблицы 3.4 к одной единице измерения – десятине.

Для дальнейшего анализа данные таблицы 3.4 внесены в таблицу 3.5.

Таблица 3.5. Земельные угодья Бундырева монастыря в первой трети XVII века, в десятинах

Наименование селения/пустоши	Пашня				Сенокос	Лес непашенный	Итого
	Всего, в т.ч.	пашня паханая в трех полях	перелог	лесом поросло			
Кощеево	28,25	18	5,25	5	2	3	33
Мясоедово (Мамоновка)	25,25	5,25	10	10	4	3	32,25
Погиболово (Красная)	27,5	7,5	10	10	3	3	33,5
Пустошь Бубновка	10	—	—	10	1,5	1	12,5
Пустошь Куркина	7,5	—	2,5	5	0,5	2	10
Пустошь Свиридовка	10	—	—	10	10	2	22

Продолжение таблицы 3.5

Наименование селения/ пустоши	Пашня				Се- но- кос	Лес непа- шен- ный	Итого
	Всего, в т.ч.	пашня пахан- ная в трех полях	пере- лог	лесом по- росло			
Нищиновский Починок (Ивсеньево)	42	27	5	10,25	3,5	4	49,5
Бунырево (Присневское)	43	22,5	5,5	15	5	5	53
Березовка	49,5	22,5	12,5	14,5	5	—	54,5
Грибово	52,5	30	15	7,5	1,5	—	54
<i>Всего</i>	<i>295,75</i>	<i>132,75</i>	<i>65,75</i>	<i>97,25</i>	<i>36</i>	<i>23</i>	<i>354,75</i>

Как видно из Таблицы 3.5 монастырские земельные угодья в 1627—1629 гг. составляли чуть более 354 десятин, в том числе 132,75 десятины «пашни паханой» в трех полях, 163 десятины пашни заброшенной, 36 десятин сенокоса и 23 десятины леса. Размеры заброшенной пашни превышают размеры возделываемой пашни, что говорит о недостаточности крестьянских рук у монастыря, чтобы в полной мере эксплуатировать свои земельные угодья. Выделим селения с наибольшим объемом запашки (>25 дес.). Во-первых, это — Грибово в Вошанском стане и Ивсеньево в Пригородном стане. Деревни Мясоедово и Погиблово характеризовались наименьшими размерами пахотной земли (5—7 дес.).

Сенокосные угодья наибольшую площадь имеют в пустоши Свиридовка (за счет приокских лугов в урочище

Черноче), в Бунырево и в Березовке, что в итоге составляет 55 % всего монастырского сенокоса.

Лесные угодья представлены во всех селениях и пустошах, принадлежавших монастырю, за исключением Березовки и Грибово.

В таблице 3.6 показано соотношение разных видов угодий Бундырева монастыря в относительном выражении, в том числе по селениям и пустошам.

**Таблица 3.6. Структура землевладений
Бундырева монастыря, в процентах**

Наименование селения/пустоши	Пашня		Пашня, Всего, %	Сено- кос, %	Лес, %
	Паханая в 3-х полях, %	Забро- шенная, %			
Кощеево	64	36	85	6	9
Мясоедово (Мамоновка)	21	79	78	12	9
Погиболово (Красная)	27	73	82	9	9
Пустошь Бубновка	—	100	80	12	8
Пустошь Куркина	—	100	75	5	20
Пустошь Свиридовка	—	100	45	45	9
Нищиновский Починок (Ивсеньево)	64	36	85	7	8
Бунырево (Присневское)	52	48	81	9	9

Продолжение таблицы 3.6

Наименование селения/пустоши	Пашня		Пашня, Всего, %	Сенокос, %	Лес, %
	Паханая в 3-х полях, %	Забро- шенная, %			
Березовка	45	55	91	9	—
Грибово	57	43	97	3	—
<i>Всего</i>	45	55	83	10	7

Как упоминалось ранее, более, чем половина (55 %), земель монастырской пашни являлись заброшенными. С одной стороны, такой показатель сформировался из-за наличия пустошей у монастыря, с другой стороны, причиной явилась слабая населенность деревень. Например, в деревне Мясоедово на момент писцового описания числилось 5 пустых дворов. Поэтому в этой деревне и в деревне Погиблово показатель заброшенности пашни превышает 70 %. В то же время в деревнях Кощеево, Ивсеньево и Грибово пашня обрабатывалась в достаточной степени, поэтому данный показатель был ниже 45 %.

В таблице 3.7 определен размер пахотной земли на 1 крестьянский двор.

Таблица 3.7. Размер ежегодно обрабатываемой пахотной земли в расчете на один крестьянский двор

Наименование селения/пустоши	Кол-во крестьянских дворов	«Пашня паханая» в одном поле, десятин	на 1 крестьянский двор земли пахотной, десятин в поле
Кошеево	1	6	6,0
Мясоедова (Мамоновка)	1	1,75	1,8
Погиблая (Красная)	1	2,5	2,5
Нищиновский Починок (Ивсеньево)	2	9	4,5
Бунырево (Присневское)	3	7,5	2,5
Березовка	2	7,5	3,8
Грибово	2	10	5,0
<i>Всего</i>	<i>12</i>	<i>44,25</i>	<i>3,7</i>

Весьма значимым показателем обработки земли является размер пахотной земли в расчете на один крестьянский двор. В среднем, данный показатель на момент писцового описания Бундырева монастыря составляет 3,7 десятины. Это говорит о том, что силой крестьян, имеющих у монастыря, земля обрабатывалась в умеренной степени. Значительная величина этого показателя давала бы повод судить об обесценении с экономической точки зрения той земли, которой наделили монастырь крестьян. В деревнях Мясоедово, Погиблово и Бунырево этот показатель охватывает диапазон 1,8—2,5 десятины на один крестьянский двор, что говорит об относительной слабости крестьянских дворов. В деревнях Кошеево, Грибово и Ивсеньево показатель размера ежегодно обрабатываемой

пашни на один крестьянский двор находился на уровне 4,5 — 6,0 десятин.

В разрезе селений и пустошей земельные угодья Бундырева монастыря представлены в Таблице 3.8.

Таблица 3.8. Распределение земель Бундырева монастыря

Вид угодий	Пашня			Сенокос	Лес	Итого
	«паханная» в 3-х полях	заброшенная	Всего			
Селения	132,75	135	267,75	24	18	309,75
Пустоши	—	27,5	27,5	12	5	44,5
<i>Итого</i>	<i>132,75</i>	<i>162,5</i>	<i>295,25</i>	<i>36</i>	<i>23</i>	<i>354,25</i>

Как видно из таблицы 3.8, в пустошах (опустевшая, но ранее заселенная земля — прим. автора) располагалось всего 12 % монастырских угодий, в том числе 10% заброшенной пашни, 33 % сенокоса и 21 % леса. Поэтому наибольшая часть монастырских владений располагалась при селениях.

Если определить текущее местоположение монастырских селений современным исследователям не составляет труда, то по поводу местоположения пустошей Бубновка, Куркина и Свиридовка имеются различные мнения. В архивах ГУ ГАТО обнаружен план вышеуказанных пустошей [120, с. 1], датированный 1863 г.

Рис. 3.2 План пустошей Бубновка, Свиридовка и Куркина.

Источник: ГУ ГАТО. Ф. 291. Оп. 1. Д. 117.

Как видно из плана, пустоши находились на правом берегу реки Оки между деревнями Айдаровой и Егнышевой и простирались от реки Оки направо, вглубь территории Алексинского уезда, вплоть до дачи села Сотино. Непосредственно на правом берегу Оки начиналась пустошь Свиридовка, в середине была пустошь Бубновка и за ней располагалась пустошь Куркина. Как показано на плане 1863 г., почти вся территория пустошей поросла лесом. В XVII веке значительную область пустошей занимала заброшенная пашня, а лес составлял 10 % территории. Согласно таблице 3.5, пустошь Куркина, в отличие от двух других пустошей, имеет перелог (заросшая сорняками и мелким кустарником пахотная земля – прим. автора). Это говорит о том, что хозяйственная деятельность осуществлялась здесь сравнительно незадолго до писцового описания Алексинского уезда.

Общая площадь земельных владений монастыря в Подгороднем стане составила двести восемьдесят четвертей с осьминою (осьмина – $\frac{1}{2}$ четверти – прим.автора), что позволило сформировать налоговую базу для последующего исчисления налоговых платежей в $\frac{280,5}{600} \approx \frac{1}{2}$ сохи, с указанием того, что не включено в базу 19 четвертей с осьминою.

Восемь дворов крестьянских и четыре двора бобыльских в Подгороднем стане сформировали живущую «дворовую» четверть размером в $1 \frac{1}{3}$. В платежной книге Рязани и др. городов, составленной по материалам писцового описания Петра Сафонова находим тот же самый размер живущей четверти: «Подгородново ж стану за монастырем Благовещение Пречистые Богородицы Бунырева монастыря вотчины – деревня Кощеева з деревнями, в живущем четверть с третником пашни» [118, с. 679].

В Вашанском стане вотчиной Бундырева монастыря были деревни Березовка и Грибово. По итогам поземельного

и подворного описания этих монастырских вотчин писец сформировал живущую четверть в размере $\frac{2}{3}$, которая и указана в платежной книге: «*Благовещение Пречистые Богородицы Бунырева монастыря в вотчине деревня Березовка да деревня Грибова, в живущем четверть без третника пашни*» [там же, с. 690]. Размер земельных угодий монастыря в Вашанском стане сформировал фискальную единицу размером в $\frac{134}{600} \approx \frac{1}{4}$ сохи, с указанием того, что не включено в базу 16 четвертей.

Соха, в сущности, была не поземельной мерой, а служила единицей финансового счета, т.е. выражала определенных размеров капитал, с которого взималась правительством часть процентов в виде подати [94, с. 238].

Сравним размеры владений Бундырева монастыря с владениями среднего монастыря Воронежского уезда. Как указывает Е.В. Камараули в своем исследовании: «за четырьмя монастырями было учтено крестьянских дворов – 31, в них 53 человека, бобыльских дворов – 46, людей в них 59, пашенных земель – 2040 десятин, включая «пашню паханую», перелог и «дикое поле» [107, с. 30]. Таким образом, в среднем на один монастырь в Воронежском уезде приходилось 8 дворов крестьянских и 12 дворов бобыльских и около 500 десятин пашни. Размеры владений Бундырева монастыря сравнимы с владениями среднего монастыря Воронежского уезда по общему количеству дворов, но проигрывают ему по площади пашенных земель.

В результате можно сделать следующие выводы:

– писцовое описание Алексинского уезда, проведенное в 1627–1629 гг. в целях замены поземельного принципа налогообложения подворным, позволило с достаточной степенью точности учесть монастырские поселения и земельные угодья;

– согласно итогам писцовых книг и расчетов землевладения в Алексинском уезде во второй четверти XVII века из 107 тыс.

десятин пашни духовному ведомству принадлежало 2 тыс. десятин [15, с. 249—253]. Пашня, принадлежавшая Бундыреву монастырю, занимала площадь 0,3 тыс. десятин;

– в семи селениях, принадлежавших монастырю, было учтено 18 дворов, из которых две трети крестьянских, одна треть бобыльских. В крестьянских дворах проживало 75 % взрослого населения мужского пола. Во владениях Бундырева монастыря учтенное писцом количество дворов формирует объект налогообложения равный двум «живущим четвертям»;

– наиболее экономически значимыми поселениями являлись Бунырево, Березовка и Грибово, в которых в общей сложности проживало 56 % мужского взрослого населения и насчитывалось 61% имеющихся у монастыря дворов;

– недостаток крестьянских рук у монастыря привел к тому, что размер заброшенной пашни (55 %) превысил размер возделываемой пашни. Наличие трех пустошей, одна из которых была с перелогом, говорит о том, что в первой трети XVII века у монастыря не было сил и средств сразу заселить недавно опустевшие территории. Карта пустошей, датированная серединой XVIII века, с обширными лесными угодьями, подтверждает отсутствие населения на этих территориях и в последующее время;

– показатель размера «пашни паханой» в расчете на один крестьянский двор в среднем составляет 3,7 десятины. Это свидетельствует о том, что силой крестьян, имеющихся у монастыря, земля обрабатывалась в умеренной степени.

Таким образом, владения Бундырева монастыря в 1627—1629 гг. характеризовались большими размерами земельных угодий и дефицитом крестьянских рук, что было особенностью ряда территорий Русского государства в период после завершения Смуты.

Хронология событий по истории монастыря представлена в таблице 3.9.

**Таблица 3.9. Перечень событий, связанных
с Бундыревым монастырем**

№ п/п	Дата	Событие	Источник
1	Не позднее 1566 г.	Основание Бундырева монастыря князем Владимиром Андреевичем Старицким	Исходя из периода владения князем Старицким Алексиным с волостями
2	1591 г.	Упоминание Бундырева монастыря при переправе через Оку татарских отрядов в районе села Бунырево	[28, с. 46]
3	1623 г.	Упоминание Бундырева монастыря в материалах по истории церквей Калужской епархии: «131 г. ноября 12 жалованная грамота Олексинского уезда Вознесенья господня и Благовещения Пресвятой Богородицы и великого чудототворца Николы Бунырева монастыря черного священника Ферапонта с братиею переписана против прежних жалованных грамот тарханых на вотчины»	[90, с. 6–7].
4	в XVII-м столетии	Бундырев монастырь упоминался под названием Воскресенского	[117, л. 7 об.-8]
5	Июнь 1701 г.	Опись имущества Бундырева монастыря: церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы деревянная, церковь Вознесения Господня с трапезою и с колокольней в 5 колоколов. В монастыре четыре кельи и ограда. Монастырская мельница на реке Вашане.	[85, с. 7-8]
6	1764 г.	Монастырь был упразднен в церковь Благовещения Пресвятой Богородицы	[117, л. 17-17 об.]

Глава 4. Храм Смоленского образа Божией матери

В этом параграфе мы познакомим читателя с архитектурой сельского храма, с его внутреннем убранством, узнаем о времени его создания и утраты.

Исследованием архитектурных составляющих храма Смоленского образа Божией матери занимался ряд известных тульских историков и археологов. Среди них можно выделить Н.И. Троицкого (1851-1920) [145], М.А. Дружинина (1896 - 1938) [125], Г.А. Доррера (1910 - 1941) [111].

Поиск источников для настоящего исследования проводился в архивах ГУ ГАТО (г. Тула) и Института истории материальной культуры Российской академии наук (г. Санкт-Петербург).

По итогам поисково-исследовательской работы в ГУ ГАТО был обнаружен корпус источников по истории храма. Источники включают в себя клировые ведомости с 1829 [52] по 1916 гг. и отдельные дела по ремонту и благоустройству храма [32-35, 143]. В научном архиве ИИМК РАН в рамках поисковой работы по буныревскому городищу был обнаружен уникальный фотоматериал, дающий подробное представление об архитектуре церкви [111].

В начале опишем особенности внешнего убранства храма. В этом нам поможет опубликованный в Известиях императорской археологической комиссии за 1912 год фотоснимок храма (рис. 4.1).

На фотоснимке изображен храм с северно-западной стороны, хорошо просматривается колокольня и единственный

придел. Придел³ во имя Благовещения Пресвятой Богородицы представлял собой небольшую пристройку со стороны северного фасада церкви имевшую дополнительный алтарь для богослужения.

На основе рис. 4.1, демонстрирующего северный фасад храма, и фотоснимка храма из архива ИИМК РАН [111, л. 44] (рис. 4.3) с южным фасадом, была восстановлена план-схема храма (рис. 4.2).

Данная план-схема позволяет утверждать, что архитектурные составляющие храма выстроены четко по одной оси, за исключением северного придела.

Выявлено, что храм представлял собой однокупольное одноапсидное сооружение, которое можно отнести к типу русского храмового зодчества под названием «корабль», поскольку оно имело массивную кубическую центральную часть, соединенную с колокольной прямоугольным зданием (трапезной), внешне напоминающим силуэт корабля. Особенностью этого типа является размещение архитектурных составляющих храма на одной продольной оси. Данный архитектурный прием появился в конце XVII в. и широко распространился в эпоху барокко⁴.

Массивная четырехугольная центральная часть храма с двумя горизонтальными рядами окон, не разделенная в интерьере перекрытием (двусветный четверик – прим. автора) была увенчана массивным восьмигранным световым барабаном, в котором располагались четыре окна со стеклами и четыре ложных окна. Такая конструкция храма в архитектуре

³ Дополнительный храм со своим престолом и иконостасом, примыкающий к основному храму.

⁴ Условное название стиля русской архитектуры последних десятилетий XVII – первых лет XVIII века.

называется «восьмерик на четверике». Постановка светового восьмерика на четверик реализовывалась посредством тропов (сводчатая конструкция для перехода от четырехгранного объема к восьмигранному, имеющая вид арки с конической внутренней поверхностью – прим. автора) [123, с. 123]. Большой толчок к развитию и своему распространению на Руси архитектурная композиция «восьмерик на четверике» получила в последние пару десятилетий 1600-х годов, когда она плотно вошла в практику и традиции новообразованного Нарышкинского стиля [5].

Световой барабан храма венчал купол, над которым находился небольшой декоративный восьмигранный барабан с главой (наружное декоративное завершение барабана, расположенное над куполом храма – прим. автора) и крестом.

Сам храм состоял из двухъярусной колокольни, трапезной⁵, центральной части и апсиды⁶. Двухъярусная колокольня была расположена на четырех столпах-основаниях, между которыми с западной стороны находилась паперть и вход в храм.

Храм имел два престола⁷, один из которых во имя Смоленской Божией матери, находился в центральной части храма [71, л. 25]. Другой, во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, располагался в приделе, пристроенном к трапезной с севера [143, л. 5]. Трапезная отапливалась печкой, обложенной кафелем [109, л. 3 об.]. По обеим сторонам входа из теплой трапезной в холодную часть храма был устроен иконостас из шести икон, который регулярно обновлялся, и с 1888 года состоял уже из двадцати семи икон [34, л. 2].

⁵ Западная пристройка к основной части храма.

⁶ Алтарный выступ, ориентированный на восток.

⁷ Квадратный стол посередине алтаря, служащий местом совершения таинства евхаристии.

На двухъярусной колокольне, построенной после 1820 года [33], находились пять колоколов, вес которых составлял: 50 пудов⁸ 4 фунта, 20 пудов, 18 пудов, 4 пуда, 3 пуда [143, л. 1]. Надписи на колоколах, зафиксированные тульским археологом Троицким и жителем села Бунырево Владимиром Усковым приведены в Приложении 6.

Сохранившиеся до нашего времени элементы нижнего строения колокольни позволили определить размер столпов-оснований, сложенных из кирпичей. Указанные столпы имеют форму квадрата со стороной 2,2 метра, под которым находится фундамент из камня. С запада между кирпичными столпами-основаниями колокольни осуществлялся проход с паперти в трапезную храма. Данный проход был шириной около 2 метров. Расстояние между северными и южными столпами-основаниями колокольни также составляло 2 метра. Таким образом, колокольня занимала площадь 41 кв. метр.

В храм имелось три входа с двойными дверями. Окон было двадцать пять, из них двадцать одно с железными решетками [там же]. Описание иконостасов в центральной части храма и в приделе составлено на основании описи имущества храма по состоянию на декабрь 1811 года [109, л. 1-2, 3 об.] и размещено в Приложении 7.

Тульский исследователь Доррер в рамках археологической разведки остатков городища при селе Бунырево в августе 1938 г. произвел визуальный осмотр церковного здания и провел фотофиксацию его архитектуры [111, л. 44, 45, 46]. На рисунке 4.3 представлен храм с юго-западной стороны.

Здание храма имеет признаки запустения: на главках отсутствуют кресты, с яруса звона колокольни сняты колокола, в окнах выбиты стекла, витражи над входом в храм разбиты.

⁸ 1 пуд – 16,38 кг, 1 фунт – 0,41 кг.

дверь распахнута. Вдоль южного фасада храма посажена аллея из шести лип, которые загораживает часть трапезной и восьмерика храма. Непосредственно справа от липовой аллеи не наблюдается наличия старого сельского кладбища, закрытого в 1899 году. Исходя из этого, можно сделать вывод, что кладбище располагалось справа от алтарной апсиды, ближе к дороге.

Слева от колокольни, на некотором удалении, заметны два дерева, за которыми располагалось старообрядческое кладбище села, утраченное в первой трети XX в.

На рисунке 4.4 изображен северный придел храма.

Северный придел имел прямоугольную форму, был накрыт односкатной крышей и значительно выступал за пределы трапезной. Один из внешних углов придела, тяготеющий к алтарной части, был скругленным. В приделе имелись четыре окна, три из которых с одинаковыми наличниками и карнизами. Четвертое окно, расположенное в алтарной части придела, не имело внешних украшений.

На рисунке 4.5 изображен фрагмент «восьмерика на четверике», позволяющий определить, что декор окон первого и второго яруса четверика был идентичен и сделан в древнерусском стиле, а окна светового барабана больше по размеру и украшены богатой лепниной в стиле «барокко». Также на рисунке хорошо видно окно в алтарной части северного придела, в которое заглядывает человек. Усматриваются признаки запустения: отвалившаяся штукатурка на внешней стене придела с обнажением кирпичной кладки, а также поврежденные водосточные трубы.

Анализ рисунков 4.4 и 4.5 показывает, что форма наличников и карнизов первых трех окон северного придела и окон первого и второго яруса четверика схожа и выполнена в древнерусском стиле.

На световом барабане располагались как обычные окна, так и ложные окна (ниша на стене, повторяющая размеры и очертания окна – прим. автора). В середине одного из ложных окон была размещена фреска. На одной из фресок изображена икона Смоленской Божией матери, на другой – четыре Евангелиста [32, л. 27]. Предположим, что фрески были размещены во всех ложных окнах светового барабана. С учетом того, что село Бунырево издавна славилось своими штукатурщиками и лепщиками, работающими в Крыму, на Кавказе и Кубани [9, с. 23], очевидно, что штукатурные и лепные работы в храме проводили сами сельчане.

В пособии для экскурсий по Тульскому краю в разделе «Памятники зодчества в Тульском крае» [125, с. 543-544] М. Дружининым приводятся следующие из особенностей строительной техники XVII века: строительство стен храмов из больших кирпичей, причем в середине стена состоит из щебня, насыпанного между внутренней и внешней кирпичной облицовкой здания и залитого известью; деревянные полы, постеленные из толстых дубовых брусьев; наличие железных связей в стенах (преимущественно колоколен), замкнутых снаружи железными клиньями. Им же делается вывод, что вышеописанными особенностями в большей или меньшей степени отличаются следующие церковные здания по Алексинскому уезду: в селе Буныреве, в Першине и Гурове.

При натурном исследовании развалин храма в 2021 году в большом количестве обнаружены фрагменты нестандартных кирпичей. При реконструкции целого кирпича его размер составил 30 см. по длине, 15 см. по ширине, 8 см по высоте. Вес кирпича более 4,5 кг. Также были обнаружены значительные остатки щебеночной массы.

Одним из особенностей архитектуры XVII вв. является применение могильных плит для устройства стен и фунда-

мента храма. Как указывает Троицкий [145, л. 6 об. - 7, л. 9 об.], в северо-западном углу храма и в порогах северной и южной дверей заложены намогильные плиты. Надписи на могильных плитах приведены в Приложении 8.

В отчете об археологических экспедициях Тульского областного краеведческого музея за 1938 год, был обнаружен ранее неопубликованный раздел, посвященный городищу при селе Бунырево и храму. В разделе указано, что «...в с. Бунырево церковь старинной архитектуры под с.-з. (северо-западном – прим. автора) углом церкви «камень со славянской надписью» [111, л. 9]. Таким образом, описание камня в северо-западном угле храма у Троицкого и Доррера совпадают с той лишь разницей, что Троицкий смог прочесть надпись и идентифицировал этот камень как могильную плиту.

Во время обследования развалин храма автором в июне 2021 года был обнаружен фрагмент подобного камня со славянской вязью (рис. 4.6).

Анализ фотографии показал, что надпись сделана уставом (тип письма кириллицы с геометрически чётким рисунком букв, который появился под влиянием греческого унциального письма – прим. автора) и гласит: первая строка – «...рабъ Б(о)ж(и)й, вторая строка – «...сію цку». По мнению алексинского краеведа Сергея Горюшкина, этот фрагмент является частью закладного камня, который устанавливался в основание храма при начале его закладки со сведениями о храмо-строителе и дате начала строительства [56, с. 10].

В материалах Троицкого со ссылкой на монастырские описи 1764 года указано, что: «...церковь значитя каменная «соборная», в то время еще неотстроена, а при ней придел Благовещения Пресвятой Богородицы, в котором имеется служба. Церковь была покрыта тесом, а все прочие постройки, даже настоятельская келья – соломою...» [145, л. 16-16 об.].

Таким образом, в период упразднения Бундырева монастыря в 1764 году центральная часть каменного храма состояла недостроенной, а северный придел был уже освящен и в нем проводились службы. Алтарь в центральной части храма освящен епископом Коломенским и Каширским Феодосием (1723-1787) только в 1770 году [143, л. 1 об.]. Про северный придел известно, что в нем: «*..антиминс⁹ атласный желтого цвета освящен в 1791 году епископом Коломенским и Коширским Афанасием¹⁰*» (1746-1805) [там же, л. 3].

В экономических примечаниях к планам генерального межевания Алексинского уезда (не ранее 1790 года) по селу Бунырево находим указание на существование храма: «*...в том селе церковь каменная...*» [149, л. 7 об.].

В 1794 году сельский храм был переименован во имя Смоленской Божией матери, была проведена перепись причта и жителей Бунырево и окрестных деревень [32]. При описании колоколов храма обнаруживаем надпись на одном из них: «*...1872 года марта 10 дня села Бунырева ко храму Смоленскаго образа Божия Матери. 63 пуд...*» [145, л. 7 об.]. Примем название храма, указанное на колоколе, как наиболее полное и основное.

Проведенные натурные исследования развалин храма в 2021 году позволили выявить ряд фактов, свидетельствующих о применениях в процессе строительства ряда приемов строительной техники XVII века, описанных Дружининым [125]. А именно: использование крупных нестандартных кирпичей, остатки щебёночной массы, свидетельствующих о наличии щебня между внутренней и наружной частью кирпич-

⁹ Неотъемлемая часть престола, без которой нельзя совершать литургию

¹⁰ Епископ Коломенский и Каширский Афанасий (1746-1805)

ной стены храма, большое количество обломков железных штырей, ранее вмурованных в стены храма. В то же время не выявлено никаких прямых доказательств, позволяющих датировать постройку храма именно концом XVII века.

Упоминание Троицким о недостроенной каменной церкви в 1764 году с освященным одним приделом, со ссылкой на монастырские описи, позволяет сделать вывод, что в середине XVIII века храм уже существовал и достраивался.

В материалах по истории церквей Калужской епархии в рубрике Алексин указано, что «...9 апреля 1713 года запечатан указ о строении церкви по челобитью Бунырева монастыря игумена Иоасафа с братиею велено им у себя в монастыре построить церковь во имя Вознесения Господня, да в приделе Благовещения Пресвятой Богородицы...» [90, с. 8]. Сделаем предположение, что этот факт послужил отправной точкой в деле о строительстве каменного храма, который явился наследием Бундырева монастыря.

С учетом фотоснимков сделанных Доррером, можно конкретизировать период утраты храма – не ранее августа 1938г.

На снимке села Бунырево 1943 года, сделанным немецким самолетом-разведчиком, хорошо заметны развалины храма и прилегающее к нему старое сельское кладбище (рис. 6.6).

Хронология событий по истории сельского храма представлена в таблице 4.1.

**Таблица 4.1. Перечень событий, связанных
с историей храма в селе Бунырево**

№ п/п	Дата	Событие	Источник
1	1764 г.	Первое упоминание о недостроенном каменном храме в материалах Н. Троицкого со ссылкой на монастырские описи	[145, л. 16-16 об.]
2	1770 г.	Алтарь в центральной части храма был освящен епископом Феодосием Коломенским и Каширским	[143, л. 1 об.]
3	1791 г.	Освящен антиминс для северного придела храма во имя Благовещения Пресвятой Богородицы	[143, л. 3]
4	1794 г.	Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы переименована во имя Смоленской Божией матери и проведена перепись причта и жителей села Бунырево	[145, л. 17 об.], [2]
5	Декабрь 1811 г.	Первая дошедшая до наших дней опись имущества храма	[109, л. 1-2, 3 об.]
6	Между 1820- 1825 гг.	Пристроена двурусная колокольня к западной части трапезной	[33]
7	1856 г.	Составлена полная церковная и ризничная опись имущества храма	[143]
8	1880- 1883 гг.	Заменен иконостас в северном приделе, возобновлена Смоленская икона Божьей матери, оштукатурены наружные стены храма	[32]

Продолжение таблицы 4.1

№ п/п	Дата	Событие	Источник
9	1888 г.	Замена старого иконостаса из 6 икон на новый в 27 икон, находящихся по сторонам входа из теплой части храма в холодную, окрашены внутренние стены храма и проведен ремонт печи.	[34]
10	1890 г.	Заменены деревянные полы на цементные в храме и залиты цементом два схода на паперти	[35]
11	Август 1938 г.	Тульский археолог Г.Доррер произвел визуальный осмотр церковного здания и провел фотофиксацию ее архитектуры (последние снимки здания храма до его разрушения)	[111, л. 44, 45, 46]
12	Не ранее августа 1838 г.	Утрата храма	[111]
13	Сентябрь 1943 г.	Немецким самолетом-разведчиком была сделана фотография развалин сельского храма	Рис. 6.7,1

Рис. 4.1. Храм в с. Бунырево Алексинского уезда.

Известия Императорской Археологической Комиссии (ИАК), 1912 г.

Источник: http://www.library.chersonesos.org/showsection.php?section_code=2

Обозначения:

- 1 - Алтарная апсида
- 2 - Храм
- 3 - Северный придел
- 4 - Трапезная
- 5 - Колокольня

- - печь
- - кафельная
- - основание
- - колокольни
- - престолы
- - иконостасы

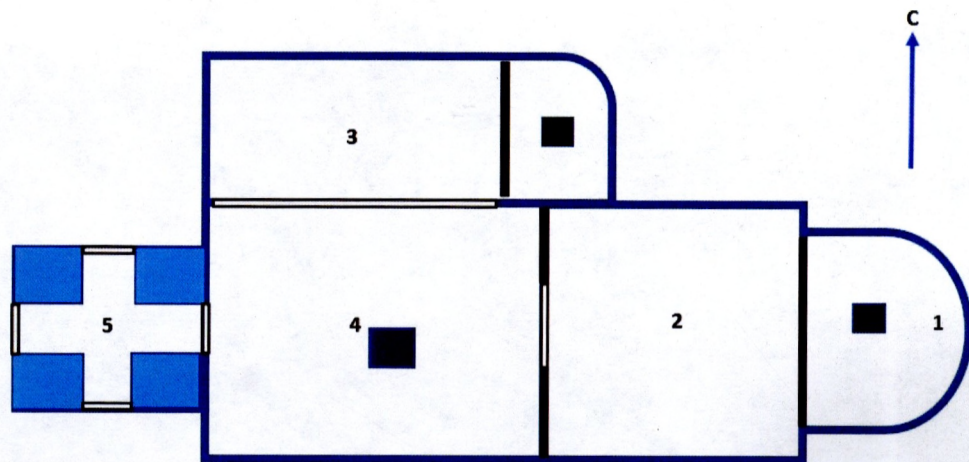

Рис. 4.2. План-схема утраченного храма в селе Бунырево.

Источник: составлено автором.

Рис. 4.3. Общий вид южного фасада храма с колокольной. Фотография Г.А. Доррера. Август 1938 г.

*Источник: рукописный отдел научного архива ИИМК РАН. Ф. 35 Оп. 1, 1938. Д. 263. Л. 44
Доррер Г.А. Отчеты археологических экспедиций Тульского областного краеведческого музея.*

Рис. 4.4. Придел во имя Благовещения пресвятой Богородицы. Фотография Г.А. Доррера. Август 1938 г.

Источник: рукописный отдел научного архива ИИМК РАН. Ф. 35 Оп. 1, 1938. Д. 263. Л. 45

Доррер Г.А. Отчеты археологических экспедиций Тульского областного краеведческого музея, 1938 г.

Рис. 4.5. Центральная часть храма с частью северного придела.

Фотография Г.А. Доррера. Август 1938 г.

Источник: Рукописный отдел научного архива ИИМК РАН. Ф. 35 Оп. 1,
1938. Д. 263. Л. 46

Доррер Г.А. Отчеты археологических экспедиций Тульского областного краеведческого музея, 1938 г.

*Рис. 4.6. Фрагмент камня со славянской вязью на церковном месте, 2021 год.
Источник: из личного архива автора.*

Глава 5. Люди древнего благочестия (старообрядцы) села Бунырево

Жизнь приобретает странный оборот, когда начинаешь изучать староверие. Раньше все казалось простым и ясным: вот есть крестьянин, он верный сын своего прихода и нет ему покоя, если не помолится и не причастится в святой день во-скресный! А что это за крестьянин? Помещичий, казенный или какой иной – он точно неграмотен и точно не покинет пределов своей деревни, разве только отлучится в село, в цер-ковь. Отходничество же появится потом, когда крепостным дадут волю, верно? И не приведи Господь на промыслах его начнут, говоря канцелярским языком XIX века, «сворачивать» в иную веру! Крестьянин этого не потерпит, он верный сын церкви! Стереотипы рушатся, когда мы касаемся не абстракт-ных построений, а следов эпохи – источников.

К счастью или к сожалению, у нас нет возможности отправиться назад, в далекие века и посмотреть, как было на самом деле. Но мы можем попытаться понять, как оно могло быть, опираясь на источники. Обычно в научно-популярной литературе эту часть пропускают, ведь зачем «не историку» приоткрывать «завесу тайны» того, как со-здавался текст? Мне же видится более честным другой под-ход: читатель должен знать, на основе чего писался текст. Итак, что у нас есть по буныревским старообрядцам? На са-мом деле, источников не так много. В основном это стати-стические ведомости, собираемые теми или иными орга-нами. Более подробней мы их рассмотрим позже и обсудим, что с ними было не так.

Другие источники представляются в виде единичных архивных дел, посвященных той или иной проблеме, будь то прошение староверов организовать своё кладбище или же в целом проблеме выявления новых старообрядцев в селе. Эти источники, называемые делопроизводственными, представляются в виде высказываний того или иного представителя светской власти, церковного служащего или, наконец, местного старообрядца на определенную проблему. При этом каждый из высказывающихся преследует свои цели. Староверы, как правило, выступают за расширение своих религиозных возможностей, церковные служащие в целом стремятся к религиозному единообразию, а вот светские власти хотят формальной законности.

Раз уж речь зашла о законах, то и о них будет не лишним рассказать подробнее. Законы Российской империи нам нужны хотя бы для того, чтобы банально понимать, насколько ситуация, с точки зрения властей, была приемлемой в селе. Более того, законы позволяют понять какие права и свободы имели старообрядцы в XIX веке и как они менялись.

Другой источник – это пресса. О старообрядцах активно писали в Тульских епархиальных ведомостях (далее – ТЕВ), в том числе и о буныревских. ТЕВ – это церковная печать, задачей которой было освящать и обличать «раскол», предлагать пути для его искоренения. Поэтому старообрядцы, представленные на страницах этого еженедельного издания, рисовались в достаточно неприглядном виде. В Тульских губернских ведомостях информация о староверах села Бунырево не была выявлена.

Кто-нибудь спросит: «И это все? Но тут же нет объективных источников!». И я скажу, что он прав. Исторические источники создавались людьми, которые преследовали свои цели и интересы. Да и вряд ли многие могли помыслить, что

продукт их деятельности будет нужен истории. Вы же не так уж часто задумываетесь о том, что Ваши бланки, заявления, справки, объяснительные и прочие документы могут стать предметом интереса какого-нибудь историка спустя века, правда? Наша же задача такова: исходя из сообщений людей, установить, как покрытые пеленой веков события могли выглядеть в реальности.

Предварительно мы должны отметить, что рассматривать будем информацию о старообрядцах, проживавших не только в самом селе Бунырево, но и в его окрестностях, в тех населенных пунктах, которые входили в буныревский приход. Именно поэтому, когда мы будем говорить о «старообрядцах буныревского прихода», мы будем иметь в виду староверов, проживавших на определенной территории.

Кто такие старообрядцы?

Прежде чем перейти к селу Бунырево, неплохо будет вспомнить, кто такие старообрядцы? Вопрос не праздный, ведь существуют сотни мнений и все они, так или иначе, связаны с мировоззрением автора. Представитель РПЦ будет рисовать один образ, представитель же староверия другой. У так называемых «светских историков» разброс мнений колоссален и зависит от множества факторов. С нашей точки зрения лучшее определение старообрядчеству дал М.О. Шахов: «общее название русского православного духовенства и мирян, отказавшихся принять реформу, предпринятую в XVII в. патриархом Никоном, и стремящихся сохранить церковные установления и традиции древней Русской Православной Церкви» [146, с. 73]. Такой взгляд на старообрядчество во многом сдержан и корректен. Старообрядцы никогда не считали себя «раскольниками» или же схизматиками, они видели и видят себя исконно православными. Вообще, помимо

термина «старообрядец», очень часто в литературе используют в качестве синонимов термины «староверы» и «люди древнего благочестия», их мы так же будем использовать.

Противники реформ патриарха Никона конфликтовали не только со сторонниками «новин», но и между собой. Крупнейший исследователь старообрядчества XX века С. А. Зеньковский одних называл «пессимистами», а других «оптимистами» [69, с. 42-47]. Почему так? «Пессимисты» считали, что Антихрист уже воцарился, начались последние дни человечества на земле, а раз так, то нельзя вступать в брак, нельзя заводить детей, не менее важно и то, что церковь впала в ересь и неоткуда взять священника, имеющего благодать Божью. Соответственно они не имели как тогда, так и сейчас, духовенства, некоторые функции которого они передали мирянам. Эти самые «пессимисты», которых и сейчас называют беспоповцами, были очень разными. Беспоповцы разных направлений активно конфликтовали и спорили о критериях истинной веры. Причем поводов для споров и конфликтов было великое множество. Начиная с вопросов об отношении к власти¹¹ и допустимости/недопустимости брака¹², заканчивая проблемой материала, из которого возможно изготавливать крест¹³.

¹¹ К примеру, казаки-некрасовцы долгое время выступали за боевые действия против антихристовой Российской империи, такая радикальная позиция была свойственна далеко не всем староверам. / Ряжев А.С. Старообрядчество юга России в политике абсолютистского государства (XVIII в.) Элиста : Калмыцкий научный центр РАН, 2018 С. 83.

¹² Вопрос и допустимости брака стоял крайне остро. Отдельные беспоповские согласия настаивали на celibате для всех, другие допускали брак.

¹³ К примеру, рябиновцы считали, что крест может быть сделан только из рябины, другие же они не признавали / Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона Т. XXVIIa (1899): Репина — Рясское и Россия, / Под ред. К.К. Арсеньева, Ф.Ф. Петрушевского СПб: Типография акц. общ. «Издат. дело, бывшее Брокгаз-Ефрон» С. 513.

Спектр внутренних противоречий был обширен в среде беспоповцев, однако меньше точек соприкосновения у них было с «оптимистами». «Оптимисты» считали, что в целом мир ещё не рухнул и поэтому допустимо священство, а соответственно и все церковные таинства. Это направление получило название «поповство».

Российская империя, позиционирующая себя как православное государство, не могла не защищать интересы православной церкви, которую зачастую называли «господствующей». Во многом это сказывалось на правом положении староверов, так, например, на протяжении почти всего XVIII века старообрядцы платили двойную пошлину, были ограничены в госслужбе на протяжении всей истории Российской империи, да и в целом круг их профессиональной деятельности был урезан, передвижение по стране для них тоже было ограничено, а их религиозная жизнь зачастую организовывалась подпольно, т.к. за «публичное оказание раскола» следовало уголовное преследование. Именно поэтому социальный статус старообрядца был ниже в сравнении со статусом приверженца «господствующей церкви».

Социальная картина села Бунырево

Село Бунырево (Присневское), уже существовавшее в первой половине XVI века [52, с. 4], входило в состав Алексинского уезда Тульской губернии. В селе находился храм Смоленской [иконы] Божией Матери и на 1895 год его приход насчитывал 1,5 тысячи душ [126, с. 65]. До отмены крепостного права в 1861 году население Бунырево представляло собой достаточно однородный социальный слой, попадавший под категорию экономических крестьян [126, с. 65]. Религиозный состав данного населенного пункта, согласно официальным данным, был в целом однообразен и включал в себя преимущественно

православное население. Так, согласно «Ведомостям о числе» на период с 1824 по 1827 гг., в приходе храма Смоленской [иконы] Божий Матери не фиксировались религиозные отщепенцы [12; 14; 15], однако в 1829 году выявили 5 мужчин и 3 женщины в блоке «духоборов, молокан и иконоборцев» [13, Л. 21]. Узнать конкретную религиозную принадлежность этих 8 человек в настоящее время невозможно, поскольку уже к 1830 году Бунырево не фигурирует в отчетной документации [11, Л. 5-19]. Таким образом, село попадало в категорию «не заражённого расколом». Однако, в дальнейшем выяснится, что в данном населенном пункте среди религиозных отщепенцев доминируют именно старообрядцы, в то время как иные подразумеваются, но не называются [139, с. 11].

Как старообрядцы оказались в селе Бунырево и его окрестностях?

Способов проникновения старообрядцев в Тульскую губернию было множество, от очевидных – старообрядцы не проникали в Тулу, а остались здесь после Никоновских реформ [7, с. 81, 83], до крайне неочевидных – эмиграция в Тулу человека, который перешел в старую веру, находясь в Турции [114, с. 8]. История проникновения старообрядцев в с. Бунырево и его окрестности во многом типична.

Первым зафиксированным старообрядцем с. Бунырево стал Илья Трофимов в 1814 году [44,57], более ранних сведений об уклонении от официального православия в селе мы не имеем. Доложил на нерадивость в вере Трофимова местный священник Симеон Степанов, он писал:

«со вступления его во означенное село во священника чему уже девять лет [Трофимов] у исповеди истинного причастия ни когда не бывает, хотя во время святого поста и бывает в своем доме приходя из работы, а равно

и в церковь никогда не ходит же о чем значится в подаваемых от него духовных росписях наконец ныне причина им, что он и крестного знамения на себя не производит святым иконам не поклоняется, и надлежащего благословения от него священника напринимает почему и находясь в сомнении, не принадлежит ли он к ереси иконоборцев или какой развративший секте раскольников за нужное почитает донести высшему начальству дабы оно надлежащим законным порядком разыскав о его богопочитании и религии» [44, л. 1].

Однако, потом выяснилось, что все-таки он крестится, но правда не тремя перстами, а как старовер – двумя, да и на исповедь он ходит, правда не в церковь, а в молитвенное здание своего согласия [44, л. 3]. Как и типичный старовер, он не поклонялся «никоновым» иконам, а предпочитал старописные.

Так или иначе, началось разбирательство, в ходе которого установили, что вообще-то он был «знающим грамоте и писать, но допроса взятого от него подписывать по упорству настал почему и отослан паки под внутреннюю стражу господину городничему до бедующего присутственного» [44, л. 2].

Иными словами, местная власть столкнулась не просто с «раскольников», но с грамотным крестьянином, что, прямо скажем, было редкостью. Более того, он был крестьянином, который отказывался выполнять прямые требования властей имущих.

К тому же он был пойман с поличным. При нем была обнаружена тетрадь с выписками указов по вопросам старообрядчества, что делает ее нетривиальным памятником старообрядческой письменности [57, с. 163]. Фрагмент тетради представлен на рис. 5.1.

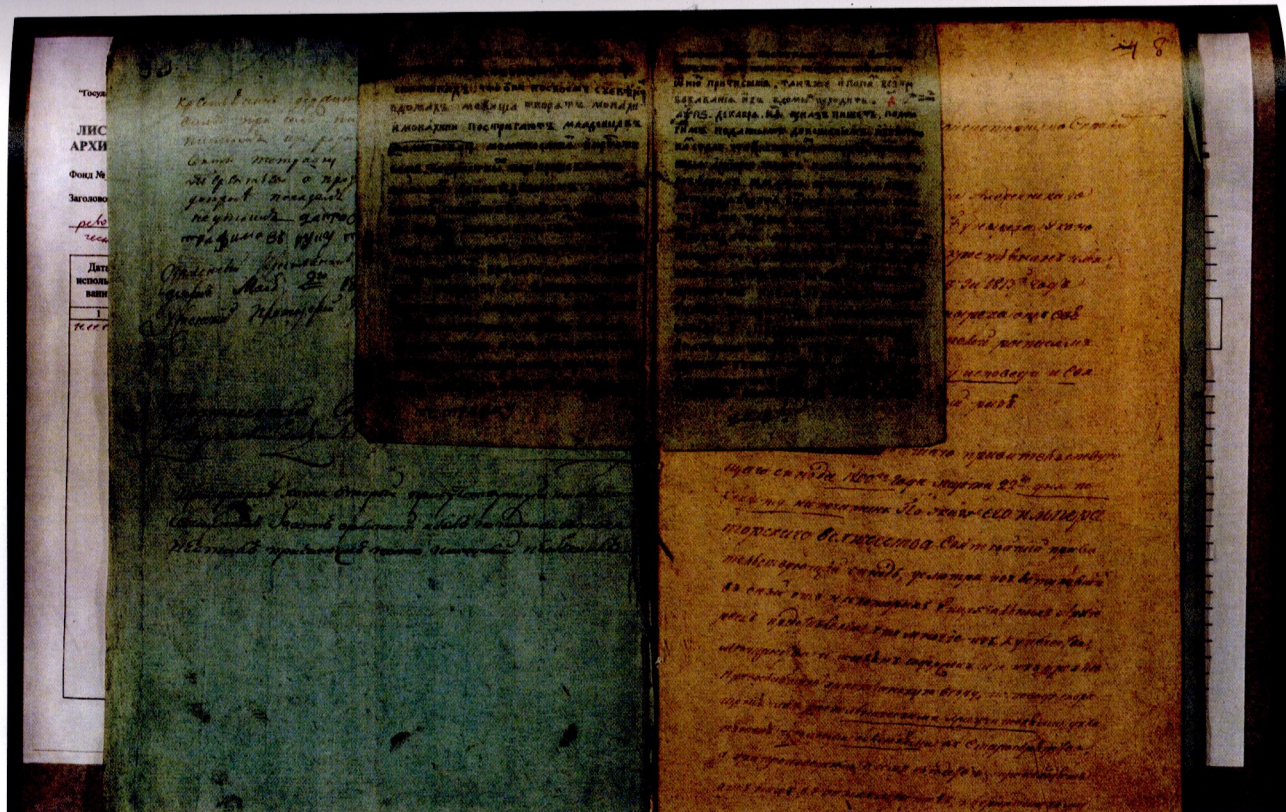

Рис. 5.1. Фрагмент тетради Ильи Трофимова, 1814 г.

Источник: ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 3 Д. 20. Л. 4 об. - 5

Откуда он такой взялся? Илья Трофимов был местным государственным крестьянином, как и все жители села. Он явно прожил здесь значимую часть своей сознательной жизни. Отрекся он от «господствующей церкви», судя по всему, в 1804-1805 гг. [44, л. 3], когда отправился в Москву на заработки. Мы можем предположить, что это было зимнее время, в этот период крупные города наполняли крестьяне, которые нуждались в дополнительном доходе. Более того, выяснилось, что место, куда он ездил на исповедь, являлось Преображенским кладбищем. Там же он иногда останавливался – жил и работал. Несколько забегаая вперед, отметим, что «преображенская вера» была единственной старообрядческой в данном селе, более того, именно с. Бунырево стало местом наибольшей концентрации в Тульской губернии данного старообрядческого направления [55, с. 22].

Нельзя не сказать об альтернативной точке зрения. Так, в 1896 году священник села Бунырево указывал, что «раскол был занесен» неким крестьянином Николаем Герасимовым, но, когда конкретно это произошло, он не знает. Священник заявлял, что это произошло около 80 лет назад, когда Герасимов вернулся с заработков из с. Стародубья Черниговской губернии [37, л. 377-об]. Далее старая вера распространялась в селе «путем совращения развращения» [37, л. 377-об]. Отметим, что само дело Николая Герасимова не было обнаружено. Против данной точки зрения мы можем выдвинуть три аргумента: во-первых, какой-либо связи между старообрядцами Черниговщины и Бунырево не обнаруживается; во-вторых, само Стародубье представляло из себя крупнейший центр иных, не «преображенского» направления старообрядчества – поповцев и поморцев; в-третьих, Герасимов не был известен в 1814 году. Разумеется, в Стародубье могла существовать и община староверов «преображенского» толка, и Николай Герасимов мог перейти именно в «преображенское» и потом

вернуться в Бунырево. Однако, если бы Илья Трофимов был бы лишь очередным «свернутым», то к разбирательству привлекли бы Николая Герасимова или, во всяком случае, упомянули бы его. Отсутствие имени Герасимова в аутентичных ранних источниках не позволяет нам говорить о том, что он был первым старовером с. Бунырево, а отсутствие связи между буныревской общиной и стародубской это подтверждает.

Илья Трофимов был первым, но далеко не единственным, кто совершил подобный переход. Позже его совершат и другие жители села, так же побывав на Преображенском кладбище [115, с. 375]. Стоит отметить, что переход из одного направления православия, «господствовавшего», в другое, «преображенское», был не единственным способом увеличения числа старообрядцев в селе Бунырево – был ещё один. Однако, чтобы понять его специфику надо охарактеризовать особенности того старообрядческого направления, которое было представлено в с. Бунырево и его окрестностях. Предварительно же необходимо понять, а сколько вообще было представителей старообрядства в селе Бунырево?

Число старообрядцев буныревского прихода

Как уже ранее было сказано, старообрядцы разделились на «оптимистов» и «пессимистов». Преображенское кладбище было центром последних, причем достаточно радикальных – федосеевцев. Именно федосеевцы проживали в с. Бунырево и его окрестностях.

Говоря о статистике, мы говорим о мемах. Вернее, о двух: первый – широко известный афоризм, авторство которого приписывают Бисмарку: «Есть малая ложь, большая ложь и есть статистика». Второй известен всем, кто занимается историей старообрядцев: «Два или двадцать?». Эта фраза принадлежит А.С. Пругавину, нетипичному представителю

народничества. Она характеризует тотальное непонимание того, сколько всего «раскольников» было в реальности. Сам Пругавин склонялся к большей цифре. Несмотря на то, что Александр Степанович жил во второй половине XIX – начале XX вв. и историческая наука шагнула вперед, мы все ещё не понимаем реальное количество сторонников старой веры. Несмотря на это, современной литературы, посвященной данной проблеме, с избытком. Различные ученые предлагали свои методы подсчета староверов вообще по стране и на материалах конкретной административной единицы. Существует и работа по статистическим сведениям о тульских старообрядцах [140].

Для начала надо ответить на вопрос: а на что влияла статистика по старообрядцам? Чем статистически больше старообрядцев – тем больше внимания клира и чиновников к населенному пункту, а чем меньше, тем проще для всех сторон, в том числе и для староверов, которые официально могли таковыми не считаться. В любом случае, статистические данные по количеству старообрядцев с. Бунырево есть, с нашей стороны было бы глупо не использовать их в данной работе. Несмотря на то, что у нас нет данных за каждый год, они все же дают представление о динамике численности староверов.

Однако предварительно необходимо указать на прямое подтверждение неточности статистики. Так, в 1861 г. священник с. Яковлевского, Михаил Соболев, доложил на фальсификацию со стороны священника с. Бунырево, Григория Лебедева, в исповедальных ведомостях и ведомостях по числу раскольников. Соболев писал:

в духовных ведомостях, в принадлежности сем, только шестнадцать человек раскольников, тогда как их находится гораздо более и священник Лебедев скрывал их и даже означал бывшими на исповеди, что видно из

духовной ведомости, поданной им за 1860 год; некоторые из таковых написаны поименно... [41, л. 1].

Это «гораздо более» подразумевало выявление ещё 8 человек [16, л. 19], хотя, разумеется, Соболев опасался, что их гораздо больше. Старообрядцы во многом сами выдали себя: *...некоторые сами при диаконе и пономаре не подходили ко кресту, объявляли им, что они старообрядцы... [41, л. 8].*

Соответственно, опасения того, что могут скрываться другие старообрядцы от пристального надзора церковников, провоцировали мероприятия по их выявлению. Непонятно только одно: как мог Соболев провести про статистические махинации? Судя по допросам дьякона и причта, они не доносили на священника и технически были его соучастниками, намеренно или нет – неясно. Ведь и исповедальные ведомости, и сведения о «расколе» фиксировали именно они.

Мы лишь можем отметить их блестящую защиту, которая строилась на довольно простом принципе: «Я ничего не знал, мне священник говорил, что человек приходил на исповедь, не спорить же мне с ним? Где я, а где священник?» Такой подход был удачен, по итогу дьяк и причт не пострадали. Пострадал только священник, которого отстранили от службы – сделали запрещенным [41, л. 8-10]. Сам же «запрещенный» священник настаивал на том, что он ничего не фальсифицировал, да и вообще новоявленные «раскольники» были преданными детьми церкви [41, л. 8]. Однако, ему явно не поверили.

Все обнаруженные старообрядцы оказались федосеевцами [41, л. 22]. Стоит повторить, что это были те, кто сам себя выдал, заявив о своих религиозных воззрениях в открытую. Понятно, что могли быть и те, кто сохранял верность старому обряду и мыслил себя не иначе как члена Преображенской

общины при формальной принадлежности к «господствующей церкви».

В статистике представлены как сведения по количеству староверов в целом, так и количеству старообрядцев конкретного согласия. Проработав 51 дело, посвященное статистическим данным по количеству старообрядцев, мы можем говорить, что далеко не во всех данных упоминается интересующий нас приход. Отдельные статистические сведения представляются общим указанием староверов в губернии в принципе, другие же акцентируют внимание на количество старообрядцев в уездах и городах, и лишь малая часть представляют сведения о количестве староверов в конкретных населенных пунктах, в том числе и в с. Бунырево.

Вообще, когда мы говорим о старообрядцах буныревского прихода, мы имеем в виду не только само село, хотя в нём и проживало большее количество староверов, но и деревни Погиблово и Мясоедово [138, с. 317]. Итак, данные по старообрядцам буныревского прихода, без указания согласия, у нас следующие: за 1838 г. – 8 старообрядцев [50, л. 35], за 1865 г. – 17 [130, л. 27], за 1868 г. – 62 [10, л. 38-47]. Другие источники указывают на то, что в буныревском приходе проживали не просто старообрядцы, а конкретно федосеевцы. Так, в 1862 г. насчитывался 21 федосеевец [48, л. 11], в 1868 г. – 60 [36, л. 2], в 1890 г. – 53 [113, л. 5-6], в 1896 г. – 72 [37, л. 374-375], в 1902 г. – 62 [138, с. 317], в 1904 г. – 57 старообрядцев, среди которых «преобладают федосеевцы» [139, с. 11]. В то же время по всей Тульской губернии в 1899 г. фиксировалось – 90 [45, л. 11], а в 1900 г. – 94 федосеевца [38, л. 4]. Это позволяет говорить о том, что для Тульской губернии с. Бунырево было таким анклавом федосеевщины. Другие направления старообрядчества буныревского прихода напрямую никогда не упоминались, поэтому будет разумно соотнести староверов без указанного

направления с федосеевцам. Выявив федосеевскую принадлежность буныревских старообрядцев, мы можем охарактеризовать их социальные и религиозные практики, а потом сравнить с той социально-религиозной картиной, которая была представлена в селе.

Кто такие федосеевцы?

Свое название федосеевцы получили по имени своего лидера – Феодосия Васильева. Началом оформления федосеевщины считается 1706 г., тогда эта религиозная группа отмежевывалась от выговской общины поморцев. Некоторое время, не имея религиозного центра, старообрядцы-федосеевцы осели в Польше, где были во многом сформированы основные идеи данного направления. При этом необходимо отметить, что согласие все равно оставалось децентрализованным [101, с. 41-43].

Подъем федосеевщины начинается в 70-е годы XVIII века в Москве, это связано с деятельностью федосеевского купца, вышедшего из крепостнической среды, Ильи Алексеевича Ковылина. Во время всплеска чумы в 1771 году власти обратились к горожанам за помощью в организации карантинных мер. Инициативный купец воспользовался моментом и начал организовывать на Преображенской заставе кладбище, включающее в себя лазарет, бараки для размещения больных, богадельню и некоторые другие объекты. Помимо непосредственно помощи больным, на Преображенском кладбище начали активно распространять идеи федосеевщины. В этот же момент на Преображенское кладбище обрушивается финансовый поток от благодарных, новообращенных наследодателей. После же того, как эпидемия чумы закончилась, И.А. Ковылин приложил все усилия, чтобы из временной «карантинной» сделать постоянно действующий федосеевский орган, что ему успешно удалось осуществить. Все это позволило федосеевцам стать на время самыми влиятельными старообрядцами [69, с. 41-43].

Несмотря на мощный взлет Преображенского кладбища, оно все ещё оставалось одним из многочисленных центров федосеевского согласия. Привыкшие к самостоятельности отдельные общины федосеевцев старались избегать прямого влияния на их религиозную жизнь со стороны новоявленного религиозного центра. У отдельных общин уже была сформирована своя религиозная традиция, которая в той или иной мере противоречила установкам Преображенского кладбища. Однако к нашей теме другие федосеевские общины не имеют прямого отношения, т.к. в с. Бунырево федосеевщина была принесена конкретно из Москвы и конкретно с Преображенского кладбища. Иными словами, местные старообрядцы впитали уже сформированную религиозную традицию.

Не вдаваясь в различные догматические особенности религиозной жизни федосеевцев и их взглядов на правильное принятие иноверцев в свою общину, допустимое титуло, эволюцию и трансформацию их идентичности и прочее [26; 28; 32], мы остановимся на некоторых социально проявляемых особенностях учения федосеевцев.

Во-первых, федосеевцы выступали за целибат. Если к ним переходила семейная пара, то несмотря на то, что их брак считался законным, им предписывалось сексуальное воздержание. Муж и жена должны были жить «как брат и сестра». Во-вторых, старообрядец-федосеевец не должен был пить и есть за одним столом и из одной посуды с «еретиком» или «раскольником». Под этими категориями понимались не только «никониане», но и другие старообрядцы. В отдельных общинах и местах эта идея трансформировалась только в запрет есть с не-федосеевцами из одной посуды, т.е. уже за столом сидеть можно, но старовер пьёт только из своей кружки, ест только своей ложкой и только из своей посуды! В-третьих, федосеевцам запрещалось посещать культовые сооружения других

религиозных направлений. В-четвертых, федосеевцы должны были сводить общение с теми, кто не являлся членами общины, к минимуму и по-хорошему их избегать. В-пятых, федосеевец должен неустанно трудиться для нужд общины. Отметим также, что федосеевцы считали, что Антихрист уже правит этим миром и до судного дня осталось совсем немного, а это значит, что нет времени на радости земной жизни, ведь скоро все изменится... Идеальную ролевую модель федосеевцы усматривали в монашестве, в принципе, первые общины и организовывались по типу монастырских.

Несмотря на изменчивость отдельных догматов, эти общие установки были в целом свойственны всем федосеевским общинам, а монашеская аскеза считалась важнейшей для спасения души в скором страшном суде. Однако отдельные из них уже к XIX в. начали откровенно нарушаться. Частично это связано с ростом финансового благополучия староверов, которое так или иначе способствовало смягчению нравов и более легкому отношению к жизни [132]. С другой стороны, занимающиеся предпринимательством старообрядцы уже не могли закрыться от мира совсем в силу проведения в жизнь своих предпринимательских целей. Да и могла ли так успешно шириться община людей, избегающих всех, кто не схож с ними во взглядах в вере? Вопрос, конечно, риторический.

Наибольшие проблемы вызывал вопрос о браке. Сама по себе идея допустимости брака без священника возникла рано, рано появились и сочинения, оправдывающие такой вариант сожителства [101, с. 44-45]. Отдельные общины, в частности нижегородская в начале XIX в., его допускали [101, с. 212]. Преображенское же кладбище настаивало на противлении браку весь XIX век. Во многом это решение было политическим, т.к. диктовалось оно конкуренцией за умы федосеевцев

с поморцами, отрицание брака же воспринималось как основа федосеевской идентичности [10, с. 215, 223, 231].

Брак и дети у федосеевцев с. Бунырево

Переняв федосеевское старообрядческое направление, буныревцы заочно соглашались на соблюдение celibата. Однако местные федосеевцы не всегда его придерживались. Имея канонический запрет на вступление в брак и супружескую жизнь, федосеевцы стремились, с одной стороны, сохранить верность «истинной вере», а с другой – обойти это ограничение. В качестве своеобразной альтернативы существовал вариант религиозного движения – воздыханцев, которые указывали, что в век Антихриста каждый может «любица так» [127]. Но такой вариант был чреват рядом последствий: во-первых, подобные отношения подвергались жесточайшей критике в обществе, особенно в среде крестьян [6], и несмотря на то, что старообрядцы относились к таким проявлением более снисходительно [96, с. 166], в Бунырево «никониане», по всей видимости, преобладали над федосеевцами, значит социальная напряжённость могла возрасти; во-вторых, внебрачные дети были повреждены в правах, в первую очередь наследственных [136]; в-третьих, внебрачное сожитие преследовалось местными властями [86].

Селяне Бунырево, по всей видимости, склонялись к другому варианту, который заключался в становлении крипто-старообрядцами. Под крипто-старообрядцами понимают тех, кто формально принадлежал к господствующей церкви, однако де-факто являлся представителем того или иного староверческого согласия. Такая стратегия позволяла решать вопросы с поврежденными правами, так как они официально не являлись староверами, позволяла легитимизировать сожитие через брак и выступала как безальтернативная практика брачных

церemonий и обрядов, отсутствующих у федосеевцев. Подтверждением данной точки зрения служит процесс Андрея Филипова Горнова в 1851 году. До вступления в брак он числился православным, а после заключения брака и рождения детей отошел от господствующей церкви, причем на него обратили внимание только через несколько лет после прерывания религиозного общения с синодальным православием [115, с. 376, 379]. При этом он крестил своих сыновей в господствующей церкви [115, с. 376]. Видимо, это было сделано из практических соображений.

Судя по всему, брак служил не только средством сокрытия своей истинной веры, но и выступал способом распространения своей веры [113, л. 5-об]. Такой способ приобщения к вере был типичен, беря в жены прихожанку местного прихода, староверы зачастую старались объяснить, чем их вера лучше. Они совершали это под страхом уголовного преследования за «пропаганду раскола». Основной их мотив был в целом связан со спасением души, как к своей, так и другой. В Библии сказано: «Пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов». (Иак. 5:20). Именно поэтому желание обращать в лоно своего согласия было так велико, не взирая на угрозы уголовного преследования.

Практика крещения федосеевцами своих детей в господствующей церкви сохранялась и после начала крестьянской эмансипации 60-х годов XIX века. Так, буныревский священник Андрей Руднев в 1868 году пишет: «Младенцев же их крестили в православной нашей церкви» [36, л. 7], и даже в случае их смерти захоранивали не с федосеевцами, а на «никонианском» кладбище [36, л. 7-об]. Стоит сказать, что крипто-старообрядчество было далеко не уникальным феноменом буныревского староверия. Так, в подобной среде долгое время оставался сызранский федосеевец, а в дальнейшем

видный антистарообрядческий полемист Павел Прусский [8, с. 1-2].

Все это, конечно, хорошо, но вот незадача: как люди могли совершать, казалось бы, такой вопиющий грех с точки зрения федосеевского учения, и при этом продолжать считать себя его последователями? На самом деле, у нас нет прямого ответа на этот вопрос. Догматических сочинений федосеевцы буныревского прихода не оставили, а из устной традиции сельчан нам не удалось восстановить эту часть картины прошлого. Поэтому мы можем объяснить это явление с точки зрения той формулы, которая активно жила в старообрядческой среде и с которой сталкивался, наверное, любой исследователь людей древнего благочестия. Она строилась во многом на нетривиальных вопросах и ответах, которые староверы задавали себе и своим единоверцам. В моем воображении этот диалог выглядит примерно так:

– Что мы хотим от нашей веры? – мог спрашивать один старовер у другого.

– Как что? Спасения души! Царства небесного! – отвечал бы ему другой.

– А что нужно для спасения? – уточнял бы второй.

– Покаяние, конечно. Кто не покается – тот не спасется, – многозначительно отвечал бы ему другой.

– Но ведь покаяться нужно во грехе, а это значит, что если ты хочешь спасения, то и грешить надо? – изумленно спрашивал бы первый.

– Похоже на то, – заключил бы второй.

Подобные формулы и диалоги встречались у старообрядцев в различных формах и достаточно ярко отражали старообрядческую мысль. Нельзя, конечно, сказать, что эта идея была повсеместной. Разумеется, это не было возведено в рамки канона, да и помыслить так из староверов-начетчиков навряд ли кто-то мог. Это была скорее народная идея, которая позволяла

обходить некоторые ограничения своей веры. Во многом этому способствовало и постепенное сближение федосеевцев с поморцами (старообрядческим согласием беспоповцев, достаточно рано допустивших брак, заключенный наставником-мирянином), и близость Бунырево к федосеевцам Серпухова, которые также активно нарушали целибат.

Таким образом, уже сейчас можно сказать, что старообрядцы буныревского прихода представляли из себя не группу аскетичных монахов в миру, а особую категорию людей с иным восприятием православия в сравнении с явным большинством жителей села и его окрестностей. Возможно, кто-то скажет, что местные федосеевцы нарушали догматы, которые сами же постановили и которых должны были придерживаться несмотря ни на что, однако сами они так навряд ли считали. Федосеевцы буныревского прихода были ментально гибкими и то, что с точки зрения их же догматов было греховным, они обращали себе на пользу. Брак в крестьянской среде – это не прихоть, это в большей степени необходимость. Осознавая греховность своего же брака, федосеевцы использовали его в покаянии, которое позволяло бы искупить этот грех и достичь Царства Божьего. Ибо «на небе радость будет больше об одном грешнике кающемся, чем о девяти праведниках, которые не нуждаются в покаянии» (Лук. 15:7).

Во многом наличие брака у безбрачников обеспечивало устойчивое существование данной религиозной группы в буныревском приходе. Не идя на различного рода уловки, позволяющие людям древнего благочестия заключать брачные союзы, эти общины, скорее всего, рано или поздно исчезли бы. Однако находя лазейки в своих же догматах, они смогли сохранить себя, хотя и в более «либеральном» формате. Во многом такой подход стал предтечей светского брака, когда церемониал превратился в формальную шелуху, необязательную

по своей сути для юридического оформления отношений. Вот и старообрядцы смотрели на церковный брак как на формальные элементы, необходимые для вступления в юридически оформленные отношения. Иными словами, для федосеевцев буныревского прихода венчанный брак был не таинством как таковым, а регистрацией брачно-семейных отношений.

Далее стоит поговорить про те вещи, которые обеспечивали религиозные потребности буныревских старообрядцев.

Религиозная инфраструктура старообрядцев с. Бунырево и его окрестностей

Религиозная инфраструктура старообрядцев – только недавно начатое изучаться направление. Её задачей было и остается обеспечение религиозных потребностей члена той или иной религиозной общины. Имеющиеся в нашем распоряжении источники красноречиво показывают, за счет чего старообрядцы обеспечивали свою духовную жизнь.

Федосеевцы, являясь направлением православия, особенно почитали семь таинств, к которым относятся: крещение, миропомазание, евхаристия, покаяние, венчание, елеосвящение, священство (хиротония). Несмотря на то, что этот перечень особо почитался федосеевцами, как они указывали, они все же были вынуждены отказаться от некоторых таинств. Доктрина федосеевцев сохраняла только два из них: крещение и покаяние. Таинства мог осуществлять только избранный общиной человек – начетчик. Этот человек выступал связующим звеном в религиозной жизни общины и зачастую был её руководителем. Начетчик брал на себя, частично, функции священника, он мог наложить особое церковное наказание – епитимью, руководил молитвой, осуществлял проповедь, принимал новых членов общины и т.д. В среде федосеевцев, которые допустили брак, он мог венчать. У старообрядческого

начетчика было место, где он выполнял значительную часть своих религиозных функций.

Важным элементом в жизни любой религиозной общины является место собрания единоверцев, это же место практически во всех религиях становилось местом молитвы и ритуалов. У старообрядцев, если они не уходили в глухие леса и неосвоенные места, было пять вариантов подобного особого места: кладбище, молитвенная комната, молитвенный дом, часовня и храм. Именно в этих местах старообрядческие начетчики выполняли значительную часть своих религиозных функций.

Старообрядцы, имеющие целый комплекс правовых ограничений на протяжении всего периода имперского периода, а в некоторое время открыто преследуемые за веру, были в большей степени склонны реализовывать свои духовные потребности тайно. В этих условиях организовать часовню или храм было достаточно рискованно. В XVIII в. государство в целом пыталось ликвидировать часовни как явление, в том числе и в господствующей церкви [129, с. 52-53], а в отношении старообрядческих часовен существовали дополнительные ограничения [142, с. 26]. Полноценные храмы старообрядцев находились в том же уязвимом положении, если не в большем, однако главная их проблема заключалась в другом – дороговизна этого сооружения. Полноценный православный храм могли себе позволить только богатые общины [49, л. 1; 31, с. 39].

Разумеется, этим не ограничивается религиозная инфраструктура в целом, у старообрядцев разных согласий существовала своя сеть посыльных, подпольные типографии, финансовые институты, соборы и т.д. Однако, говоря о буныревском приходе мы можем рассматривать только один тип религиозной инфраструктуры – место собрания.

Начать стоит с того, что местные федосеевцы имели обычай посещать разные религиозные объекты, в том числе и за

пределами села. Изначально существовало два направления: Тула и Преображенское кладбище, именно там исповедовался и молился Илья Трофимов [44, л. 3]. Однако ко второй половине XIX века ситуация несколько изменилась, и староверы буныревского прихода перестали ездить в Тулу к своим единоверцам. Скорее всего это связано с тем, что федосеевцев в Туле не осталось, однако появилось новое направление – Серпухов. Старообрядцы буныревского прихода, имея родственников в серпуховской общине и на Преображенском кладбище, отправлялись туда для совершения религиозных действий с членами своей семьи [37, л. 376-об; 33, л. 6-об]. Федосеевцы Москвы и Серпухова имели молитвенные дома и часовни, чем не могли похвастаться жители села Бунырево и его окрестностей. Однако все время ездить в эти города они не могли, крестьянская работа тяжела и занимает достаточно много времени, особенно по весне и осени. Именно поэтому буныревские старообрядцы организовывали молитвенные комнаты – это были отдельные помещения с иконами, где старообрядцы совершали молитвенные действия [37, л. 376]. Судя по всему, такие помещения были у каждой семьи, всего федосеевских семейств в 1896 году насчитывалось 9 в буныревском приходе, 4 семьи в самом селе, так же 4 в д. Погиблово и одна семья в д. Мясоедово [37, л. 375-об-376].

Имея места для исполнения треб и молитвословия, старообрядцы буныревского прихода не имели человека, который выполнял бы функцию начетчика. Хотя отдельные его функции и были возложены на членов семейства Горловых, однако не видно, чтобы они воспринимались как полноценная замена начетчику [138, с. 317]. Иногда к ним приезжал начетчик из Серпухова, но он явно не мог это делать постоянно [138, с. 317]. По всей видимости это и обуславливало то, что федосеевцы Бунырево для удовлетворения в полной мере своих религиоз-

ных потребностей были вынуждены отправляться в Серпухов и в Москву.

Отдельного разговора заслуживает старообрядческое кладбище, и то, какими путями оно возникло. Дело в том, что кладбище выполняло целый ряд функций в старообрядческой среде, оно могло быть: местом сборов, на нем могли проживать скрывающиеся от преследования староверы, около него или на его территории выстраивали религиозные постройки, богадельни и другие важнейшие для староверов объекты.

Несмотря на то, что обряд погребения у официального и федосеевского направления православия был в целом схож [82, с. 42-43], у вторых кладбища имели большее значение, чем у представителей «господствующей церкви». Ввиду невозможности открыто организовывать религиозную жизнь, конечно же, если речь не шла о местах, отдаленных от административных центров [3, с. 55; 26; 42, с. 83-84], кладбище зачастую выступало как фундамент, на котором держалась религиозная жизнь. На них сообщалась значительная часть общины, вокруг кладбищ выстраивались староверческие институты, и они же выступали как центры управления общиной. Наиболее яркими примерами здесь служат Преображенское и Рогожское кладбища.

В первой половине XIX века организация похоронного дела и регуляция старообрядческого погребения государством затрагивались в контексте освидетельствования тела покойного [128]. Старообрядцы должны были заранее уведомлять власть о своих погребальных процессиях. Проблема в том, что значительную часть составляли крипто-старообрядцы, что порой приводило к казусным ситуациям. Так, еще в период относительного спокойствия – при правлении Александра I – федосеевцы практиковали плату священникам, будто они ходят на исповедь, а после смерти их самовольно хоронили на

староверческом погосте, что в свою очередь провоцировало судебные прения, осложнявшие жизнь родственникам покойного [129, с. 37-38]. Зная о подобной проблеме, государство не понимало, как ее решить. Император повелел: «...со стороны Священников нужно духовному начальству принять к предупреждение оных меры, а Старообрядцам в неперемennую обязанность поставить, чтоб они тел умерших не погребали без ведома и дозволения Полиции...» [129, с. 37-38]. Иными словами, со священниками провести воспитательную беседу о запрете брать взятки, а со старообрядцами – о должностовании выполнять ранее предписанные меры. Фактически мы имеем дело с мертворожденной нормой, которая не могла решить стоящих перед ней задач. Нерешенность проблемы судьбы тела, формально православного, оставалась таковой вплоть до 1910-х годов. Одним из популярных методов решения проблемы являлся выкуп у священства покойного [152, с. 89]. Однако, в отдельных случаях старообрядцы не брезгали похищением тела. В отдельных случаях ревнивые священники буквально отнимали тело «православного» у старообрядцев [там же, с. 98-99], что, скорее, возникло в период относительных религиозных свобод – после реформ 1905-1906 гг.

В период правления Николая I в отношении старообрядческих захоронений был принят ряд ограничительных мер, которые во многом приводили к возникновению спонтанных и неофициальных захоронений. Однако либерализация религиозной жизни Александра II несколько поменяла ситуацию в пользу старообрядцев и привела к возникновению открытых и официальных старообрядческих погребальных комплексов. Теперь вопрос о старообрядческих захоронениях решался в индивидуальном порядке, как это случилось с федосеевским погребением села Бунырево, получившего официальный статус 29 октября 1868 г. [36, л. 6-8]. Более того, старообрядцы сами открыто

подали прошение на приобретение кладбища, а что важнее, им разрешили получить своё отдельное погребение. Это произошло по следующим причинам: земля, которую просили старообрядцы для погребений, принадлежала крестьянской общине Бунырево; место под кладбище было достаточно удалено от населенных пунктов [36, л. 6]; «при том, они давно уже и беспрепятственно пользуются этим участком, который испрашивают – на исправление теперь они зарывали своих умерших только взрослых, каковых с ведома и по прошению гражданской полиции я с причтом провожал из домов до кладбища» – указывал священник с. Бунырево Алексей Руднев [36, л. 7]; не менее важно было то, что крещеных младенцев они захоранивали на православном кладбище [36, л. 7-об], что, следует сказать, следовало норме, установленной еще 24 апреля 1840 г. [92, с. 287].

29 октября 1868 г. не было отведено место под старообрядческое Буныревское кладбище – оно уже существовало, причем об этом захоронении уже знала местная власть. Говоря современным юридическим языком, федосеевцы официально изменили целевое назначение земельного участка, тем самым легитимизировав ранее проводимые погребальные практики. К сожалению, у нас нет источников для того, чтобы установить причину выведения старообрядческого захоронения из «серой зоны» – скорее всего, ими были возможности открыто захоранивать своих единоверцев. Однако возникает вопрос: почему местный священник поддержал создание особого кладбища, и вообще какие были отношения между местными старообрядцами и клиром?

Старообрядцы и местный клир

Удивительно то, что старообрядцы получили поддержку от местного священника, который не только не возражал против возникновения кладбища, но даже аргументировал

причины, по которым оно могло быть дозволено. Подобная ситуация не была столь уж обыденной. К примеру, священник села Волынцево Тульского уезда, Михаил Семенов Татевский, в 1869 г. на вопрос губернатора о допустимости отвода части приходского кладбища для старообрядческих погребений отвечал резко отрицательно. Свое противодействие он объяснял следующим образом: во-первых, нежеланием местных иметь на своем кладбище «раскольническую» часть; во-вторых, клировые ведомости не указывали на наличие раскольников в его приходе, а те, кто причислял себя к старообрядцам, были крещены в господствующей церкви; в-третьих, в селе никогда не было отдельного захоронения для староверов, а значит и быть не должно; в-четвертых, легальное место погребения было бы соблазнительно для его прихожан; в-пятых, отсутствие особого религиозного пространства способствует «запиранию раскола» в людях [43, л. 15, 26]. Этими и, возможно, некоторыми другими аргументами буныревский священник мог выступить против создания особого старообрядческого кладбища, но не выступил и в некотором роде даже поддерживал создание особого места погребения для федосеевцев.

Вообще духовенство, которое было призвано бороться с «расколом», выстраивало со старообрядцами достаточно сложные и порой противоречивые отношения. Исходя из догматов, федосеевцы должны были избегать контактов с духовенством в принципе. Однако предписания это одно, а жизнь это другое. Так Илья Трофимов, первый старовер села, не ходивший в церковь на исповедь и всячески избегающий контактов со священством, в 1813 году сам пришел в местную церковь – «Смоленской иконы Божией Матери». Причиной этого стали не духовные увещания и проповеди, и даже не насильственное принуждение. Все проще: у него умер отец, и он явился в церковь на его похороны, являясь убежденным федосеевцем, он

отказывался креститься, прислоняться к иконам и просить благословения [44]. Тем не менее, он сознательно идёт на нарушение предписаний, о которых он точно знал, но поступил так и не мог иначе.

Кстати, с самим Трофимовым решили поступить по закону — его должны были увещевать. Все бы хорошо, но дабы обезопасить окружающих от его склонений «в свою секту», его решили взять под стражу. Вот, что гласит приказ, согласно которому нужно было поступить с Трофимовым:

от его заблуждения Апостольским учением, увещеванием и усердием наставлением со всякою кроткостью, терпением и человеколюбием и с пастырской любовью с доводами из священного писания; а в случае и несклонности его крестьянина настолько насилия и притеснения паче же истязания нечинения но и видов грубых и огорчений которые могут вместо приобретения ереси навести большее отвращения и злобы, отнюдь не показывал ибо дело и звания священническое состоит во преподаванию прилежанию и внятного учения и обращения сердец дело Божие есть; а дабы он крестьянин не склонял других в свою секту: то о удержании его от сего и о увольнении его остymi он находится под стражею в доме, сообщить в губернское правление.

Священники, вообще обязанные выявлять староверов, временами вступали с ними в контакт, предлагая не выдавать их веры гражданскому или своему же начальству. Разумеется, за это надо было платить, таким образом «раскольниковье село» могло становиться дополнительным источником дохода клира. Мотивация старообрядцев платить за это была в целом очевидна: старообрядцы были поражены в некоторых гражданских правах, и такая ситуация сохранялась вплоть до

начала XX века. Вот и буныревские старообрядцы, видимо, так же приплачивали местным священникам, что обеспечивало им «невидимость» для клириков более высокой инстанции и чиновников, о чем речь шла выше.

Ко второй половине XIX века в представлениях буныревских федосеевцев, по-видимому, произошел сдвиг в мировоззрении. С одной стороны, у них сохранялся догмат нахождение в культовых сооружениях своих не единоверцев, с другой, они исповедовались священнику села Бунырево перед заключением брака [41, л. 19]. В купе с готовностью вступать в этот самый брак под сенью «господствующей церкви» и тут же крестить своих детей. На этот сдвиг обратили внимание и в церкви, так, за 1865 г. в с. Бунырево упоминаются 13 совращенных в раскол «Приемлющих священство и поклоняющихся иконам»¹⁴. Однако позже эта группа больше не встречается. Под этой категорией понимались старообрядцы поповского толка, но в селе такой категории самой по себе мы больше никогда не встречаем. По всей видимости, ко второй половине XIX века буныревские старообрядцы стали настолько лояльно относиться к местному священству, что оно тут имело в виду не религиозное направление, а социальную практику. Именно социальная действительность, в которой старообрядцы сами по случаю идут в церковь и лояльно относятся к клиру, привела к тому, что их стали отождествлять с «приемлющими священство». Такая категория с социальной точки зрения обозначала то, что федосеевцы, вопреки стереотипам о беспоповцах, не избегали местный клир, а общались с ним.

Сам местный священник, Алексей Руднев, в 1866 году давал противоречивые заявления. С одной стороны, он утвер-

¹⁴ ГУ ГАТО Ф. 90 Оп. 1 Т 35 Д. 27797 Л. 7-об-12.

ждал, что «раскол» тверд в своих началах, что эти люди неисправимы и ничто их не спасет от заблуждений. С другой, он сразу же отмечал, что современные ему старообрядцы гораздо с большей охотой общаются с ним как со священником и готовы к большим взаимодействиям, в том числе в обсуждении религии [41, л. 24]. К сожалению, миссионер Георгий Иванович Панов, бывавший в с. Бунырево в 1890 году, не давал комментариев по поводу взаимодействия местных старообрядцев и представителей клира [113, л. 5-об-6-об], как и священник Дмитрий Иванович Скворцов, так же выполнявший функции миссионера и побывавший в селе в 1901 году [138, с. 317]. А жаль, ведь эти сведения могли бы пролить свет на эволюцию во взаимоотношениях духовенства и федосеевцев. Можно отметить лишь то, что старообрядцы к началу XX века все также активно участвовали в диспутах со священниками и миссионерами, иными словами, местные староверы не утратили практику общения с духовенством за сорок лет [138, с. 317]. Разобравшись во взаимоотношениях староверов с людьми, которые должны были противостоять им по долгу службы, мы должны ответить на вопрос – а как обычные прихожане взаимодействовали со старообрядцами?

Старообрядцы и не-старообрядцы буныревского прихода

Миссионер Григорий Иванович Панов говорил о взаимоотношениях буныревского старообрядчества с прихожанами местной церкви следующее: «...раскольники здесь держат себя далеко от православных как чужие им в вере» [113, л. 6-об].

При этом он же отмечал, что старообрядцы и обычные прихожане вступают в брак [113, л. 6]. Учитывая то, что в крестьянской среде брак так или иначе согласовывался главами семей, а не был столь спонтанен как сейчас, то навряд ли возможно говорить, что местные староверы действительно

«держали себя далеко» от приверженцев «господствующей церкви».

К началу XX века в буныревском приходе верховодили федосеевские старообрядцы, на это указывает религиозная принадлежность старост Бунырево и Погиблова. Они происходили из семейства Горловых. Один из членов этой семьи, Иван Андреев, являлся старостой села Бунырево, его племянник, Андрей Федоров, являлся старостой деревни Погиблово [138, с. 317]. По всей видимости, в отсутствии полноценного начетчика, исполнение треб выполняли члены семейства Горловых [138, с. 317]. Миссионер Дмитрий Скворцов следующим образом охарактеризовал положение Буныревского прихода:

местная власть находится в руках раскола, чем не особенно-таки довольно православное население, которое, между прочим, высказывало открыто такое неудовольствие потому случаю, что для православных отведено новое кладбище дов. далеко от храма, тогда как старообрядческое кладбище находится вблизи от храма [138, с. 317].

О близости федосеевского и отдаленности нового «никонианского» кладбища также свидетельствует фрагмент межевого плана села Бунырево (рис. 6.5), на котором отчетливо видно территориальное расположение погребений. При церкви было кладбище, оно самое старое и, видимо, к началу XX века практически не использовалось. От церкви выше – это старообрядческое кладбище, а правее, за выгоном, большое – «никонианское». Это был первый и, на самом деле, единственный зафиксированный конфликт в селе Бунырево на религиозной почве. Другие подобные всплески нигде не были зафиксированы.

Отметим, что должность старосты была выбираемая на сельском сходе, при этом большинство жителей с. Бунырево

и его окрестностей оставалось в лоне синодальной церкви. Фактически прихожане местной церкви выбрали «раскольника», который, с их точки зрения, должен был защищать и представлять интересы села. Альтернативы в среде своих единоверцев они не нашли. Должность сельского старосты считалась почетной в крестьянской среде хотя бы потому, что община должна была платить ему за работу и он же освобождался от всех натуральных повинностей. Полномочия старосты в селе были обширны, и здесь нет смысла приводить их все. По сути это самый главный человек в селе или в деревне. Наверяд ли на эту должность могли выбрать местного аутсайдера, который избегает общения с не-старообрядцами и всячески подчеркивает свою инаковость. Нет, Горловы явно были плоть от плоти с местными жителями, они явно были настроены на контакт с местными жителями. Важно и то, что местным было в целом все равно какой веры человек, представляющий их общину. Они явно не испытывали внутреннего дискомфорта от того, как и где молится глава их населенного пункта.

Духовенство отмечало, что старообрядцы буныревского прихода пытались всячески «совратить в раскол» местных жителей-«никониан». Однако, каких-то явных достижений, исходя из статистических данных, мы не наблюдаем. Так, местный священник в 1896 году указывал, что федосеевцы «подбирают пути», чтобы как можно больше обратить людей в свою веру [37, л. 377]. Он прямо не указывал эти самые «пути», отмечал лишь то, что перешедшим в их веру федосеевцы обещали финансовую поддержку [37, л. 377]. По-видимому, приверженцев «господствующего православия» могла прельщать и развитая внутренняя финансовая взаимоподдержка. Отмечалось, что федосеевцы буныревского прихода активно друг другу помогают в денежных вопросах [37, л. 376-об]. Такая система внутренней финансовой поддержки была

распространена в старообрядческой среде в принципе, а не только в с. Бунырево. Другим путем распространения старообрядчества был брак, о котором мы писали выше. Несмотря на это, по выражению Г.И. Панова, местные крестьяне «твердо держались троеперстия» [113, л. 6-об].

Отметим, что какой бы то ни было активной миссионерской деятельности со стороны федосеевцев не велось. Существовали механизмы, делающие это направление православия привлекательным для большинства прихожан местной церкви, но они не приводили к массовому переходу в федосеевщину. Большинство крестьян предпочитало официальное православие, что не мешало им вполне лояльно относиться к своим соседям-старообрядцам. Федосеевцы же, вопреки исконной установке на избегание общения с «никонианами», в реальности явно не были склоны к замкнутости. Несмотря на свою религиозную инаковость, они были полноценными участниками общественной жизни буныревского прихода, подтверждением чего служит не только их участие в сельском сходе, но и избрание на должности сельских старост выходцев из федосеевской среды.

Таким образом...

Можно сказать, что староверы проникли в с. Бунырево в начале XIX в. и постепенно распространились не только в нём, но и в ближайших деревнях. Старообрядцы составляли явное меньшинство в конкретно этих населенных пунктах, но оставались полноценными членами общества несмотря на то, что их религиозные взгляды были иными в сравнении с большинством. Местные староверы – беспоповцы федосеевцы – имея догмат на невступление в брак, находили пути для его обхода. Они были склонны вступать в брак под сенью местной церкви Смоленской иконы Божьей Матери, в этом же храме они крестили детей. Такая позиция приводила к тому, что между местным духовен-

ством и старообрядчеством выстраивались не враждебные отношения, а, судя по всему, имела место и личная симпатия.

Со второй половины XIX в. федосеевцы буныревского прихода имели тесные связи со своими единоверцами в Серпухове и в Москве. С одной стороны, это объясняется родственными связями между жителями этих трех населенных пунктов, с другой, в Бунырево не было человека, который мог бы полноценно заменять духовное лицо, поэтому буныревцы отправлялись в эти города на общие молитвы. Сами старообрядцы для регулярных молитв отводили отдельную комнату в своих домах, а для захоронения своих единоверцев выпросили участок земли под кладбище, правда тот, на котором уже совершали захоронения.

А что потом?

В начале XX века наш цельный рассказ о старообрядцах буныревского прихода прерывается. Прерывается не потому, что староверы резко исчезли, а потому, что неоткуда взять источников. Старожилы говорили, что после крушения империи и образования нового Советского государства староверы начали медленно покидать село. Кто-то уехал в другие населенные пункты, а кто-то в лагеря; кто-то не пережил Первую, Гражданскую и, наконец, Великую Отечественную войны. Оставшиеся в селе староверы в атеистическом государстве были вынуждены, как и в XVIII веке, скрывать свою веру, что привело к постепенному растворению их в сельской среде. Уже не было священника, делившего людей на верных и неверных церкви. Теперь была новая классификация «своего» и «чужого». Именно поэтому, заканчивая рассказ о староверах буныревского прихода, хотелось бы обратиться к читателям, может быть кто-то может рассказать что-либо о людях древнего благочестия села Бунырево и его окрестностей? Мы будем рады любой информации.

Хронология событий по истории старообрядчества представлена в таблице 5.1.

Таблица 5.1. Перечень событий, связанных со старообрядческим движением в селе Бунырево

№ п/п	Дата	Событие	Источник
1	1706 г.	Возникновение федосеевского согласия	[101, с. 41-43]
2	1771 г.	Возникновение Преображенского кладбища ставшего центром федосеевского согласия	[69, с. 41-43]
3	1814 г.	Первое упоминание старообрядцев в селе Бунырево	[44]
4	1868 г.	Старообрядцы Бунырево легально оформили место под захоронение	[36]
5	1890 г.	Миссионер Панов Г.И. побывал в с. Бунырево для работы со старообрядцами	[113, л. 5- об. 6 об.]
6	1901 г.	В село приехал миссионер Скворцов Д.И. для работы со старообрядцами	[138, с. 317]
7	1903- 1904 гг.	Не старообрядческое население села Бунырева выразило своё недовольство по поводу того, что старообрядческое кладбище гораздо ближе к церкви, чем «православное».	[138, с. 317]

Глава 6. Село Бунырево на межевых планах и схемах конца XVIII – середины XX вв.

Обострившиеся земельные споры и самовольный захват казенных земель обусловили издание императрицей Екатериной II 19 сентября 1765 года манифеста о генеральном размежевании земель во всей империи [83, с. 7].

Указ Сената «О начатии в Тульской и Калужской провинции генерального земель межевания» вышел 19 марта 1776 г. [там же, с. 8].

29 мая 1777 года первоклассным землемером секунд-майором Алексеем Болговским осуществлено межевание земель села Бунырево с деревнями Кашеевой, Погибловой и Мясоедовой с их пашенными землями, сенными покосами, лесными и прочими угодьями, которые состояли во владении государственной коллегии экономии крестьян, что раньше принадлежали Крутицкому архиерейскому дому. Утверждение меж производил первоклассный землемер поручик Василий Липунов. Была сформирована межевая книга земельных угодий села Бунырево [93], выдержки из которой представлены в Приложении 9.

В ноябре 1787 года в межевой конторе был утвержден первый план села (рис. 6.1), то есть письменно-графическое описание земельного участка, содержащее сведения о его площади, расположении, форме, с указанием узловых точек его границ и т.д. Как указано на заголовке плана «...к посвидетелству оказался исправен...». План изготовил «...перваго класса ученик Петр Иванов» [24].

Полностью план не сохранился, а именно, была утрачена левая часть заголовка. В приложении 10 представлен перевод сохранившейся части заголовка и подписи к плану.

Из плана видно, что большая часть села расположена на правом берегу речки Присны, в месте слияния с речкой Трясовкой. Крестьянские дома выстроены вдоль одной линии.

Домовладения священно-церковнослужителей расположены рядом с церковной землей на правом берегу речки Трясовки. Символом в виде «креста» обозначен сельский храм.

Не ранее 1790 года были составлены экономические примечания к планам генерального межевания Алексинского уезда. Экономические примечания формировались по каждому селению или пустоши и представляли собой текстовый материал в форме таблиц, в которых заносились фамилии владельцев, сведения о гидрографии (глубине и ширине рек), флоре (породах леса, количестве и качестве земли) и фауне территории (звери, птицы, рыбы), а также какими видами ремесел владели крестьяне и какие подати ими уплачивались. Выдержки из экономических примечаний [149] по селу Бунырево, селу Карташево, деревни Коптево и деревни Айдаровой представлены в приложении 4.

Так, о Бунырево с прилегающими деревнями указано: *«...Оное село положение имеет речки Присны и безымянного отъвершка по правой стороне и по обе стороны речки Тресовки и безымянного отъвершка. В том селе церковь каменная [во] имя Живоначальныя Троицы. А деревня Кошеевка на левой стороне речки Присны, По[гу]белка на суходоле, Мясоед[о]вка на правой стороне речки Вашаны...»* [там же, л. 7 об.].

Отметим, что, упоминая сельский храм, переписчик ошибся в его названии. Правильное название храма – храм Смоленского образа Божией матери. Также он не уточняет о наличии водяной мельницы на левом берегу Вашаны около Бунырево, известной еще по переписной книге 1684 года [90, с. 8]. На плане дачи села 1863 года (рис. 6.3.) хорошо видно мельничное место и плотина на речке Вашане.

В даче деревни Айдаровой, на правом берегу Вашаны «...состоят мучная и пилная мельницы: мукомолная о двух поставах¹⁵, а пилная о четырех рамах, кои действие свое имеют, кроме полой воды и повреждения во весь год...» [149, л. 69 об].

К 1936-37 гг. в нижнем течении Вашаны останутся только мукомольные мельницы у деревни Айдарово и села Казначеево (рис. 6.6).

Как отмечалось выше, генеральное межевание проводилось не по владельцам, а по селениям. Поэтому в экономических примечаниях Алексинского уезда встречаются как отдельно обмежеванные населенные пункты и пустоши, так и большие дачи, включающие в себя несколько поселений, обведенных одной межей [83, с. 10].

Спустя $\frac{2}{3}$ века был составлен геометрический специальный план села, датируемый 1850 годом (рис. 6.2).

На плане видно, что основная часть села по-прежнему расположена вдоль правого берега речки Присни. За сельским храмом хорошо просматривается большой лесной массив – бор, который простирался почти до деревни Айдаровой владения статской советницы Марии Ивановны Нарышкиной. Об этом участке леса находим следующее упоминание у Н. Троицкого «...есть недалеко от церкви бор, который, как говорят, был весьма велик. В нем, говорят, жили разбойники, так что, если приходилось ехать через него, то ехали с большим опасением...» [145, л. 15].

За исключением бора и небольшого участка леса у деревни Мясоедово никаких других лесов в окрестностях Бунырево не имелось.

Земля, принадлежащая причту сельского храма, располагалась в двух местах. Первый участок начинался от домовладений

¹⁵ Жерновах

священно-церковнослужителей и заканчивался у деревни Погиблово, второй – находился на правом берегу реки Вашаны, около Мясоедово. Земли обоих участков принадлежали к категории пахотных земель.

На рисунке 6.3 представлен план дачи села Бунырево со смежными деревнями *«...съёмки, произведенной в 1863 году чинами корпуса межевщиков...»* [119, л. 1].

Основным отличием плана 1863 года от других версий является полная детализация географических объектов, указанных на плане. Представлены названия урочищ (объекты или ориентиры на карте, о названии которых уреклись (договорились) люди – прим. автора.) Так, по селу указано точное расположение дворов, строений, огородов и огуменников. Пахотные земли подразделялись на категории: первый разряд, второй разряд и т.д. Сенокосы делились на чистые (сухие и мокрые) и с кустарником (сухие и мокрые). Леса – на лиственные, хвойные и смешанные.

В части неудобных земель на плане указаны каменоломня и бичевник (полоса берега, предназначенная для перемещения бурлаков и лошадей, тянущих судно на бечеве (канате) – прим. автора).

Действительно, на правом берегу Оки чуть ниже сельского храма располагалась буныревская каменоломня, где жители добывали камень-плитняк для собственных нужд. Отметим, что до сих пор в исторической части села Бунырево при раскопках обнаруживаются остатки старых фундаментов из белого плитняка, скрепленного смесью глины с песком.

Вдоль правого берега Оки проходил бичевой путь, используемый для перемещения судов по главной речной артерии региона – реке Оке. Как указано в Военно-статистическом обозрении Тульской губернии 1852 г., *«... в Алексинском уезде берега Оки очень высоки и почти обрывисты, а потом*

постепенно утрачивают этот характер. До села Бундарева командует правый берег, а ниже этого села левый берег превышает правый...» [17, с. 9].

С учетом этих особенностей, для движения судов на веслах вниз по Оке необходимо было от 16 до 60 бурлаков и два лоцмана для управления судном, а для движения вверх по реке, помимо бурлаков, необходимо от 6 до 20 лошадей [там же, с. 12]. Бурлаками являлись нанятые жители Орловской и Калужской губерний, а лоцманы приходили из Калуги.

На рис. 6.4 показана часть плана 1863 года, с территорией, расположенной между селом и деревней Погиблово (в наст. время Сосновка – прим. автора). Здесь интересным объектом представляется нам мукомольная мельница.

На плане видно мельничное место на речке Вашане, расположенное в полуверсте к северо-востоку от Бунырево. Отчетливо заметно сужение русла речки из-за устройства плотины и два строения: мельница и амбар для хранения припасов.

Мукомольная мельница при селе Бунырево описывалась следующим образом: «...о трех поставах наливная¹⁶ мельница с толчею¹⁷ и вальницей, принадлежащая тому селу Бунырево...» [42, л. 6].

В архиве ГУ ГАТО сохранилось дело 1721 г. [47], которое свидетельствует об отмене взимания оброка с крестьян села Бунырево за мельницу, сданную по контракту крестьянину из Коломенской волости Курякову Антону Сидорову, а также о разрушении мельничного амбара и плотины вследствие

¹⁶ При данной конструкции поток воды падал на мельничное колесо сверху.

¹⁷ Толчея (ступа-толчея) использовалась для обивки оболочки зерна перед помоллом, для получения муки лучшего качества или для «обрушивания» в крупу ячменя или гречи.

половодья. Более подробно об этом событии указано в Приложении 11.

В других архивных делах находим упоминания о том, что мельница с постройками и плотина регулярно повреждались весенними паводками.

Непосредственно напротив мельницы, на правом берегу Вашаны располагались два луга: луг большой и луг за валом. История названия второго урочища восходит к воспоминаниям местных жителей о существовавшем в давние времена каком-то заводе «... около деревни Мясоедова параллельно речке Вашане, на правом берегу ее имеется вал около 100 саженей в длину. Старожилы говорят о каком-то бывшем здесь заводе...» [110, л. 110 об.].

К слову, урочище малый луг находилось на правом берегу Оки, между селом Бунырево и устьем Вашаны, и представляло собой заливной луг, где теперь расположен пляж парк-отеля «Шахтер». Упоминание малого луга до сих пор встречается в устной речи местных жителей.

Последней созданной до революции картой окрестностей Бунырево является выкопировка из плана раздела земли между селом Бунырево и деревнями Погиблово, Кашеево, Мясоедово, датируемая 1911 г. [19] (рис. 6.5).

Целью составления плана было утверждение в натуре раздела земли между вышеупомянутыми селениями в соответствии с распоряжением Тульской губернской землеустроительной комиссии от 26 марта 1910 г.

План обладает хорошей детализацией и позволяет четко отделить крестьянские усадьбы, помеченные синим цветом, от пахотных земель, показанных оранжевым цветом. Видно, что территория села увеличилась в два раза за счет занятия территорий на правом берегу речки Трясовки. Рядом с усадьбами священно-церковнослужителей теперь стали располагаться

крестьянские дома. Сформировалась так называемая слобода (часть домовладений на правом берегу Трясовки при входе ее в село – прим. автора). В верхней части плана показано наличие трех сельских кладбищ: двух православных и одного старообрядческого. Двумя параллельными линиями, одна из которых пунктирная, обозначены дороги, по которым можно было проехать на гужевом транспорте. Тропинки обозначены одинарными пунктирными линиями. По обе стороны оврага, в котором протекает Трясовка, показаны строения, где располагались бани жителей села.

Таким образом, государство, проявляя заботу и попечение об обустройстве своих владений, с определенной периодичностью составляло межевые планы, карты и выкопировки с целью уточнения границ и недопущения самовольного захвата казенных земель.

На рисунке 6.6 представлен фрагмент топографической карты Тульской области 1936-37 гг., на котором показано расположение сел и деревень в окрестностях Бунырево в довоенный период. Деревни Кашеево и Коптево, расположенные к югу от села, после войны исчезнут. Такая же участь постигнет деревню Петрушино, поселок Бородино и Нива. Храмы в селе Бунырево и Сотино еще не разрушены и указаны на карте.

На фотографии (рис. 6.7) изображено село Бунырево, частично закрытое облаками. Снимок сделан во время немецкой аэрофотосъемки в сентябре 1943 года. Хорошо заметны развалины сельского храма (рис. 6.7, 1), огороженное старое кладбище (рис. 6.7, 2), дома жителей при въезде в село (рис. 6.7, 3) и домовладения справа от разрушенного храма, расположенные на хуторе (рис. 6.7, 4).

На рис. 6.8 представлена фотография окрестностей села Бунырево и деревни Погиблово (Сосновки), сделанная американским спутником в 1964 году.

На снимке видно, что территория, занятая домами жителей существенно увеличилась по сравнению с 1911 годом. Активно застроилась не только слобода, но и хутор. Появились капитальные колхозные строения: коровники, амбар, телятник и т.д. Хорошо просматриваются грунтовые дороги, соединяющие село с деревнями Погиблово и Мясоедово. Как видно из снимка, деревня Погиблово в то время насчитывала не более 10 домовладений.

На основании данных спутникового снимка 1964 года и воспоминаний жителя села Демидова Виктора была составлена подробная план-схема села (рис. 6.9).

Из план-схемы видно, что село занимает уже оба берега речки Трясовки. Домовладения на правом берегу речки Трясовки, перед впадением ее в Присню, стали именоваться таулицей. Дома на правом берегу Присни именуются уголицей.

Между слободой и хутором располагались колхозные строения (амбар, молочная, телятник, коровники, свинарник, овчарня, конюшня и кузница), а также правление колхоза. Как указывает В.Демидов, перед правлением на столбе висел громкоговоритель и било (металлический рельс, по которому ударяют молотком или колотушкой – прим. автора).

Слева от разрушенного сельского храма находилось здание школы, напротив которого была площадка для игры в футбол. Ниже школы, на склоне правого берега Оки размещалась будка бакенщика.

Левее колхозного амбара располагалось захоронение воинов, погибших при освобождении села в декабре 1941 года. На захоронении, обнесенным железной оградой, стоял памятник с красной звездой и фамилиями бойцов, павших при освобождении села. В последствии это захоронение было перенесено на Курган славы у села Казаначеево. В сентябре 2023 года на территории парк-отеля Шахтер во время проведе-

ния земляных работ было обнаружено захоронение 22 бойцов Красной Армии.

Через село проходила гужевая дорога из Алексина в деревню Мясоедово и Погиблово. Перед входом в село дорога раздваивалась, и ее правое ответвление превращалось в столбовую дорогу в деревню Коптево.

Село имело шесть источников воды: четыре колодца и два родника. Первый и самый глубокий колодец назывался Горлов (рис. 6.9, 1), из которого воду доставали с помощью журавля (устройство для опускания/поднятия ведра из колодца – прим. автора). Соленый колодец (рис. 6.9, 2) был неглубоким и имел деревянный сруб высотой около метра. Напротив соленого, на другой стороне оврага, был еще один безымянный колодец, вырытый на песке (рис. 6.9, 3). Под уголицей также располагался колодец без сруба (рис. 6.9, 4).

Конторский родник (рис. 6.9, 5) состоял фактически из двух родников, а родник Гремячий (рис. 6.9, 6) был самым полноводным.

К настоящему времени в селе хорошо сохранился колодец, располагавшийся под уголицей, а также родники Гремячий и Конторский.

Хронология событий по межеванию земель и составлению планов села Бунырево и его окрестностей представлена в таблице 6.1.

Таблица 6.1. Перечень событий, связанных с межеванием земель и составлением планов села

№ п/п	Дата	Наименование	Источник
1	29 мая 1777 г.	Проведено первое межевание по указу императрицы Екатерины II: учинена межа в Алексинском уезде селу Буныреву с деревнями Кашеевой, Погибловой и Мясоедовой от всех смежных посторонних земель.	[93]
2	Ноябрь 1787 г.	Утверждение в межевой конторе первого межевого плана села Бунырево и окрестностей.	[24]
3	Не ранее 1790 г.	Описание села Бунырево и соседних деревень в экономических примечаниях к плану генерального межевания Алексинского уезда	[149]
4	1850 г.	Составлен геометрический специальный план села Бунырево	[22]
5	1863 г.	Представлен план дачи с. Бунырево с принадлежавшими ему деревнями	[119]
6	1911 г.	Произведена выкопировка с плана на участок земли в даче межевания с. Бунырево Алексинского уезда	[19]
7	1936-37 гг.	Главным управлением геодезии и картографии при СНК СССР подготовлена топографическая карта Тульской области	Рис. 6.6
8	Сентябрь 1943 г.	Произведена аэрофотосъемка села Бунырево и окрестностей немецким самолетом-разведчиком.	Рис. 6.7
9	Сентябрь 1964 г.	Первая фотография села Бунырево и окрестностей сделанная американским спутником.	Рис. 6.8

Рис. 6.1. Фрагмент межевого плана села Буньерево, 1787 год.

Источник: ГУ ГАТО ф.291 оп.1А 14 Д.120. Л. 3-4

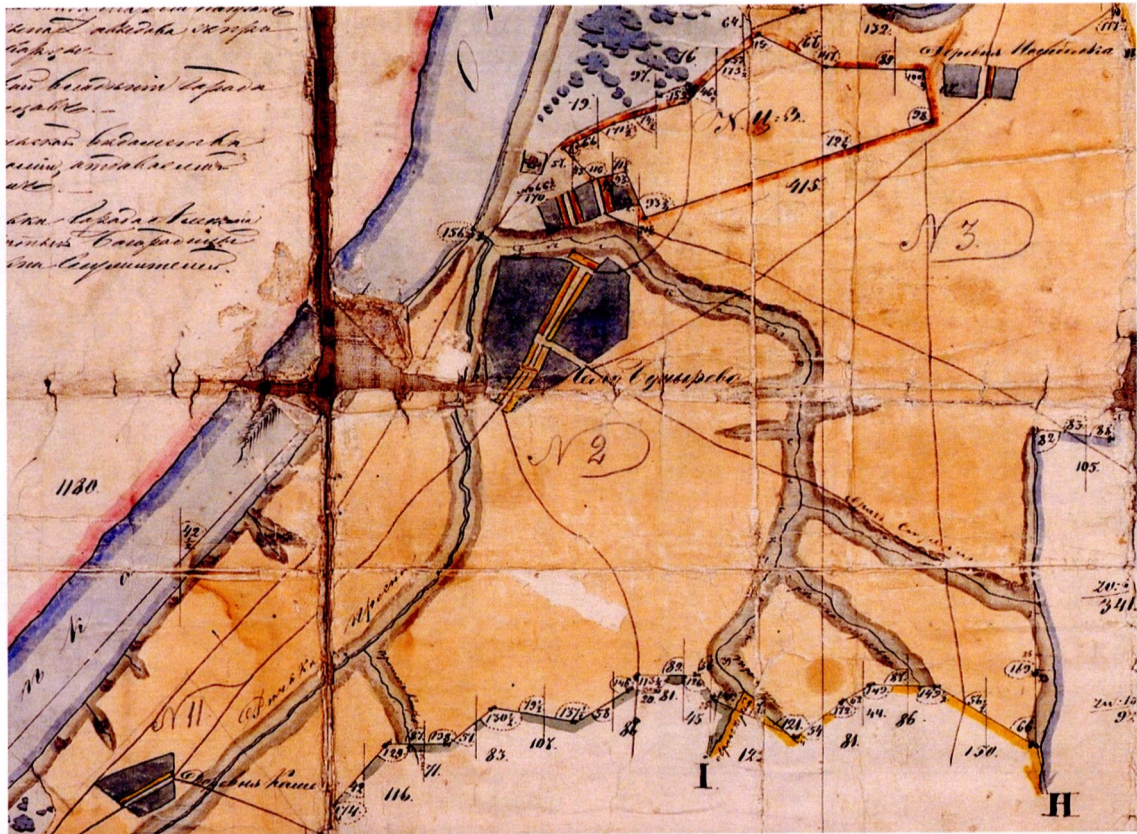

Рис. 6.2. Фрагмент геометрического специального плана села Буньерево, 1850 год.

Источник: ГУ ГАТО ф.291 оп.1А 14 Д.119. Л. 2-3

Рис. 6.3. Фрагмент плана дачи села Бунырево, 1863 год.

Источник: ГУ ГАТО ф.291 оп.1А 14 Д.118. Л. 1-2

Рис. 6.4. Детализация плана 1863 года с территориями, расположенными к северо-западу от села Бунырево.
 Источник: ГУ ГАТО ф.291 оп.1А 14 Д.118. Л. 2

Рис. 6.5. Фрагмент плана раздела земли 1911 г. между селениями Буньрево, Погиблово, Кашчево и Мясоедово.
Источник: ГУ ГАТО ф.691 оп. 6 14 Д. 28. Л. 2

Рис. 6.7. Село Буньирево, 1943 г.

Из личного архива автора.

Условные обозначения: 1 – Разрушенный храм, 2 – Старое кладбище при храме, огороженное валом, 3 – Домовладения при въезде в село, 4 – Домовладения на хуторе, 5 – Приусадебные огороды на хуторе, 6 – река Ока, 7 – Современное сельское кладбище, 8 – Дорога в д. Погибблово (Сосновку), 9 – Дорога в д. Айдарово, 10 – Дорога в д. Мясоедово.

Рис. 6.8. Спутниковая карта окрестностей села Буньерево и деревни Погиблово (Сосновка), 1964 г.

Источник: <https://usgs.gov/>

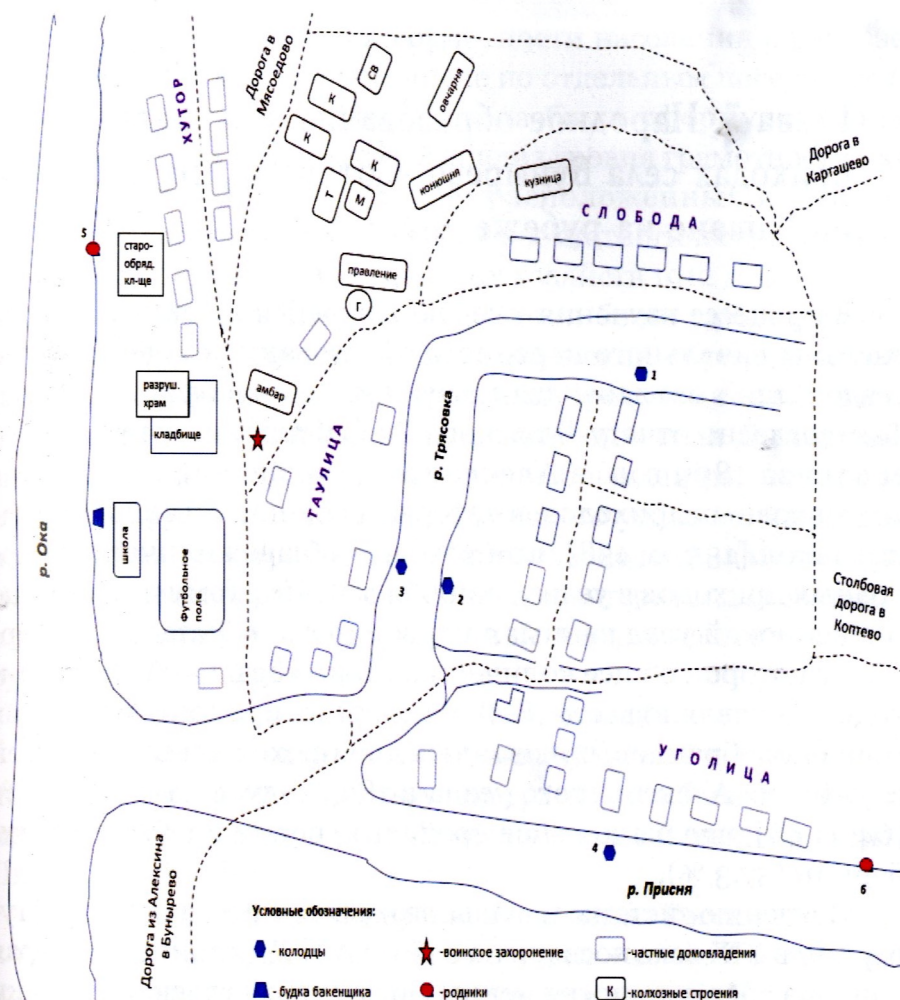

Рис. 6.9. План-схема села Бунырево по состоянию на 1964 г.

Источник: из личного архива Виктора Демидова.

Условные обозначения: 1 – Горлов колодец, 2 – Колодец соленый, 3 – Колодец безымянный, 4 – Колодец под уголицей, 5 – Конторский родник, 6 – Родник Гремячий, Г – Громкоговоритель, К – Коровник, М – Молочная, СВ – Свинарник, Т – Телятник.

Глава 7. Народное образование в церковных приходах села Бунырево, Сотино и Дмитриевское на Вашане на рубеже XIX - XX вв.

В процессе изучения уже сложившейся к концу XIX века системы начального народного образования в Алексинском уезде были выявлены два заслуживающих внимания факта. Так, согласно отчету Тульского Епархиального училищного совета за 1899 год, в Алексинском уезде насчитывалось 10 церковных приходов, в которых вообще не имелось никаких школ [135, с. 458], при том, что общее количество церковных приходов в уезде равнялось 71. По этому показателю Алексинский уезд занимал первое место в Тульской губернии, в которой общее количество таких «безшкольных» приходов составляло всего 18. В то же время процент грамотных среди новобранцев, призванных для прохождения воинской службы из Алексинского уезда в 1895 году, составил 63,7 % [64, с. 44], что было выше среднего уровня по Тульской губернии (57,3 %).

Изучению системы начального образования в Тульской губернии в XIX веке посвящена работа А.Г. Дружинина, которая вошла в сборник, посвященный столетию Тульской епархии [135], а также его труд, посвященный разным аспектам губернского народного образования в 1896-97 учебном году [64]. Среди современных трудов по данной проблематике можно указать следующие работы [66], [67], [131], [102].

Существует целый корпус источников, посвященных разным проблемам развития начального народного образования Тульской губернии и Алексинского уезда, но в них отсутствует

детальный анализ уровня грамотности населения в разрезе церковных приходов, в том числе по отдельным поселениям, входящих в эти приходы. Отсюда была сформулирована цель – провести комплексный анализ уровня грамотности населения церковных приходов, расположенных к северо-востоку от города Алексина, на основе статистических данных подворной переписи крестьянских хозяйств 1912 года.

В качестве объектов исследования были выбраны следующие церковные приходы: Смоленской образа Божией матери села Бунырево, Воскресения Христова села Сотино и великомученика Димитрия Селунского села Дмитриевского-на-Вашане. Основанием для выбора данных приходов из числа других приходов Алексинского уезда является наличие в них всех трех типов учебных заведений (министерские, земские и церковные школы), характерных для системы начального народного образования Алексинского уезда на рубеже XIX – XX вв.

Опишем эволюцию понятия «грамотный».

Изначально «грамотеем» называли человека, умеющего читать по-славянски. Поэтому под грамотой в былинные времена подразумевалась способность читать священные книги Писания и Предания.

В переписных листах I переписи населения России 1897 года к грамотным относили тех, кто умел *«хотя бы только читать»* [134, с. 213]. В процессе подготовки ко II переписи населения предложено было подразделять грамотных на две группы: 1) только читающих и 2) умеющих читать и писать [там же, с. 213].

При проведении подворной переписи крестьянских хозяйств Алексинского уезда в мае-августе 1912 года к грамотным относили умеющих читать и писать, к полуграмотным – только читать.

По состоянию на середину 1912 года в рассматриваемых церковных приходах функционировало шесть начальных учебных заведений разного типа (Табл. 7.1).

Таблица 7.1. Наличие школ в церковных приходах по состоянию на 1912 год

№ п/п	Наименование прихода	Количество школ в приходе			
		Всего, в т.ч.	ЦПШ, вклю- чая ШГ	Зем- ские	Мини- стер- ские
1	Вмч. Дмитрия Селунского	2	1	—	1
2	Смоленского образа Божией матери	2	1	1	—
3	Воскресения Христова	2	1	1	—
<i>ВСЕГО в 3 приходах</i>		6	3	2	1
<i>Справочно: Алексинский уезд</i>		103	49	43	11

Приход храма Смоленского образа Божией матери в селе Бунырево включал в себя, помимо самого села, пять деревень: Иньино, Кашеево, Коптево, Мясоедово и Погиблово. Общее количество прихожан составляло 1743 человека. В приходе существовало начальное земское училище в селе Бунырево и школа грамоты в деревне Мясоедово.

Приход храма Воскресения Христова в селе Сотино занимал второе место среди рассматриваемых приходов по количеству прихожан (1463 чел.) и первое место по количеству входящих в него поселений. В состав прихода входили следующие поселения: Айдарово, Лыткино, Петрушино, Саломасово, Сухотино, Хатманово и Чепели. В приходе была церковно-

приходская школа в селе Сотино и начальная земская школа в деревне Саломасово.

Приход храма во имя великомученика Димитрия Селунского в селе Дмитриевское-на-Вашане насчитывал четыре поселения: Абрютино, Ботня, Карташево и Савино. По количеству прихожан приход был самым малочисленным (721 чел.). В приходе была школа грамоты в селе Дмитриевское на Вашане и 2-х классное училище Министерства народного просвещения в сельце Карташево.

В указанных приходах по состоянию на 1912 год проживало 4,5 % от всего населения Алексинского уезда, а доля начальных учебных заведений, расположенных в границах приходов, составляла 5,8 % от общего количества учебных заведений уезда. Таким образом, одна школа приходилась в среднем на 654 человека населения рассматриваемых приходах. В среднем по Алексинскому уезду этот показатель был меньше и составлял 851 человека на одну школу.

Дадим общую характеристику существовавшим в исследуемых приходах церковным, земским и министерским школам.

Основными типами церковных школ, которые получили законодательное оформление после создания правил о церковно-приходских школах в 1884 году, стали одноклассные и двухклассные церковно-приходские школы, а также школы грамоты [67, с. 1].

К 1889 году численность школ грамоты стала выше, чем количество церковно-приходских школ, что сохранялось вплоть до 1900 года.

В деревне Мясоедово на средства крестьянской общины была открыта школа грамоты, первое упоминание о которой датировано 1895 г. [75]. Школа располагалась в деревянном здании с железной крышей и содержалась за общественный счет.

В Положении о церковных школах 1902 года говорилось, что «школы грамоты ведомства православного исповедания открываются в приходах городских и сельских с разрешения приходского священника». Предметами обучения были: Закон Божий, церковнославянское и русское чтение, письмо, четыре правила арифметики и церковное пение, которые необходимо было пройти за два года. Учителями в них являлись преимущественно выпускники второклассных школ, имеющие звание учителя начальной школы [67, с. 4].

Следует отметить, что школы грамоты не были обеспечены в значительной степени средствами из казны, что делало их зависимыми от материального благополучия крестьян – основных содержателей этих школ. Уменьшение доходов сельского общества могло привести к тому, что оно отказывало в пособии школе. Так, в сентябре 1898 г. на сельском сходе деревни Мясоедово крестьянской общиной было принято единогласное решение о передаче школьного здания в собственность храма села Бунырево, в связи с невозможностью дальнейшего содержания школы [46, л.4].

С 1900 года заведующим школой грамоты становится священник Воскресенский Михаил Григорьевич (1873-1904) [11, л. 63].

В то же время, начиная с конца 1890-х годов, пособия на церковно-приходские школы стали в несколько раз превышать средства, отпускаемые на нужды школ грамоты. Это стало одной из причин, по которой священники преобразовали созданные ими школы грамоты в одноклассные церковно-приходские школы.

Так, школа грамоты, открытая 1 ноября 1895 года настоятелем храма во имя великомученика Дмитрия Селунского Алферьевым Яковом Васильевичем (1865 - после 1920) в селе Дмитриевское на Вашане [78, л. 79 об.], была преобразована в церковно-приходскую школу с утверждением священника

в должности заведующего школой и законоучителя¹⁸. В 1908 году было построено новое деревянное здание для церковно-приходской школы в сельце Ботня [там же], где школа и располагалась вплоть до 1918 года.

Школы грамоты с низким уровнем качества обучения все меньше удовлетворяли население, что приводило либо к их закрытию и созданию в селе земской школы, либо к преобразованию их в более совершенные церковно-приходские школы.

Церковно-приходские школы были как одноклассные с двухлетним курсом, так и двухклассные с четырехлетним курсом [135, с. 425-426]. В одноклассных церковно-приходских школах преподавали шесть учебных предметов: Закон Божий (изучение молитв, священной истории, объяснение богослужений и краткий катехизис), церковное пение, церковно-славянский язык, чтение, письмо, начальные сведения по арифметике. В школах двухклассных изучали, помимо этого, начальные сведения из истории церкви и отечества. Программы учебных предметов для церковно-приходских школ были утверждены определениями Синода в 1886 году. Утверждение программ позволило провести более четкие различия между церковно-приходскими школами и школами грамоты: наименование «церковно-приходских школ» стало присваиваться лишь тем школам, в которых велось преподавание всех шести предметов в определенном объеме. Преподаванием в школах занимались местные священники или другие члены причта. Все школы подразделялись на начальные (школы грамоты, церковно-приходские и воскресные) и учительские (второклассные и церковно-учительские).

¹⁸ Согласно определения школьной комиссии Епархиального училищного совета от 25 августа 1898 года

Так, в селе Сотино в 1885 году открыто одноклассное церковно-приходское училище в отдельном здании, расположенном на церковной земле. Основателем училища был настоятель храма Воскресения Христова Головин Николай Иванович (1835-1886), который с 27 октября 1885 года занимал должность заведующего школой и законоучителя. Отмечается, что *«училище содержится на казенные средства и на пожертвования от прихожан»* [73, л. 112 об.].

С 1 ноября 1887 года учителем в церковно-приходской школе становится псаломщик, уроженец села Сотино, Воскресенский Петр Никанорович [74, л. 222 об.].

С 1893 года заведующим школой и законоучителем утвержден новый настоятель храма Воскресения Христова Головин Виктор Николаевич (1870 – после 1920), который был сыном умершего в 1886 году настоятеля.

С 1900 по 1914 гг. учителем пения в школе был псаломщик храма Ушков Василий Яковлевич (1879 – после 1916).

В клировой ведомости храма Воскресения Христова за 1916 год есть упоминание, что *«здание церковно-приходской школы тесно и ветхо»* [79, л. 133]. В 1916 году училище посещало 37 человек, в том числе 24 мальчика и 13 девочек.

Начиная с 1838 г. губернские палаты государственных имуществ обязаны были учреждать в казенных селениях приходские училища для подготовки мальчиков на должности волостных и сельских писарей, а также позволялось отдавать мальчиков в обучение священникам. Целью учреждения училищ в казенных селениях являлось распространение между государственными крестьянами религиозно-нравственного образования и первоначальных, необходимых сведений о жизни.

В 1842 году Министром государственных имуществ П.Д. Киселевым было дано предписание Тульской плате государственных имуществ об открытии по одному приходскому

училищу в каждой волости. Таким образом, в казенном селе Бунырево в 1856 году было открыто училище, где на 57 мальчиков был один учитель [135, с. 334].

В организации учебно-воспитательного дела училища, открытые Палатой государственных имуществ, должны были руководствоваться общим училищным уставом 1828 года, но Тульская палата сочла нужным внести уточнения в устав в части определения продолжительности учебных занятий. Вместо определенных уставом 3 или 4 месяцев занятий, палатой было признано целесообразным назначить 9 месяцев занятий, отставив для летней вакации только июль и август, а вместо 4-х часов ежедневных занятий по уставу было назначено 6 часов: 3 дообеденных и 3 послеобеденных [там же, с. 334 - 335].

С 1867 года Министерство государственных имуществ прекратило заведование училищной частью в селениях государственных крестьян. Заведование училищами было передано училищным советам, а обеспечение их содержания было возложено на земства [19, с. 393]. Поэтому в клировой ведомости храма в селе Бунырево за 1895 год оно упоминается как начальное земское училище [75, с. 278 об.- 279].

Проведенная в 1869/1870 учебном году ревизия училищ Алексинского уезда и прошедшие во время нее испытания учащихся показали следующее:

1. Общее состояние образования в училищах нельзя считать достаточно удовлетворительным.

2. Лучшие училища по успехам учеников: Волковичское, Поповское, Нижне-Суходольское, затем Буныревское, Велегожское, Извольское и Кошинское [102, с. 75], из них учебная программа выполнялась лишь в первых шести.

С 1862 по 1872 годы наставником в училище был настоятель храма, священник Руднев Николай Петрович (1837 - 1895)

[72, л. 172 об. - 173]. С 1877 года он также занимал должность законоучителя.

В 1892/93 учебном году священник Головин Виктор Николаевич занимал должность учителя и законоучителя. В 1893-1895 гг. и после 1904 г. должность учителя и законоучителя училища занимал священник Воскресенский Петр Григорьевич (1870-1931) [24, с. 118].

С 1895 по 1900 гг. обучал детей церковному пению и занимал должность законоучителя священник Воскресенский Михаил Григорьевич (1873-1904) [75, л. 278 об. - 279].

На рис. 7.1 представлена фотография школы в селе Бунырево, датируемая началом XX века.

В 1908 году в приходе храма Воскресения Христова в сельце Саломасово открывается начальная земская школа [78, л. 80 об.], где священник Алферьев Я.В. занимает должности

Рис. 7.1. Школа в селе Бунырево.

Источник: Новостной портал «Мой Алексин» <https://vk.com/myaleksin>

учителя и законоучителя. В связи с его отбытием на фронт в марте 1915 года для исполнения священнических обязанностей в походной церкви 11-го врачебно-питательного отряда имени Воронежского губернского земства, должность законоучителя и учителя с 1915 по 1918 гг. занимал настоятель храма Воскресения Христова Головин В.Н. [там же, л. 133].

С 1869 года кроме земских училищ, подведомственных училищным советам, Министерством народного просвещения начинают открываться образцовые училища, которые подчиняются непосредственно Дирекции народных училищ.

Также существовали одноклассные училища со сроком обучения 3 года и двухклассные с пятилетним сроком. Продолжительность учебного года в сельских училищах была с 1 сентября по 15 июня, а в городских с 7 августа по 20 июня [65, с. 2].

На каждое одноклассное училище полагались один учитель и один законоучитель (священник). Преподавательский персонал двухклассных училищ, помимо законоучителя состоял еще из двух учителей.

Обязательными предметами в одноклассных училищах являлись: Закон Божий, русский язык, церковно-славянский язык, арифметика, письмо.

Представим краткую характеристику вышеуказанным учебным предметам.

Преподавание закона Божьего имело целью воспитать детей в христианской благочестивой жизни, по закону православной церкви. Первым самым естественным и вместе с тем самым действенным средством к воспитанию благочестия в детях служит молитва. Но чтобы молитва имела свое истинно-религиозное и нравственно-воспитательное значение, она должна проникнуть в сердце ребенка. Для этого нужно, чтобы молитва была ясно, сознательно понята ребенком, и не только выучена, но и прочувствована. По святой истории от детей

требуется не только знание библейских событий, но и умение передать их связанно и правильным языком [65, с. 2].

Обучение русскому языку должно довести детей до правильного, беглого и разумного чтения и правильного письменного изложения мыслей. Чтение должно быть правильно, бегло и разумно, т.е. дети должны понимать то, что читают [там же, с. 5].

В рамках курса арифметики учитель знакомит детей с составом первых 10-ти чисел, причем дети получают наглядное понятие о сложении, умножении, вычитании и делении. При ознакомлении детей с каждым новым числом, учитель предлагает им несложные практические действия на это число по всем четырем арифметическим действиям. Дети в первом классе познакомились с единицами времени, веса и денежными единицами [там же, с. 6-7].

В двухклассных народных училищах к вышеуказанным предметам добавлялись история, география, естествоведение, церковное пение и черчение.

Так, в 1905 году в селце Карташево было открыто двухклассное училище Министерства народного просвещения [78, л. 80 об.]. Распоряжением директора народных училищ Тульской губернии от 25 января 1905 года № 225 священник Алферьев Я.В. был утвержден в должности законоучителя [77, л. 87]. Помимо него, в училище работали еще два учителя из крестьян: Григорий Курилин, 1883 г.р. и Иван Никитин, 1886 г.р. В 1905 году в училище обучалось 80 человек, в т.ч. 44 мальчика и 36 девочек [там же, л. 89].

В связи с отбытием священника Алферьева Я.В. в марте 1915 года на фронт для исполнения священнических обязанностей, должность законоучителя и учителя с 1915 по 1918 гг. занимал священник Головин В.Н. [79, л. 133].

После того, как мы представили общую характеристику существовавшим в церковных приходах школам и определили

созидательную роль приходского духовенства в становлении и развитии системы начального народного образования в Алексинском уезде, перейдем к расчету и анализу показателей, характеризующих долю учащихся среди детей школьного возраста и долю грамотных среди трудоспособного населения.

Подворная перепись крестьянских хозяйств Алексинского уезда [91], проведенная в середине 1912 года, предоставила для настоящего исследования обширный статистический материал, в том числе и для анализа уровня грамотности населения не только в разрезе волостей Алексинского уезда, но и по отдельным населенным пунктам.

В таблице 7.2 определена доля учащихся в школах к общему числу детей в возрасте 7-13 лет по приходу храма во имя великомученика Димитрия Селунского.

**Таблица 7.2. Доля учащихся среди детей 7-13 лет
в приходе храма во имя вмч. Димитрия Селунского**

№ п/п	Наименование населенного пункта	Дети в возрасте 7-13 лет, чел.		Учащиеся, чел.		Доля учащихся среди детей 7-13 лет, %	
		маль- чики	дево- чки	маль- чики	дево- чки	маль- чики	дево- чки
1	Абрютино	11	3	7	0	64 %	0 %
2	Ботня	12	11	4	6	33 %	55 %
3	Карташево	30	24	15	9	50 %	38 %
4	Савино	6	8	2	1	33 %	13 %
<i>Всего по приходу</i>		59	46	28	16	47 %	35 %

Отметим, что население села Дмитриевское-на-Вашане составляли исключительно священно- и церковнослужители, дети которых обучались в Туле и в Алексине, поэтому в расчетах они не участвуют.

Как видно из Таблицы 7.2, в целом по приходу доля учащихся среди мальчиков в возрасте 7-13 лет составляет 47 %, среди девочек – 35 %. В сельце Ботня и сельце Карташево выявлена наибольшая доля учащихся среди мальчиков и девочек школьного возраста, что объясняется наличием в этих селениях церковно-приходской школы и двухклассной школы Министерства народного просвещения, соответственно.

В таблице 7.3 представлен расчет доли учащихся среди детей школьного возраста по приходу храма Смоленского образа Божией матери.

Таблица 7.3. Доля учащихся среди детей 7-13 лет в приходе храма Смоленской иконы Божией матери

№ п/п	Наименование населенного пункта	Дети в возрасте 7-13 лет, чел.		Учащиеся, чел.		Доля учащихся среди детей 7-13 лет, %	
		маль- чики	дево- чки	маль- чики	дево- чки	маль- чики	дево- чки
1	Бунырево	57	49	31	23	54 %	47 %
2	Иньшино	15	29	8	9	53 %	31 %
3	Кашеево	9	3	4	1	44 %	33 %
4	Коптево	8	4	3	2	38 %	50 %
5	Мясоедово	48	43	27	22	56 %	51 %
6	Погиблово	19	22	11	7	58 %	32 %
Всего по приходу		156	150	84	64	54 %	43 %

В целом по приходу доля учащихся среди мальчиков в возрасте 7-13 лет составляет 54 %, среди девочек – 43 %. В селе Бунырево и в деревне Мясоедово выявлена наибольшая доля учащихся среди мальчиков и девочек школьного возраста, что объясняется наличием в них земской школы и школы грамоты, соответственно.

В таблице 7.4 представлен расчет доли учащихся среди детей школьного возраста по приходу храма Воскресения Христова.

**Таблица 7.4. Доля учащихся среди детей 7-13 лет
в приходе храма Воскресения Христова**

№ п/п	Наименование населенного пункта	Дети в возрасте 7-13 лет, чел.		Учащиеся, чел.		Доля учащихся среди детей 7-13 лет, %	
		маль- чики	де- вочки	маль- чики	де- вочки	маль- чики	де- вочки
1	Айдарово	9	5	3	0	33 %	0 %
2	Лыткино	12	21	5	6	42 %	29 %
3	Петрушино	2	4	0	0	0 %	0 %
4	Сотино	31	17	10	4	32 %	24 %
5	Сухотино	7	17	4	0	57 %	0 %
6	Хатманово	5	14	2	1	40 %	7 %
7	Чепели	10	7	4	3	40 %	43 %
8	Саломасово	31	41	13	8	42 %	20 %
<i>Всего по приходу</i>		<i>107</i>	<i>126</i>	<i>41</i>	<i>22</i>	<i>38 %</i>	<i>17 %</i>

В целом по приходу доля учащихся среди мальчиков в возрасте 7-13 лет составляет 38 %, среди девочек – 17 %. Село Сотино, деревни Лыткино, Чепели и Саломасово являются поселениями, в которых дети школьного возраста наиболее активно посещали школы.

Сопоставим полученные данные по церковным приходам со средними значениями по Алексинскому уезду (табл. 7.5).

Таблица 7.5. Доля учащихся среди детей 7-13 лет по исследуемым церковным приходам

№ п/п	Наименование прихода	Дети в возрасте 7-13 лет, чел.		Учащиеся, чел.		Доля учащихся среди детей 7-13 лет, %	
		маль- чики	де- вочки	маль- чики	де- вочки	маль- чики	де- вочки
1	Вмч. Димитрия Селунского	59	46	28	16	47 %	35 %
2	Смоленского образа Божией матери	156	150	84	64	54 %	43 %
3	Воскресения Христова	107	126	41	22	38 %	17 %
	Справочно: Алексинский уезд	7232	7302	3389	2348	47 %	32 %

В среднем по Алексинскому уезду доля учащихся среди мальчиков школьного возраста составляет 47 %. В приходах храма во имя вмч. Димитрия Селунского и храма Смоленского образа Божией матери данный показатель либо равен, либо превышает среднее значение по уезду. В приходе храма

Воскресения Христова этот показатель отстает от среднего по уезду.

В среднем по Алексинскому уезду доля учащихся среди девочек школьного возраста составляет 32 %. В приходах храма во имя вмч. Димитрия Селунского и храма Смоленского образа Божией матери данный показатель превышает среднее значение по уезду. В приходе храма Воскресения Христова этот показатель почти в два раза меньше, чем в среднем по уезду.

Теперь проведем анализ грамотности населения в возрасте 14-60 лет и старше по каждому из трех исследуемых приходов.

В таблице 7.6 представлен расчет данного показателя по приходу храма во имя вмч. Димитрия Селунского.

Таблица 7.6. Доля грамотных среди трудоспособного населения в приходе храма во имя вмч. Димитрия Селунского

№ п/п	Наименование населенного пункта	Население в возрасте 14 - 60 лет и старше, чел.		Грамотные и полуграмот- ные, чел.		Доля грамот- ных среди населения 14 - 60 лет и старше, %	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	Абрютино	35	38	19	8	54 %	21 %
2	Ботня	57	58	29	6	51 %	10 %
3	Дмитриевское	6	6	6	6	100 %	100 %
4	Карташево	109	113	65	16	60 %	14 %
5	Савино	41	45	14	1	34 %	2 %
<i>Всего по приходу</i>		248	260	133	37	54 %	14 %

Как видно из Таблицы 7.6, в среднем по приходу доля грамотных и полуграмотных среди трудоспособного населения составляет 54 % среди мужчин, а среди женщин – 14 %. Поселениями, в которых больше половины мужского трудоспособного населения были грамотными, являются Абрютино, Ботня, Дмитриевское и Карташево. Уровень грамотности женского трудоспособного населения в данном приходе значительно отставал от мужского, что было характерно в целом для Алексинского уезда. Так, в деревне Абрютино каждая пятая женщина была грамотной, а в сельце Ботня – каждая десятая. Деревня Савино сильно отставала по уровню грамотности от других поселений.

В таблице 7.7 представлен расчет показателя уровня грамотности среди трудоспособного населения по приходу храма в селе Бунырево.

Таблица 7.7. Доля грамотных среди трудоспособного населения в приходе храма во имя Смоленского образа Божией матери

№ п/п	Наименование населенного пункта	Население в возрасте 14 - 60 лет и старше, чел.		Грамотные и полуграмот- ные, чел.		Доля грамот- ных среди населения 14 - 60 лет и старше, %	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	Бунырево	162	180	152	48	94 %	27 %
2	Иньшино	61	60	32	8	52 %	13 %
3	Кащеево	16	21	13	1	81 %	5 %
4	Коптево	18	16	16	8	89 %	50 %
5	Мясоедово	161	203	131	63	81 %	31 %
6	Погиблово	65	63	63	28	97 %	44 %
<i>Всего по приходу</i>		483	543	407	156	84 %	29 %

В среднем по приходу доля грамотных и полуграмотных среди трудоспособного населения составляет среди мужчин 84 %, среди женщин – 29 %. Во всех поселениях уровень грамотности мужского трудоспособного населения составлял не менее 81 %, за исключением деревни Инышиной (52 %). Уровень грамотности женского трудоспособного населения в данном приходе варьировался от 27 % до 50 %, за исключением деревни Инышино (13 %) и Кашеево (5 %). Анализ подворных карточек девяноста крестьянских домохозяйств села Бунырево показал, что в 1912 году почти все мужчины, уезжавшие из села на заработки, были грамотными. Следует отметить, что среди грамотных жителей села двое мужчин прошли обучение в Инженерном институте в Санкт-Петербурге и одна женщина – в фельдшерской школе.

В таблице 7.8 представлен расчет показателя уровня грамотности среди трудоспособного населения по приходу храма Воскресения Христова.

Таблица 7.8. Доля грамотных среди трудоспособного населения в приходе храма Воскресения Христова

№ п/п	Наименование населенного пункта	Население в возрасте 14 - 60 лет и старше, чел.		Грамотные и полуграмот- ные, чел.		Доля грамот- ных среди населения 14 - 60 лет и старше, %	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	Айдарово	19	15	11	1	58 %	7 %
2	Лыткино	52	61	30	7	58 %	11 %
3	Петрушино	10	10	7	3	70 %	30 %
4	Сотино	108	136	85	9	79 %	7 %

Продолжение таблицы 7.8

№ п/п	Наименование населенного пункта	Население в возрасте 14 - 60 лет и старше, чел.		Грамотные и полуграмот- ные, чел.		Доля грамот- ных среди населения 14 - 60 лет и старше, %	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
5	Сухотино	36	44	11	6	31 %	14 %
6	Хатманово	52	58	20	2	38 %	3 %
7	Чепели	31	28	17	0	55 %	0 %
8	Саломасово	124	164	69	28	56 %	17 %
Всего по приходу		432	516	250	56	58 %	11 %

В среднем по приходу доля грамотных и полуграмотных среди трудоспособного населения составляет: среди мужчин – 58 %, среди женщин – 11 %. Уровень грамотности мужского трудоспособного населения составлял не менее 50 % во всех поселениях, за исключением деревни Сухотино и Хатманово. Уровень грамотности женского трудоспособного населения в данном приходе варьировался от 7 % до 17 %, за исключением деревни Хатманово (3 %) и деревни Чепели (0 %).

Сопоставим полученные данные по церковным приходам со средними значениями по Алексинскому уезду (табл. 7.9).

**Таблица 7.9. Доля грамотных среди трудоспособного населения
по исследуемым церковным приходам**

№ п/п	Наименование прихода	Население в возрасте 14 - 60 лет и старше, чел.		Грамотные и полуграмот- ные, чел.		Доля грамот- ных среди населения 1 4 - 60 лет и старше, %	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	Димитрия Селунского	248	260	133	37	54 %	14 %
2	Смоленской иконы Бо- жией матери	483	543	407	156	84 %	29 %
3	Воскресения Христова	432	516	250	56	58 %	11 %
	Справочно: Алексинский уезд	26 676	28 748	18 833	6 483	71 %	23 %

Как видно из Таблицы 7.9, в среднем по Алексинскому уезду доля грамотных и полуграмотных среди мужчин трудоспособного возраста составляет 71 %. В приходе храма в селе Бунырево данный показатель превышает среднее значение по уезду на 13 %. В приходах храма Воскресения Христова и во имя вмч. Димитрия Селунского этот показатель отстает от среднего по уезду.

В среднем по Алексинскому уезду доля грамотных и полуграмотных среди женщин трудоспособного возраста составляет 23 %. В приходе храма в селе Бунырево данный показатель превышает среднее значение по уезду на 6 %. В приходах храма Воскресения Христова и во имя вмч. Димитрия

Селунского этот показатель отстает от среднего по уезду на 12 % и 9 %, соответственно.

Таким образом, в обозначенных церковных приходах на рубеже XIX-XX вв. стабильно функционировала система начального народного образования, ресурсная база которой насчитывала 6 школ: 3 церковных, 2 земских и 1 министерскую. Развитие системы начального народного образования поддерживалось усилиями не только уездного начальства, но и стараниями приходских священников, которые организовывали приходские школы, изыскивали средства на их содержание, ремонт и работали в них учителями. По состоянию на 1912 год в двух из трех исследуемых церковных приходах каждый второй мальчик и каждая третья девочка обучались в школе, что соответствовало средним показателям по уезду. Среди трудоспособного населения в возрасте 14 – 60 лет во всех трех исследуемых церковных приходах как минимум каждый второй мужчина был грамотным. Среди женщин только в приходе храма в селе Бунырево каждая третья женщина была грамотной.

Открытие министерского училища в сельце Карташево в 1905 году и земской школы в деревне Саломасово в 1908 году значительно увеличило образовательный потенциал исследуемых церковных приходов.

На рис. 7.2 представлен фрагмент схематической карты Алексинского уезда с нанесенными на ней образовательными учреждениями по состоянию на 1933-35 гг. Образовательные учреждения делились на: средние школы (СШ), неполные средние школы (НСШ) и начальные школы (Н).

Средняя школа обеспечивала полное среднее образование и продолжению образования в профессиональных и высших учебных заведениях. В 1918 г. СШ имели 2 ступени: начальную с 5-летним (позже с 4-летним) сроком обучения и среднюю с 4-летним (позднее с 5-летним) сроком обучения. С 1932/1933 учебного года в средней школе был введен 10-летний срок обучения.

Неполная средняя школа являлась промежуточным звеном между начальной и полной СШ. Как самостоятельный тип школы была выделена в 1934 г. и предусматривала 7 лет обучения. Окончившие НСШ могли поступать в 9-летнюю школу или в техникум.

Начальная школа предоставляла начальное образование (базовые навыки в области русского языка, математики и природоведения). Обучение продолжалось 3 – 4 года.

Начальные школы были в Сотино, Карташево, Хатманово и Егнышевке. Неполные средние школы – в Бунырево и Юдинках. Ближайшая средняя школа располагалась в Алексине.

Хронология событий по становлению системы образования представлена в Таблице 7.10.

Таблица 7.10. Хронология событий по формированию системы народного образования

№ п/п	Дата	Наименование	Источник
1	1856 г.	В казенном селе Бунырево открыто училище, где на 57 мальчиков был один учитель	[135, с. 334].
2	1885 г.	В селе Сотино открыто одно-классное церковно-приходское училище	[73, л. 112 об.]

Продолжение таблицы 7.10

№ п/п	Дата	Наименование	Источник
3	1895 г	Первое упоминание о школе грамоты в деревне Мясоедово, открытой на средства крестьянской общины	[75]
4	1 ноября 1895 г.	В селе Дмитриевское на Вашане открыта школа грамоты	[78, л. 79 об.]
5	1905 г.	В сельце Карташево было открыто двухклассное училище Министерства народного просвещения	[78, л. 80 об.]
6	1908 г.	В сельце Саломасово открывается начальная земская школа	[78, л. 80 об.]
7	1908 г.	Построено новое деревянное здание для церковно-приходской школы в сельце Ботня	[78, л. 79 об.]
8	1933-35 гг.	Составлена схематическая карта Алексинского уезда с нанесенными на ней образовательными учреждениями.	Рис. 7.2

Заключение

Выбор места основания села Бунырево на правом берегу речки Присни связан, с одной стороны, с наличием здесь участков наиболее плодородных – серых лесных почв и непосредственной близостью транспортной артерии региона – р. Оки, а с другой стороны, тяготением к дославянскому укрепленному поселению – городищу.

Основание князем Владимиром Старицким монастыря на правом берегу Оки не позже 1566 года высветило село на арене истории и изменило социальный статус населения села Бунырево на протяжении двух столетий.

В историческом плане Бунырево в XVII в. играло определенную роль в формировании «Берега» – оборонительных рубежей на подступах к столице Русского государства. Так, именно напротив бундарской мели были вбиты сваи, чтобы предотвратить возможную переправу конных отрядов татар, что не мешало отрядам крымского хана Казы-Гирея прорваться в 1591 году к Москве.

События Смутного времени начала XVII в. отразились и на селе. Количество жителей села мужского пола по состоянию на 1628-29 гг. составляло всего 15 человек.

В последующие века продолжалась стабильная динамика увеличения населения с одновременным расширением селитебной площади за счет новых территорий на правом берегу Трясовки и Присни. К 1911 году площадь села увеличилась более чем в два раза по сравнению с концом XVIII в.

Являющийся монастырским наследием каменный храм во имя Смоленского образа Божией матери, как памятник архи-

тектуры середины XVIII в., просуществовал на протяжении двух веков и был разрушен после 1938 г.

Открытие Палатой государственных имуществ училища в 1856 году определило Бунырево как локальный центр народного образования.

Село в конце XIX в. было крепким оплотом старообрядцев в Тульской губернии. Причем старообрядцы чувствовали здесь настолько уверенно, что располагали собственным кладбищем и занимали должности сельских старост Бунырево и соседней деревни Погиблово.

Село издавна славилось своими лепщиками и штукатурщиками, работающими в Крыму, на Кавказе и Кубани.

Прошедшие в 2023 году торжественные мероприятия в честь 400-летнего юбилея села, выход в свет документального фильма «Бунырево: большая история маленького села», подготовленного творческим объединением «OakmanFilm» (г. Алексин), и открытие частного музея истории села инициировали процесс сохранения краеведческого наследия села. Результаты работы краеведческого проекта о селе Бунырево представлены в Приложении 14.

Стараниями мецената Б.А. Сокола в 2024 году возрожден сельский храм на старом церковном месте.

Список литературы

1. Алексин. Времена. Земля. Люди [Текст] / авт.-сост.: Сергей Горюшкин. – Тула : Борус-Пресс, 2015. – 253 с.
2. Аллепский П. Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века. Москва, 2016. 728 с.
3. Апанасенок А.В. Религиозный традиционализм в провинциальной России: история старообрядческих сообществ Центрального Черноземья в XVII – начале XX века. Курск: Региональный открытый социальный ин-т, 2014.
4. Археологическая карта России: Тульская область. Часть 1 / Сост. А.М. Воронцов и др. / Институт археологии РАН.М., 1999, 304 с.
5. Архитектурно-художественные мастерские Данилова монастыря. [Электронный ресурс]. URL: https://arh-master.ru/article_18.html (дата обращения: 25.12.2023).
6. Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.-Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та., 2004. // Элек. Данные. Режим доступа URL: <http://window.edu.ru/resource/820/21820/files/bezgin.pdf> (дата обращения: 08.12.2023).
7. Безгоднов А.А. Старообрядчество Белёвского края // Белёвские чтения. 2004. №4. С. 80-87.
8. Беренский Н. Архимандрит о. Павел (Прусский) и его противораскольничья деятельность. Киев: Журн. «Миссионерское обозрение», 1899.
9. Ведомость о количестве священно-церковнослужителей Смоленской церкви села Бунырево за 1794 год // ГУ ГАТО Ф. 1770. Оп. 1. Д. 390.
10. Ведомости и рапорты о скопцах и раскольниках, проживавших на территории Тульской губернии к отчету за 1867 г. // ГУ ГАТО Ф. 90. Оп. 1. Т 36. Д. 29329.

11. Ведомости числа старообрядцев и раскольников Тульской губернии // ГУ ГАТО Ф. 3. Оп. 4. Д. 140.
12. Ведомости числа старообрядцев и раскольников Тульской епархии // ГУ ГАТО Ф. 3. Оп. 3. Д. 3140.
13. Ведомости числа старообрядцев и раскольников Тульской епархии; рапорты духовных правлений и благочинных священников об отсутствии старообрядцев и раскольников // ГУ ГАТО Ф. 3. Оп. 3. Д. 3981.
14. Веселовский С. Б. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и пососного обложения Московского государства. Т. 2. М., 1916. 716 с.
15. Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII — первой половине XIX в. М.: Наука, 1988. 303 с.
16. Военно-статистическое обозрение Российской империи: в 17 т. Т IV, ч. 6 Калужская губ. / [по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Гвоздев]. — 1849, 158 с.
17. Военно-статистическое обозрение Российской империи: Т.6, ч.4: Тульская губерния / [по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Гвоздев]. — 1852, 168 с.
18. Воронцов А.М. Мощинские городища на территории Тульской области // Н. И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России: Сб. статей в 2-х т. Т. 1. Археология / А. Н. Бессудное, В. Н. Гурьянов, А. А. Чубур и др., Предисл. А. Н. Наумова; Под ред. А. Н. Наумова.— Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2002. С. 78-87.
19. Выкопировка из плана раздела земли между селениями Бунырево, Погиблово и Кащеево. // ГУ ГАТО. Ф. 691. Оп. 6 14. Д. 28. Л. 1-3.
20. Геометрический специальный план земли с. Сотино Алексинского у., владения Алексея Яковлевича Баскакова, капитана Ивана Львовича Бухвостова и подпоручика Дмитрия Ивановича Уварова, генерально обмежеванной в 1776 г. // ГУ ГАТО. Ф. 291. Оп. 1. Б 15. Д. 859. Л. 1.

21. Геометрический специальный план писцовой земли ц. Воскресенья Христова с. Сотино Алексинского у., владения священно-церковнослужителей той же церкви, генерально обмежеванной в 1776 г. // ГУ ГАТО. Ф. 291. Оп. 1. Б 15. Д. 857. Л. 1.
22. Геометрический специальный план земель с. Бунырево с принадлежавшими ему деревнями: Мясоедово, Погиблово, Кощеево Алексинского у. владения государственных крестьян: л. 1, земл. Д. Донченко, [2-я пол. XIX в.], // ГУ ГАТО Ф. 291. Оп. 1. А 14 Д. 119.
23. Геометрический специальный план с. Бунырево с принадлежавшими ему деревнями: Мясоедово, Погиблово, Кощеево Алексинского у. владения государственных крестьян: л. 1, [к. XVIII в.], 71х130, акв, копия, тушь, рук. [к. XVIII в.] // ГУ ГАТО. Ф. 291. Оп. 1. А 14. Д. 120.
24. Горбачева А.С. Последний настоятель Смоленской церкви села Бунырево священник Петр Григорьевич Воскресенский 1870 – 1931 // Ведомости Тульской Митрополии – 2013 – №3 – с. 116 –127.
25. Горюшкин. С. П. Был монастырь... (о Буныревском мужском монастыре) [Электронный ресурс]: <https://aleksin-city.info/gorod/history/byil-monastyir-o-bunyirevskom-muzhskom-monastyire.html>. (дата обращения: 12.12.2023).
26. Гурьянова Н.С. Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск: Наука, 1988.
27. Дедук А.В. Древняя Таруса и ее окрестности в X-XVII веках: историко-географическое исследование – Калуга: издатель Захаров С. И. («СерНа»), 2022. – 178 с. ил.
28. Дедук А.В. Система путей сообщения в средневековье и ранее новое время в среднем течении р.Оки // Вестник ВГУ. Серия: История, Политология, Социология 2018. № 2. С. 45-48.
29. Дедук А. В., Шеков А. В. Писцовая книга Алексинского уезда 1627/1628–1628/1629 г. как источник по исторической геогра-

- фии Верховских княжеств // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 3 (73). С. 34–41.
30. Дедук А.В. Материалы дозоров Алексинского уезда 1610-1620-х годов // Очерки феодальной России. Вып. 21 / Ред. Л. А. Тимошина. — М.; СПб.: Альянс-Архео, 2020. — 592 с., ил., пер.
31. Дедук А.В. Система путей сообщения в средневековье и раннее новое время в среднем течении р.Оки // Вестник ВГУ. Серия: История, Политология, Социология 2018. № 2. С. 45-48.
32. Дело о ремонте Смоленской церкви села Бунырево Алексинского уезда // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 945.
33. Дело о получении разрешения служителями Смоленской церкви села Бунырево Алексинской округи на строительство колокольни // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 1314.
34. Дело о ремонте придела Смоленской церкви села Бунырево Алексинского уезда. // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3806.
35. Дело о ремонте Смоленской церкви села Бунырево Алексинского уезда. // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 4095.
36. Дело о выделении земли под кладбище старообрядцев в селе Бунырево Алексинского уезда // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 5495
37. Дело о направлении благочинными священниками в Тульскую духовную консисторию сведений о раскольниках // ГУ ГАТО Ф. 3. Оп. 7. Д. 4414.
38. Дело о направлении Тульской духовной консисторией в Тульский губернский статистический комитет ведомостей числа церквей Тульской епархии учащихся духовных заведений, раскольников и метрической ведомости // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 98.
39. Дело о сборе сведений о количестве раскольников и сектантов по Тульской губернии // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 1850.
40. Дело о сборе сведений о количестве раскольников и сектантов по Тульской губернии // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 2486
41. Дело о существовании секты раскольников в деревне Погиблово Алексинского у. // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3108.

42. Дело об отдаче в оброчное содержание мукомольной мельницы казенным поселянам, состоящей при селе Бунырево Алексинской округи // ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 2. Д. 2679. Л. 1-95.
43. Дело об отказе Тульской духовной консисторией крестьянину деревни Теплое Тульского уезда Григорию Полягаеву в выделении на кладбище села Волынцево места для захоронения старообрядцев // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 5710.
44. Дело об участии крестьянина из села Бунырево Алексинской округи Ильи Трофимова в раскольнической секте беспоповщина // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 20.
45. Дело по отношению Тульского губернского статистического комитета в Тульскую духовную консисторию о направлении сведений о движении населения, о раскольниках, об учебных заведениях и средствах их содержания // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 5158.
46. Дело о передаче обществом крестьян деревни Мясоедово в собственность церкви села Бунырево Алексинского у. школьного здания // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 4639. Л. 4.
47. Дело об отмене взимания оброка за разрушенную мельницу с крестьян с. Бунырево Алексинского уезда // ГУ ГАТО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 182. Л. 1-2 об.
48. Дело о направлении уездными городничими и земскими исправниками ведомостей о сектах раскольников и их молитвенных зданиях за 1862 г. (именные и статистические ведомости прилагаются) // ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 34. Д. 26587.
49. Дело по предписанию Министерства внутренних дел о запрещении строить и использовать старые раскольнические церкви, часовни и молитвенные дома в уездах Тульской губернии // ГУ ГАТО Ф. 90 Оп. 1. Т 20. Д. 15174.
50. Дело по предписанию Тульского губернатора о предоставлении сведений о раскольниках и старообрядцах; списки старообрядцев, раскольников, скопцов // ГУ ГАТО Ф. 90. Оп. 1. Т 19. Д. 15159.

51. Демидов А.В. Из истории исчезнувших селений Алексинского уезда Тульской губернии. М.: Клуб печати, 2020. 31 с.
52. Демидов А.В. К вопросу об основании Бунырева монастыря в середине XVI века // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 2. С. 1-5. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Demidov.pdf> (дата обращения: 24.12.2023).
53. Демидов А.В. Утраченное Буныревское городище: обзор археологических исследований конца XIX – первой половины XX века // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 3. С. 1-7. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Demidov.pdf> (дата обращения: 18.12.2023).
54. Демидов А.В. Обзор источников XVI - XVII вв. по истории села Бунырево Алексинского уезда // Гуманитарный научный вестник. 2023. №1. С. 25-35. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2023/01/Demidov.pdf> (дата обращения: 22.12.2023).
55. Демидов А.В., Соколов А.В. К вопросу о локальных центрах старообрядчества: на примере села Бунырево Алексинского уезда Тульской губернии в XIX - начале XX века // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 8. С. 19-27.
56. Демидов А. Храм в селе Бунырево как наследие Благовещенского монастыря // Алексинские вести. – 2023. - № 51. – С. 10.
57. Демидов А.В., Соколов А.В. Правосознание старообрядцев через призму тетради Ильи Трофимова // Исторический бюллетень. 2023. Т. 6. № 6. С. 163-171.
58. Демидов А.В. Синодик Бунырева монастыря как памятник письменности второй половины XVI века // Гуманитарный научный вестник. 2023. № 2. С. 23-32.
59. Демидов А.В. Археологические исследования городища при селе Бунырево Алексинского района в 1938-39 гг. XX века // Гуманитарный научный вестник. 2023. № 8. С. 1-9.
60. Демидов А.В. Храм Смоленского образа Божьей матери в селе Бунырево Алексинского уезда – памятник архитектуры середины

- XVIII века // Гуманитарный научный вестник. 2023. № 9. С. 1-13.
61. Демидов А.В. Анализ уровня грамотности населения западных церковных приходов Алексинского уезда в условиях сложившейся на рубеже XIX-XX вв. системы начального народного образования // Гуманитарный научный вестник. 2022. № 7. С. 1-13.
62. Демидов А.В. Владения Бунырева монастыря в Алексинском уезде по материалам писцового описания первой трети XVII века // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 7. С. 1-9.
63. Дозорная книга Алексинского уезда дозора Захарья Быкова и подьячего Неждана Ушакова 1614/15 // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 15. Л. 166-192.
64. Дружинин А.Г. Начальное народное образование в Тул. губ. в 1896-1897 уч. г., Тула, 1898-1048 с.
65. Еленевский К.С. Распределение учебных предметов по годам в начальных народных училищах уездов Алексинского, Богородицкого, Веневского, Епифанского, Каширского и Тульского Тульской губернии. Тула. – 21 с.
66. Ермакова С. Н. Начальное образование в Тульской губернии начала XX века: 1900 - 1914 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. – Москва, 2003. – 202 с. : ил.
67. Житенев Т. Е. Школы грамоты в российской империи конца XIX начала XX века // Вестник ВУиТ. 2014. №4 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkoly-gramoty-v-rossiyskoj-imperii-kontsa-xix-nachala-hh-veka> (дата обращения: 08.12.2023).
68. Зверинский В.В. О православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем, в 3-х томах. – Санкт-Петербург, 1890–1897 г. Том 2. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. – СПб, 1892 – 466 с.
69. Зеньковский С. А. Русское Старообрядчество В двух томах. М.: Институт ДИ-ДИК, Квадрига, 2009.

70. К истории древних обитателей Тульской губернии и их удельных князей 10[Свящ. Василий Ивановский]. – [Тула] : Тип. Губ. правл., [1897]. – 38 с.
71. Клировые ведомости церквей г. Алексина и уезда за 1829 г. // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 1.
72. Клировые ведомости церквей г. Алексина и уезда за 1878 г. // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 53.
73. Клировые ведомости церквей г. Алексина и уезда за 1885 г. // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 60.
74. Клировые ведомости церквей г. Алексина и уезда за 1887 г. // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 62.
75. Клировые ведомости церквей г. Алексина и уезда за 1895 г. // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 70.
76. Клировые ведомости церквей г. Алексина и уезда за 1901 г. // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 76.
77. Клировые ведомости церквей г. Алексина и уезда за 1905 г. // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 80.
78. Клировые ведомости церквей г. Алексина и уезда за 1914 г. // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 89.
79. Клировые ведомости церквей г. Алексина и уезда за 1916 г. // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 91.
80. Книга переписная стольников, стряпчих... и другого населенияАлексинского уезда // РГАДА Ф. 350. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–789.
81. Краткие жития священномученика Исидора и с ним 72-х, в Юрьеве Лифляндском пострадавших [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://azbyka.ru/days/sv-isidor-jurevskij-derptsij> (дата обращения: 18.12.2023).
82. Краткие известия о существующих в расколе сектах об их происхождении, учении и обрядах, с краткими о каждой замечаниями, архимандрита Павла. М.: Тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1885.

83. Кузнецова Е.И. Алексинский уезд Тульской губернии в экономических примечаниях генерального межевания // История. Историки. Источники. 2015. № 2. С. 7-24.
84. Куприянова И.В. Старообрядчество Алтая в условиях радикальной трансформации Российского общества (конец XIX – первая треть XX века): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Барнаул, 2018.
85. Лаппо-Данилевский А. С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890. 557 с.
86. Лесков Н.С. Сводные браки в России “как заключаются сводные браки? // Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://www.litmir.me/br/?b=102022&r=188> (дата обращения: 05.12.2023).
87. Липницкая Т.Ф. Митрополичий период в истории Алексинского края. 3-я четверть XIV века. Документы и комментарии. Исторические очерки. Алексин: МБУК «Алексинский художественно-краеведческий музей». 2019. – 109 с.
88. Любавский М. К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века; Отв. ред. А. Я. Дегтярев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 682 с.
89. Мальцев А.И. Старообрядческие беспоповские согласия в XVIII - начале XIX в.: Проблема взаимоотношений. Новосибирск: ИД «Сова», 2006.
90. Материалы для истории церквей Калужской епархии. - Москва: тип. И.Я. Полякова, 1903. – 22. Алексинской десятины жилые данные церкви и пустовые церковные земли 7136 (1628)-1746 гг. - 1903. – [2], VI, 84, IV с.
91. Материалы для оценки земель Тульской губернии. Том XI. Алексинский уезд. Подворная перепись 1912 г., Тула, 1917. – 345 с.
92. МВД. Собрание постановлений по части раскола. СПб : Тип. М-ва внутренних дел, 1875.
93. Межевая книга села Бунырево с деревнями: Кашево, Погиблово и Мясоедово Алексинского уезда Тульского наместничества,

- владения экономических крестьян... // ГУ ГАТО. Ф. 291. Оп. 1. Т. 11. Д. 438. Л. 1-16.
94. Мерзон, А. Ц. Писцовые и переписные книги XV — XVII веков. Москва, 1956. 34 с.
 95. Милов Л. В., Булгаков М. Б., Гарскова И. М. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. Историография, компьютер, методы исследования. М.: Изд-во МГУ, 1986. 303 с.
 96. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.): В 2 т.—3-е изд., испр., доп. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003.
 97. Наумов А.Н., Наумова Т.В. Археологические краеведение в тульском крае в 20-30 е гг. XX в. // Материалы второй международной научной конференции «ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИИ: ИССЛЕДОВАТЕЛИ И НАУЧНЫЕ ЦЕНТРЫ (К 165-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Ф.К. ВОВКА)». КИЕВ, 2012. С. 186-191.
 98. Наумов А. Н., Автор первых научных раскопок в тульском крае // Н. И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России: Сб. статей в 2-х т. Т. 1. Археология / А. Н. Бессудное, В. Н. Гурьянов, А. А. Чубур и др., Предисл. А. Н. Наумова; Под ред. А. Н. Наумова.— Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2002. С. 2-9.
 99. Наумова Т.В. История изучения археологических памятников тульского края (1760-е — 1930-е гг.): дис. ... к-та ист. наук. М., 2016. 401 с.
 100. Наумлюк А.А. Центр старообрядчества на Иргизе: появление, деятельность, взаимоотношения с властью: Монография. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2009.
 101. Никаноров И.Н. Федосеевское согласие в XVIII-XIX веках: оформление традиции : дис. ... на соиск. Канд. ист. наук: 07.00.02 Новосибирск, 2017.
 102. Ненилин, В.А., Начальные народные училища Алексинского уезда Тульской губернии в 1869—1870 гг. // Материалы

междунар. науч. конф «НА НЕОБОЗРИМОЙ НИВЕ РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ...» / Тула, 2014. – С. 73-75.

103. Никольская Т.Н. Земля Вятичей. К истории населения бассейна верхней и средней Оки в IX-XIII вв. М., 1981, 296 с.
104. Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в XVII веке. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 448 с.
105. Носов К. С. Русские средневековые крепости. М.: Эксмо, 2013. 352 с.
106. О некоторых фактах из истории села Бунырево XVII — первой трети XX века. Демидов А.В. 2-е издание, дополненное и переработанное. – М.: КЛУБ ПЕЧАТИ, 2020. – 76 с.
107. О применении норм «живущей четверти» в период писцового описания Воронежского уезда в 1627-1629 г. / Е. В. Камараули // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2018. – № 2 (72). С. 28-40.
108. Обыскные речи местных жителей... о мелях и перелазах по рекам Оке и Угре // РГАДА. Ф.210 оп.9 сб.133 – Столпик 3.
109. Опись имущества Смоленской церкви с. Бунырево Алексинской округи // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3551
110. Ответы волостных правлений, церковнослужителей Алексинского уезда на вопросы Тульской губернской ученой архивной комиссии для составления археологического описания Тульской губернии // ГУ ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 437. Л. 1-262.
111. Отчет по обследованию городищ Тульской области. Приложение: черновой вариант отчета, фотографии месторасположения городищ // РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1, 1938. Д. 263.
112. Отчет о раскопках Тульского областного музея в 1939 году / Г.А. Доррер – 1939а // РО НА ИИМК РАН. Ф.35. Оп.1, 1939а. Д. 219.
113. Отчет миссионера г. Тулы протоирея Георгия Панова о состоянии раскола в селах Алексинского уезда // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 2652.

114. Панов Г.И. Материалы для истории сектантства в Тульской губернии // ТЕВ 1884 № 1. С. 3-13.
115. Панов Г.И. Материалы для истории сектантства в тульской епархии // ТЕВ 1886 № 23-24 С. 375-388.
116. Переписная книга Алексинского уезда 1646 г., переписи У.С. Ляпунова // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 4. Л. 1-511.
117. Писцовая и межевая книга Алексинского уезда 1628/29 г. писца П. Сафонова // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 2. Л. 1-736.
118. Писцовые книги Тульского края. Тула, 1914. ч. 1. Алексинский уезд; то же в: Труды Тульской губернской ученой архивной комиссии. Тула, 1915. Кн. 1. С. 434-696.
119. План дачи с. Бунырево с принадлежавшими ему деревнями: Мясоедово, Погиблово, Кощеево Алексинского у. владения государственных крестьян: л. 1, 1863 г. // ГУ ГАТО. Ф. 291. Оп. 1А 14. Д. 118
120. План пустошей Бубновой, Свиридовки и Куркиной Алексинского уезда // ГУ ГАТО. Ф. 291. Оп. 1. Д. 117. Л. 1-2.
121. Планы городища в Алексинском, Веневском, Епифанском, Одоевском, Тульском р-нах // РО НА ИИМК РАН. Ф. 35 Оп. 1, 1939. Д. 220.
122. Платежная книга 1624/25 г. с дозорной книги Василия Извольского и подьячего Томилы Лебедева 1619/20 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 6ж. книги Денежного стола. Кн. 85. Л. 47-98.
123. Плужников В.И. Термины российского архитектурного наследия, Москва 1995, 160 с.
124. Пономарева В.М. Алексин (страницы истории города и района). Тула: «Пересвет», 1998. 207 с.
125. По Тульскому краю (пособие для экскурсий), Тула, 1925 г., 726 с.
126. Приходы и церкви Тульской епархии: извлечение из церковно-приходских летописей. Тула: Тип. Соколова и Фортунатова, 1895. – II, 781, XLIII с.

27. Пругавин А.С. Значение сектантства в русской народной жизни // Электрон. дан. Режим доступа URL: http://az.lib.ru/p/prugawin_a_s/text_1881_znachenie_sektatntstva_oldorfo.shtml (дата обращения: 07.12.2023).
28. ПСЗРИ. Т. 38 (1863). Ч. 2. С. 88-89. № 40094.
29. Пулькин М.В. Православный приход и власть в середине XVIII в. - начале XX в. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009.
30. Рапорты и ведомости Тульского полицейского управления и уездных исправников о числе раскольников и сект в городах и уездах Тульской губернии // ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1 Т 35. Д. 27396.
31. Рыжкова, О. В. Распространение образования среди крестьян Тульской губернии во второй половине XIX в // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. №3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranenie-obrazovaniya-sredi-krestyan-tulskoy-gubernii-vo-vtoroy-pолоvine-xix-v> (дата обращения: 08.12.2023).
32. Рындзюндский П. Г. Старообрядческая организация в условиях развития промышленного капитализма (на примере истории Московской общины федосеевцев в 40-х годах XIX в.) // Вопросы истории, религии и атеизма. М., 1950. С. 53-72.
33. Ряжев А.С. Старообрядчество юга России в политике абсолютистского государства (XVIII в.). Элиста: Калмыцкий научный центр РАН, 2018.
34. Сафронов, А. А. Первая всеобщая перепись населения России 1897 г.: разработка данных о грамотности, их информационный потенциал и достоверность / А. А. Сафронов // Документ. Архив. История. Современность. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. — Вып. 3. — С. 203-220.
35. Сборник, изданный по поводу празднования столетия Тульской епархии. Тула, 1902. — 608 с.

136. Селютина Е.Н. Правовое положение незаконнорожденных в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века // Вестн. гос. и муниципального управления. 2015. № 1. С. 61-68.
137. Семенов В.П. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 2 : Среднерусская Черноземная область : [Курская, Орловская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Воронежская и Пензенская губернии] / сост. В. П. Семенов [и др.]. - 1902. - VIII, 717 с.
138. Скворцов Д.И. Наблюдения и впечатления миссионера // ТЕВ. 1903. № 9. С. 314-319
139. Скворцов Д.И. Отчетные сведения о миссионерской деятельности Тульского Епархиального миссионера за первую половину 1904 г. // ТЕВ. 1904. № 21. С. 1-12.
140. Соколов А. В. «Нет ли... Желания записаться в «раскол»?»: особенности сбора количественных данных по старообрядцам Тульской губернии в XIX веке // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2022. №3 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/net-li-zhelaniya-zapisatsya-v-raskol-osobennosti-sbora-kolichestvennyh-dannyh-po-starobryadtsam-tulskoy-gubernii-v-xix-veke> (дата обращения: 07.12.2023).
141. Сообщение Тульской палаты государственных имуществ в Тульскую духовную консисторию о необходимости замены места под кладбищем в селе Бунырево Алексинского уезда // ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 238. Л. 1-4.
142. Хартулари, Д. Ф. Обзор мероприятий Министерства внутренних дел по расколу с 1802 по 1881 год. СПб: Деп. общих дел, 1903.
143. Церковная и ризничная опись Смоленской церкви села Бунырево Алексинского уезда. Ф. 3. Оп. 18. Д. 2766.
144. Черненко Д.А. База данных по писцовой книге Алексинского уезда. [Электронный ресурс] // Сошное письмо.рф. Режим

- доступа: <http://soshnoepismo.ru/aleksinskij-uezd/> (дата обращения: 06.12.2023).
145. Черновые материалы по истории Бунырева монастыря Алексинского уезда Тульской губернии // ГУ ГАТО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-27.
146. Шахов М.О. Старообрядческое мировоззрение: религиозно-философские основы и отношение к обществу: дис. ... доктора философских наук М., 2000.
147. Шумаков С. Сотницы, грамоты и записи. Вып. 7. М., 1913. 270 с.
148. Шумов В. Алексинский Бунырев Монастырь // Тульские епархиальные ведомости. 1863. №18. С. 343-346. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/e6/da/e6daccff-eb12-46a9-b589-667a4f7dcd90.pdf> (дата обращения: 12.12.2023).
149. Экономические примечания к планам генерального межевания Алексинского уезда // ГУ ГАТО. Ф. 291. Оп. 14/58. Д. 2.
150. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/94135/Синодик (дата обращения 19.12.2023).
151. Яковлев А.И. Засечная черта Московского государства в XVII веке : очерк из истории обороны южной окраины Московского государства / А. Яковлев. - М. : Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1916, 321 с.
152. Ясевич-Бородаевская В.И. Борьба за веру. Историко-бытовые очерки и обзор законодательства по старообрядчеству и сектантству в его последовательном развитии с приложением статей закона и высочайших указов СПб.: Государственная Типография, 1912. 683 с.

Приложения

Приложение 1

*Выдержки из писцовой и межевой книги Алексинского
уезда писца Петра Сафонова 1628/29 г.**

Л. 105.

Стан Подгородной монастырской земли

№ 32

Благовещение Пречистые Богородицы Бунырева монастыря в вотчине

Деревня Кощеево на речке на Присне, а в ней крестьяне.

Во дворе Савка Марков с пасынком с Пронькою Гарасимовым да с племянники: с Евсейейком Елизаровым, да з Гришкою Михайловым, да с Степанком Селивановым.

Во дворе бобыль Осейко Клементьев з братьями: с Селиванком

Л. 105 об.

Григорьевым, да с Окинкою Осиповым, да с Ывашком Ивановым.

Пашни паханные добрые земли двенатцать четей, да перелогом десять четей с осминою, да лесом поросло десять четей в поле, а в дву по тому ж, сена дватцать копен, лесу непашенного три десятины.

Селцо Присневское, Бунырева тож, на речке на Присне, а в нем детеныш Фролко Иванов да крестьяне.

* Авторы выражают благодарность А.А. Сорокиной за помощь в подготовке к публикации материалов писцовых книг.

Л. 106.

Во дворе Беляйко Васильев з братом з Бориском да с племянником с Сергейком Меркулевым.

Во дворе Васка Созонов з братом Филипком Ермоловым да з Дорошкою Игнатовым.

Во дворе Елисейко Нестеров с племянники: с Микифорком, да с Нестерком, да с Роткою Родионовым, да бобылей во дворе: Офонька Павлов да Жданко Фомин.

Во дворе Силко Окулов с племянником

Л. 106 об.

с Ысачком Наумовым.

Пашни паханные добрые земли пятнатцать четей, да перелогом одиннатцать четей, да лесом поросло тритцать четей в поле, а в дву по тому ж, сена пятьдесят копен, лесу непашенного пять десятин.

Селцо Иншановской Починок, Евсеево тож, на Ботинском отвершку¹⁹, а в нем крестьян

Во дворе Логинко Алферов з братом Силенкою Евсеевым.

Во дворе Титко Иванов

Л. 107.

с Симонком Филиповым.

Во дворе бобыль Еремко Окиншин з братом Софонкою Абакумовым.

Пашни паханные добрые земли осмнатцать четей, да перелогом десять четей, да лесом поросло дватцать четей с осминою в поле, а в дву по тому ж, сена тритцать пять копен, лесу непашенного четыре десятины.

Деревня Погиблая, а Красная тож, на речке на Вошане,

¹⁹ Боковой овражек, одна из ветвей, сходящихся в главный овраг

а в ней крестьян
Во дворе Тимошка Иво-

Л. 107 об.

наев²⁰, прозвище Микитка, с племянники: с Ысаком Курбатовым да с Сенкою Силиным.

Пашни паханные добрые земли пять четей, да перелогом двадцать четей, да лесом поросло двадцать четей в поле, а в дву по тому ж, сена по речке по Вошане тридцать копен, лесу непашенного три десятины.

Деревня Мясоедова, а Мамоновка тож, на речке на Вошане, а в ней

Л. 108.

крестьян.

Во дворе Олешка Осипов с пасынком с Мишкою Яковлевым да с племянники: с Фатенком да с Панкою Ивановыми.

Два двора пустых бобыльских да три селища пустых.

Пашни паханные добрые земли три чети с осминою, да перелогом двадцать четей, да лесом поросло двадцать четей в поле, а в дву по тому ж, сена сорок копен, лесу непашенного три десятины.

Л. 108 об.

Пустошь, что была деревня Свиридова, а в ней пашни лесом поросло добрые земли двадцать четей в поле, а в дву по тому ж, сена по Оке реке на лугу сто копен, лесу непашенного две десятины.

Пустошь, что была деревня Бубнова, а в ней пашни лесом поросло добрые земли двадцать четей в поле, а в дву по тому ж, сена пятнадцать копен, лесу непашенного десятина.

²⁰ Или Ивонсаев

Л. 109.

Пустошь, что была деревня Куркина, а в ней пашни перелогом пять четей да лесом поросло добрые земли десять четей в поле, а в дву по тому ж, сена пять копен, лесу непашенного две десятины.

И всего в Подгородном стану Бунырева монастыря в вотчине два селца, да три деревни, да три пустоши, а в них двор детенышев, да восемь дворов крестьянских, да четыре

Л. 109 об.

двора бобыльских, а людей в них тридцать пять человек.

Пашни паханные добрые земли пятьдесят три чети с осминою, да перелогом семдесят шесть четей с осминою, да лесом поросло сто пятьдесят четей с осминою в поле, а в дву по тому ж, сена двести девяносто копен, лесу непашенного дватцать три десятины. И обоего пашни паханные, и перелогом, и лесом поросло добрые земли двести восм-

Л. 110.

десять четей с осминою в поле, а в дву по тому ж.

А сошного писма полсохи, и не дошло в сошне писмо девятнатцати четей с осминою пашни.

А платити з живущего с чети с третником пашни.

Да Благовещение ж Пречистые Богородицы Бунырева монастыря в Вошанском стану в отчине ж сто тридцать четыре чети, и обоего в Олексинском уезде за Бунаревым монастырем

Л. 110 об.

в отчине четыреста четыринадцатъ четей с осминою в поле, а в дву по тому ж.

Писаны те монастырские вотчины по государевой жалованной

грамоте за приписью дияка Прокофья Пахирева 132 году²¹.
А межа Благовещения Пресвятые Богородицы Бунырева монастыря вотчинной земле: селцу Присневскому, Бунырева тож, да деревни Кошечевой. От монастыря вверх по Оке

Л. 111.

реке, от жихоря²² до первого колодезя, и по колодезю вверх на дуб, на нем грань и натесь²³. А от того дуба по старой меже направе земля соборная, а налеве земля монастырская деревни Кошечевой. И через болшую Московскую дорогу до вершка²⁴, и вниз по вершку до речки Присны, и через речку по старой меже направе земля розсылщикова²⁵, а налеве монастырская.

Л. 111 об.

До Митенского верха и через Митенской верх по старой меже направе земля Смирново Боучарова, а налеве монастырская. До Коптева верха и через верх по старой меже до березы, а береза стоит на водомойне²⁶, на ней грань и натесь, направе земля Смирново Боучарова, а налеве земля монастырская селца Присненова, а Бунерева тож. А от той березы по

Л. 112.

старой меже до края, и около края *Полгоцовой* дорошке по болшую Иншинскую дорогу, направе за дорогою береза, на

²¹ То есть в 7132 году от сотворения мира = 1623/1624 году от Рождества Христова.

²² Речь идет про двор старожила или зажиточного человека, или отдельно стоящий двор.

²³ Межевой знак на дереве.

²⁴ Здесь и далее верх, вершок, в смысле овраг, балка, возможно, начало водостока.

²⁵ Рассылщики при воеводах — низшее звено местного административного аппарата.

²⁶ Углубление в почве, размываемое водой.

ней грань и натесь. А от березы по дороге и з дороги направе по старой меже до верха Коптевых селищ. А у верха дуб, на нем грань и натесь. А от того дуба вверх по речке по Тресе. А от речки направо по старой меже вверх по водомойну

Л. 112 об.

до березы, на ней грань и натесь, направе земля пустоши государевы Середних Трясов, а налеве монастырская. А от березы по старой меже до черного лесу до поворотки на дуб, на нем грань и натесь, направе в лесок пустоши Середних Прясов²⁷, а налеве лес монастырской. А от того лесу по старой меже до рошкою Стрелишною до вершка Стрелишного. А от Стре-

Л. 113.

лишного верха по старым межам направе земля государевой пустоши Трясов да Григорья Уварова, а налеве земля монастырская. До Стрелина дуба на Серковской дуб, а от тех дубов по старым межам.

Да межа ж селцу Иншину: от Яшевской дороги на лозу, а от лозы по старой меже направе земля Смирново Боучарова, а налеве земля монастырская селца Иншина. На

Л. 113 об.

березу, на ней грань, а от березы по старой меже на три березки, на них грань, направе земля Пятницкая государевой пустоши Лесной, а налеве земля монастырская. А от тех берез по старой меже через Мятницкую дорогу на дубок, на нем грань. А от того дубка по старой меже до верх вывершка²⁸, на дубках грань. А от тех дубков вниз по вершку до речки Ботенки направе земля

²⁷ Речь идет о тех же Середних Трясах.

²⁸ То же, что и отвершек.

Л. 114.

Пятнитцкая, а налеве монастырская. И по речке вниз до большой Московской старой дороги, направе земля пустоши Горяиновской, а налеве земля монастырская. А от большой дороги вниз по речке Ботенке до Ботенского отвершка, направе земля Ботенская, а налеве монастырская.

Да межа ж деревни Погиблой: на Малиновском вершку дуб, на нем грань и натесь. А от того вершка по старой меже

Л. 114 об.

налеве земля монастырская, а направе земля Синцовская Григорья Уварова да Кирила Коренева. До Синцовской дороги и через дорогу по старой меже до лугу, столб, на нем грань, направе земля и луг Федора Спицына черного болота, а налеве луг и земля Бунырева монастыря до реки Вошаны.

Да межа ж деревни Мясоедовой: от усадища²⁹ вверх по речке по Вошане до Козлуки-

Л. 115.

нского вершка, направе земля Сотинская, а налеве монастырская. По старой меже до дороги, и дорогою вверх до старой межи, налеве з дороги на березу, на ней грань. А от той березы по старой меже на дуб, грань³⁰. А от того дубка по старой меже через черной лес прямо до дороги на дуб, на нем грань. А от того дуба по дороге по старой меже до Петрухина верха. А у верха сосна, на ней грань,

Л. 115 об.

направе земля Сотинская, а за вершком земля Семена Кисленского да вдовы Зиновьи з детми, а налеве земля монастыр-

²⁹ Либо усадьба, либо в широком смысле - огороженное, обжитое место.

³⁰ Пропущено «на нем».

ская. И вниз по вершку до речки Вошаны, до Чехова колодезя, и вниз по речке по Вошане до Оки реки, направе земля и лес вдовы Зиновьи з детми да Семена Кисленского, а налеве земля и лес монастырской деревни Месоедовой.

Л. 116.

Да межа ж пустоши Свиридовки с Петрушиною пустошью: и от большой дороги на сосне грань и натесь. А от сосны прямо долом, направе земля Свиридовская, а налеве Петрушина, до сосны, на ней грань. Направе земля монастырская, а налеве земля Семена Кислинского. А от сосны по бугру по старой меже до кургана, а от гургана до Оки реки направе луг монастырской, а налеве луг государевой

Л. 116 об.

пустоши Черночевской, и вниз по Оке реке по дол по Черночевской рубеж направе луг монастырской, а налеве луг успенского попа *сверней*.

Да межа ж пустошам Бубновой да Куркинай з государевыми пустошми с Мосоловскою да з Жегаловскою: по старым межам владети.

И всего Бунырева монастыря в вотчине два селца, да три деревни, да три пустоши, а в них двор детенышев,

Л. 117.

да восемь дворов крестьянских, да четыре двора бобыльских. Людей в них тритцать пять человек.

Пашни паханные добрые земли пятьдесят три чети с осминою, да перелогом семьдесят шесть четей с осминою, да лесом поросло сто пятьдесят четей с осминою в поле, а в дву по тому ж, сена двести девяноста копен, лесу дватцать три десятины. И обоего пашни паханные, и перело-

Л. 117 об.

гом, и лесом поросло добрые земли двести восемьдесят четей с осминою в поле, а в дву по тому ж.

А сошного писма полсохи, и не дошло в сошное писмо девятнацати четей с осминою пашни. А платити з живущего в сошное писмо с чети с третником пашни.

Л. 118.

Да в том же Подгородном стану порозжие земли

№ 33

Пустошь, что было селцо Горяиново на речке на Бушме, а преж сего было в поместье за Литвином за Муравским. А в ней пашни перелогом и лесом поросло болшим добрые земли сорок пять четей в поле, а в дву по тому ж.

...

№ 153

Стан Подгородный за вотчинники:

Благовещения Пречистые Богородицы Бунырева монастыря вотчины, **деревня Березовка** на речке на Вышней Березовке, в ней крестьяне во дворе Исайко да Матюшка Ивановы с племянники с Мишкою Окуловым да с Ваською Ивановым, во дворе Васька Иванов з братом Найденком Савельевым во дворе бобыль Ивашко Еремеев...

Деревня Грибова на Королевом колодезе на отвершку, а в ней крестьян, во дворе Мишка Григорьев з братьями с Ерошкою Уваровым да с Онашкою да с Ивашком Ивановыми, во дворе Федька Тиханов с племянником с Офонкою Марковым, во дворе бобыль Дениско Микитин да Мирошка Дмитриев...

РГАДА Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 2. Лл. 105 - 118

Приложение 2.
Выдержки из переписной книги Алексинского уезда
переписи Ульяна Ляпунова да подьячего
Юрья Фофонова 1646 г.

Л. 61 об.

№ 19

17. В Подгородномъ ж стану в вотчинах Пречистые Богородицы Бундорева

Л. 62.

монастыря по скаске крестьян.

В деревне **Кощеевой** во дворе Степанко Силин сын Лобов, у него детей: Федотко, Ларко, Онкудинко. Во дворе Васко Федоров сын Курбатов, у него детей: Куземка, Харламко, Васко да пасынок Ермошка Прокофьев сын Харин. Во дворе Окинфейка, Ивашко Осиповы дети Онфимовы, у Окинфейка сын Федка, у Ивашка сын Сенка.

Да в деревне **Иншиной** крестьян. Во дворе Титко Иванов сын Евсевьев, у него

Л. 62 об.

зять Федотко Исаев сын Наумов. Во дворе Клишко Евсевьев сын Евсеев, у него сын Микулка да зять Еремка Иванов сын Иванов. Во дворе Симонко Филипов сын Шеметов, у него сын Лукьянко да зять Гаврилко Хоритонов сын Наумов, у Гаврилка детей: Евсевейка, Власко. Во дворе Ондрюшка Федоров сын Карпов.

Да в деревне **Погиблой** крестьян. Во дворе Сенка Силин сын Онцыфоров, у него сын Гурка да пасынок Овдейка Офонасьев

Л. 63.

сын Обакумов, у Гурка сын Орефейко. Во дворе Титко, Власко Офонасьевы дети Соболевы, у Титка детей: Филка, Васка. Во дворе Павелко Дмитриев сын Мослов, у него детей: Левка, Оксенка. Во дворе Микитко Офонасьев сын Швецов, у него приемыш Ондронка Иванов сын Савостьянов.

Да в деревне **Месоедовой** крестьян. Во дворе Фотейко Иванов сын Микифоров, у него детей: Тишка, Якушка, у Тишки сын

Л. 63 об.

Фотейка. Во дворе Павелко Иванов сын Микифоров, у него детей: два Ивашки, Окинфейко. Во дворе Евтихейко Левонтьев сын Епифанов, у него детей: Гришка, Ларко. Во дворе Родка Ларионов сын Ларионов, у него пасынок Ромашко Игнатьев сын Игнатьев, у Ромашки сын Мишка да пасынки Микифорко, Ивашко Исаевы дети Курбатовы, у Микифорка сын Ермолка.

И всего за Бундыре

Л. 64.

вым монастырем в вотчине в четырех деревнях пятнатцат дворов крестьянских, людей в них пятьдесят четыре человека.

А ис переписки в тех монастырских вотчинах были старожилцы деревни Корташовой, Григорьевы крестьяне Ермолаева сына Уварова: Мелентейка Свиридов сын Козаков, да Мишка Ондреев сын Осташов, да Ивашка Лукьянов сын Козаков.

И всего в Подгородном стану в вотчинах шездесят три двора крестьянских людей, в них двесте сорок девят человек, шесть дворов бобыльских, людей в них десет человек, двор приказчиков, людей в нем три человека, два двора пустых. Да за

монастырем пятнѣтцат³¹ дворов крестьянских, людей в них пѣтдесят чѣтыре человека. Обоево за вотчинники и за монастырем крестьянских и бобыльских дворов восьмѣдѣсят чѣтыре двора, людей в них триста тринаѣтцат человек.

РГАДА Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 4. Л. 61 об. – 64

³¹ Так в рукописи.

Приложение 3.

*Выдержки из книги переписной стольников, стряпчих,
жильцов, рейтар полковой сотенной службы
Алексинского уезда...помещичьих, архиерейских,
отписных крестьян 1709 г.*

Л. 107 об.

Кузма Игнатов, а убежали они после после переписных книг.

Стан Подгородной за вотчинники

Преосвященного Илариона митрополита Сарского и Подонского в селе Буныреве двор прикащиков Василья Иванова да крестьян.

Во дворе крестьянин Иван Иванов сын Первынин, у него брат Андрей, у Андрея детей: Иван да Федор женаты, сын Иван десяти лет.

Во дворе Иван Евтропов, у него братья Захар, Ананья, у Захара сын Андрей женат да племянник у них Евлампей пяти лет.

Во дворе крестьянин Захар Анишков, у Захара сын Кузма десяти лет, у него ж братья: Юда женат, Гаврило семнатцати лет в бегах, Никита десяти лет.

Во дворе Варлам, Иван Ермоловы дети, у Варлама приемыш Иван Агеев пяти лет, у Ивана зять Петр Леонов, Павел, да Леон, да Гаврило Макаровы дети женаты, у Павла сын Иван пяти лет,

Л. 108.

у Леона сын Гаврило шти лет.

Во дворе Яков да Иван Гавриловы дети, у Ивана сын Игнат женат.

Во дворе Карп да **Демид** Ермоловы дети, у Демида дети: Иван, Григорей женаты, у них брат двоюродной Игнатей Афонасьев женат, у него приемыш Афонасей Григорьев семи лет.

Во дворе Ларион да Онофрей Ермоловы дети женаты.

Во дворе Гаврило, да Ондрей, да Ортемей Лукьяновы дети, у Гаврилы сын Лучка, у него дети: Михайло женат, Василей пяти лет, у Андрея сын Павел женат, у Артемья сын Родион трех лет.

Во дворе Иван, Афонасей, Кузма, Евдоким Анкудиновы дети, у Офонасья Кузма женат, бежал в нынешнем 709 году, Василей двенадцати лет, у Ивана сын Григорей шти лет, у Кузмы сын Иван пяти лет.

Во дворе Михайло, Киприян Ивановы дети, у Михайла сын Гарасим женат, у Куприяна сын Петр тринадцати лет.

Во дворе Василей, Карп Семеновы дети, у Василья дети: Остафей женат, Гаврило семнадцати лет, у Карпа сын Алексей десяти лет, у них жо племянник Иван Агеев, у Ивана дети: Иван десяти лет, Семен шти лет, Иван пяти лет.

Во дворе Матвей, Петр Харламовы

Л. 108 об.

дети, у Матвея дети Харлам, Степан женаты, у Петра сын Фома женат.

Во дворе Петр, Алексей, Никифор Никоновы дети, у Петра дети: Петр женат, Никита семи лет, у Алексея сын Степан пяти лет, у Никифора сын Аким четырех лет.

Во дворе Тимофей Иванов, у него дети: Ефим женат, Яков трех лет.

Во дворе Семен Ермилов, у него дети: Матвей девяти лет, Петр пяти лет, у него племянник Иван Авдеев женат.

Во дворе Никита Иванов, у Никиты сын Сава пяти лет да племянник Степан Ефимов женат.

Во дворе Прокофей, Ерофей Гавриловы, у Прокофья сын Василей женат, у Василья сын Андрей трех лет, у Арефья сын Петр женат.

Во дворе Илья, Осип, Дмитрий Анкирмновы, у Ильи сын Петр трех лет.

Во дворе Степан, Иван, Никита Васильевы дети, у Степана сын Филип девяти лет, у Ивана сын Данило четырех лет.

Во дворе Петр да Григорей Обросимовы дети, Григорей семи лет, да у них братья двоюродные Яков да Кузма Мелентьевы женаты, у Якова сын Гаврило трех лет.

Во дворе Андрей Игнатов

Л. 109.

вдов, у него сын Родион, семнатцати лет, бежал в нынешнем 709 году³², у него дети: Степан десяти лет, Иван семи лет.

Всего в селе Бунырове крестьянских дватцать один двор.

Да в том же селе во дворе слушка монастырской Яков Иванов, у него сын Сергей пяти лет. Да на конном дворе его же архиерейской крестьянин того же села Буны[r]ева Евсейей Киреев.

Да в том же селе во дворе кузнец Федор Веденихтов³³, у него сын Иван дву лет.

Да в них мужеска полу жонатых семдесят один человек, малолетних тритцать четыре человека.

Да за Бундеревым монастырем в деревне Кощееве

Во дворе Федор Акинфеев дряхл, у него дети: Полуехт, Ермол, Потап женаты, у Полуехта детей: Флор, Ларион женаты, Иван десяти лет, у Ермола детей: Матвей трех лет, Сергей дву лет, у Потопа сын Матвей пяти лет, у Фрола сын Андреян семи лет,

³² То есть 1709 г.

³³ То же, что и Венедиктов.

у них же племянник Оким Иванов женат.

Во дворе Василей, да Никита, да Иван Кузмины дети, у Василья сын Василей пяти лет,

Л. 109 об.

у Никиты сын Иван семи лет, у Ивана сын Григорей шти лет. Во дворе Евлампей Никифоров женат, у него зять Сергей Елистратов.

Во дворе Родион да Кондратей Митрофановы дети женаты. Всего в деревне Кошееве четыре двора крестьянских. Людей в них мужеска полу женатых четырнатцать человек, малолетних девять человек.

В деревне Иншиной

Во дворе Андрей, Федот дряхл, у него дети: Павел да Петр, у Павла дети: Василей, Борис, Семен женаты, сын Степан пяти лет, у Петра сын Иван семи лет.

Во дворе Федор Григорьев да братья ево двоюродные Терентей да Иван Дмитриевы, у Федора сын Семен десяти лет, у Терентья сын Матвей двенатцати лет.

Во дворе Михайло да Алексей Трифановы дети женаты, у них братья родные Матвей двенатцати лет, Иван девяти лет.

А те крестьяны переведены того же Алексинского уезду ис их же деревни

РГАДА Ф. 350. Оп. 1. Д. 6. Л. 107 об. – 109 об.

Приложение 4.

*Выдержки из экономических примечаний к планам
генерального межевания Алексинского уезда
(не ранее 1790 г.)*

Л. 7 об.

1. Село Бунырево с принадлежащими к нему деревнями: Кошеевой, Погибеливой, Мясоедовой казенного ведомства с крестьяны, что прежде были во владении Крутицкого архиерейского дому и с выделенною церковною землею в двух местах.

	Буны- рево	Коше- ево	Погибе- ливо	Мясо- едово
Разстоянием от города верст	7	6	8	9
Число дворов	25	15	15	19
Число душ мужеского	180	100	75	25
Число душ женского	198	100	75	25

	Десятин	Сажен
Под паселением	25	850
Пашенной земли	578	584
Сенного покосу	46	1600
Лесу строевого и дровенаго	149	—
Неудобных [мест]	—	—

Экономическое примечание:

Оное село положение имеет речки Присны и безъимянного отъвершка по правой стороне и по обе стороны речки Тресовки и безъимянного отъвершка. В том селе церковь каменная [во] имя Живоначалныя Троицы.

А деревня Кощеевка на левой стороне речки Присны, По[ги]белка на суходоле, Мясоед[о]вка на правой стороне речки Вашаны. А дача оных простирается по берегам реки О[ки] [и] речки Вашаны, Тресовки [и] оврагов Казвокина, Сту [...]лина и оврага Абчорникова на правой, речек Ваштаны, Ретенцевскаго на левой сторонах и по обе стороны вышеписанных речек Ваштаны, Присны, Тресовке и двух аврагов Стелниковых, М[...]скаго, Копревскаго и четырех безъимянных отъвершков. И те река и речки против селений и дачи в самых мелких местах в жаркое летнее время глубиною река окат на сажень, ш[ири]на на сто на дватцать сажен. Речки Ваштана глубиною на аршин, шириною

Л. 8.

на десять сажен, а при том глубиною на четверть аршина, шириною на две сажени. В ней рыбы нет. В Трисовке и в оврагах протоки совсем пересыхают. В реке же ловится рыба стерледи, белая рыбица, сомы, шерешперы, лещи, судаки, щуки, окуни, язи, головли, налимы, ерши, пискари, галцы и плотва. А в речке Вашане щуки, окуни, плотва, ерши и голцы. Уловною рыбою доволствуются тех селениев крестьяне. Жители водою доволствуются из речек, вода употреблению людям и скоту здорова. По реке ж Оке бывает судовой ход стругами и барками из губернского города Орла до губернского города Калуги с хлебом, пенкою, конопляным маслом, грузом бывают от пети и до осми тысяч , также лесу к продаже.

Обмежеванные церковные земли лежат на суходолах , которыя и обрабатываются самими священно- и церковнослужите-

лями. Земля грунт имеет иловатой з глиною, и без доволнаго всякой год удабривания к плодородию не весма [способна].

Л. 8 об.

2. Деревня Коптева общаго владения прапорщика Ивана Иванова Боучарова, гвардии капитан поручика Андрея Петрова сына Давыдова, капитана Андрея Родионова сына Кошелева, полковницы Аграфены Петровой дочери Киселевой, кнегини Марфы Воиновой дочери Бабичевой, и однадворцов.

Разстоянием от города верст	5
Число дворов	5
Число душ мужеского	18
Число душ женского	17

	Десятин	Сажен
Под поселением	3	300
Пашенной земли	104	1491
Сеннаго покосу	18	2102
Дровенаго лесу	56	251
Неудобных мест	15	798
<i>Итого</i>	<i>198</i>	<i>142</i>

Оная деревня положение имеет на левой стороне Коптевскаго оврага, а дача простирается по берегам аврагов Митинскаго с правой, а Первовия с левой сторон, и по обе стороны вышенаписаннаго оврага Коптевскаго и шести безымянных отвершков, во оных протоки в жаркое летнее время совсем пересыхают.

Жители того селца водою довольствуются из вырытых колодезей, которая для употребления людям

Л. 9.

и скоту здорова. Земля грунт имеет иловатой и без доволнаго всякой год удабривания к плодородию не весма способна. Ис посееннаго на ней хлеба лутче родитс рожь, овес и горох, а пшеница и протчие семена средственно. Сенные покосы травою против других жительств хуже, лес растет дровеной березовой, осиновой, дубовой и алховой, которой для поташа не способен. В нем находятся звери и птицы тех же родов, которыя описаны в № 1-м. Крестьяне состоят на оброке и платят помещикам 3 души по два рубли по петидесяти копеек, а одна дворцы на положенном казенном оброке. Как оне, так [и] крестьяне промышляют хлебопашеством, к чему они и радетельны, землю запахивают на себя. Женщины сверх полевой работы упражняются в рукоделии, прядут лен, поскнь и шерсть, ткут холсты и сукна для своего употребления и на продажу.

Л. 27.

30. Селцо Карнашево общаго владения подпорутчика Дмитрия Иванова сына Уварова, майора Ивана Алексеева сына Аксакова, жены ево Анны Федоровой дочери, капитана Ивана И[ва]нова сына Всиватова (?), секунд майора Василия, капитана Ивана Ивановых детей Свицных, девицы Татьяны Дмитриевой дочери Уваровой.

Разстоянием от города верст	
Число дворов	18
Число душ мужеского	69
Число душ женского	77

	Десятин	Сажен
Под поселением	14	
Пашенной земли	297	1230
Сенного покосу	59	—
Лесу дровяного	199	—
Неудобных мест	50	1904
<i>Итого</i>	<i>620</i>	<i>734</i>

Оное селцо лежит по обе стороны речки Дотенки, речки Вашаны на левой и при безымянных отвершках, на которых по пруду сажена рыба караси и окуни. А дачею оной простирается по берегам речек Вашаны, Дересовки, а врага Сатинского, Верачуваровского, с правой речек Вашаны ж, Жежелки, Бутинки, оврагов Камаревского, Дерелникова и дву безымянных, Битинки с левой стороны, и по обе стороны вышеписанных речек, верха Чуфаровского, оврага Комаревского, и трех отвершков. Те речки против селения и дачи в самых мелких местах в жаркое летнее время глубиною бывают Вашана на аршин, шириною на десять сажен. В них рыба щуки, окуни, пискари, голцы и плотва. Дотинка, Жежелка и Битиха глубиною на четыре аршина, шириною на две сажени, в них рыба голцы и пискари, которая употребляется для господскаго расхода. Жители того селца водою довольствуются из речек и прудов, которая для употребления людям и скоту здорова. В том селце два дома

Л. 27 об.

госпоцких деревянныя, первый подпорутчика Уварова, второй девицы Уваровой, при них сады нерегулярныи с плодовитыми деревьями, с каторых собираются плоды вишни, груши,

съливы, яблоки, и употребляются для господских расходов. Земли на помещиков пашется двести десятин, а достальную на крестьян. Грунт она имеет иловатой, к плодородию без удабрения ежегодно не весьма способна, ис посееннаго на ней хлеба лутче родится рожь, овес и горох, а протчие семена средственны. Сенные покосы травой против других жителств лутче, лес растет дровеной березовой, осиновой и дубовой, в нем находятся звери тех же родов, которые описаны в № 28. Крестьяне состоят на изделе, промышляют хлебопашеством, к чему они и радетельны, землю всю запахивают, женщины сверх полевой работы упражняются в рукоделии, прядут лен, посконь и шерсть, ткнут холсты и сукна для своего употребления, а отчасти и на продажу.

Л. 69 об.

101. Деревня Айдорова владения вдовы статской советницы Марьи Ивановны Нарышкиной

Разстоянием от города верст	9
Число дворов	5
Число душ мужеского	10
Число душ женского	12

	Десятин	Сажен
Под поселением	21	548
Пашенной земли	38	600
Сеннаго покосу	41	740
Лесу дровянаго	124	600
Неудобных мест	6	1185
<i>Итого</i>	<i>214</i>	<i>1273</i>

Оная деревня лежит на берегу речки Вашаны, по течению ее на правой стороне, на коей пруд, и на оном состоят мучная и пилная мельницы: мукомолная о двух поставах³⁴, а пилная о четырех рамах, кои действие свое имеют, кроме полой воды и повреждения во весь год. С них помещику доходу в год приносят дватцать пять рублей. А дача оной простирается по берегам реки Оки, речки Вашаны, Петрищенского³⁵ на правых сторонах. Те река и речки против оной дачи в самых мелких местах в жаркое летнее время глубиною бывает Ока на сажень, шириною во ста дватцать сажень, в ней рыба: стерледи, белая рыба, сомы, шерешперы, щуки, окуни, головли, судаки, язи, налимы, ерши, пискари и плотва; а речка Вашана глубиною на аршин, шириною на десять сажень, в ней рыба:

Л. 70.

белая рыба, сом, шелешперы, щуки, окуни, пискари, голцы и плотва, которая употребляется для крестьянского расхода, а в овраге проток совсем пересыхает. Жители той деревни водою довольствуются из речки Вашаны, которая для употребления людям и скоту здорова. По реке ж Оке бывает судовой ход, и с чем именно, о том описано в № 1^м. Земля грунт имеет иловатой и без довольнаго всякой год удабривания к плодородию невесма способна. Ис посееннаго на ней хлеба лутче родится рожь, овес и горох, а протчия семена средственны. Сенная покосы травую против других мест лутче. Лес растет дровяной: дубовой, осиновой, березовой и ивовой. В нем звери: волки, лисицы, зайцы, белки, птицы: тетерева, скворцы, дразды и чижи, в полях жаворонки,

³⁴ То есть жерновах

³⁵ Пропущено слово «оврага».

и перепелки, крастели³⁶, при реке и речке розных родов дикя утки, кулики. Крестьяне

Л. 70 об.

состоят на господской работе при пилной мельнице, промышляют хлебопашеством, к чему они и родетелны, землю всю запахивают. Женщины сверх полевой работы упражняются в рукоделии: прядут лен, посконь и шерсть, ткут холсты и сукна для своего употребления.

ГУГАТО. Ф. 291. Оп. 14/58, Д. 2. Л. 7 об.-л. 9,
л. 27-27 об., 69 об-70 об.

³⁶ То есть коростели.

Приложение 5.
Конспект синодика Бундырева монастыря
с комментариями Н.И. Троицкого

Л. 10.

Синодик. Рукопись конца XVI-го века, полууставом, в 1/4 листа. – В начале предисловие о поминовении усопших. Затем – поминовение праотцов: Начало: помяни, Господи, душ усопших раб своих, прежде почивших века сего, иже от Божия руки, создавшего человека. прадеда нашего Адама... Далее, здесь, между прочим, две летописных записи: «Лета 7107 го году (т.е. от Р.Хр. 1599 г.) преставися Государь царь и великий князь Федор Иванович всея Русии месяца геворя в четвертый день.

б. – Помяни, Господи душу раба своего, создателя святых обителей сея, благоверного и великого князя Владимира Андреевича Старецкого.

За сим идет поминовение «душ усопших рабов и рабынь, иже во благочестивей вере преставившихся, святейших вселенских патриарх, православных царей» и пр.

Л. 10 об.

Затем, в начале записано: Помяни, Господи, благоверных великих князей и княгинь русских: великую княгиню Олгу, нареченную во святом крещении Елену, положившую начало святого крещение в Руской земли. В лет[о] 6466е (от С. м. 6466-е, а от Р.Хр. 958е)... И основавший храм Святых и Живоначальных Троицы во граде Пскове. И внука ее Владимира, нареченного во святом крещении Василья, просветившего всю Рускую землю святым крещением в лето 6000 (т.е. 6000е, а от Р.Хр. = ?), и его благородных сын Ярослава, иже созда храм

Святыя Софеи Премудрости Божия. В Великом Нове городе и пр. Наконец - Александра Невского. Во иноцех Алексея, избавившего Псков от Немец. И сына его Дмитрея.

Л. 11.

Далее записаны имена:

«Благочестивых и благоверных великих князей Московских: Даниила и сына его Георгия, Иоанна, Дмитрея, Василья, Иоанна, Дмитрия, Иоанна, Георгия, Андрея, Петра, инока Вассиана, Семиона, Иоанна, инока Савву, Афанасия, Георгия, Михаила, Ивана, Бориса, Андрея, Василья, инока Игнатия, Александра, Василия, Андрея, Ивана, инока Вар-

Л. 11 об.

лаама, Георгия.

«Великих князей Псковских, лежащих во Святей Троицы». Всеволода Мстиславича, нареченного во святом крещении Гаврила. Тимофея. Доманта. Данила. Данила. Георг(г)ия. Савостиана. Ерослава. Еустафия.

Великих князей Тверских. Василья. Ивана. Федора. Георгия. Андрея. Михаила. Андрея.

Великих князей «Резанских»: инока Александра. Ефросинию. Елену. Анну. Анастасию. Иноку Еупраксию, создавшю обител Святого Ивана Предотеца в городе Пскове. Марью. Василису. Иноку Марью. Федосею. Марфу. Иноку.

Л. 12.

Иноку Софею. Иноку Елену. Иноку Елену. Ульянею. Ирину. Софью. Елену.

Засим следуют имена:

Преосвященных митрополитов всии Русии. Михаила, Леонтия и пр. Последний – Макарий.

«Боголюбивых» архиепископов Новгородских: Иакима, Луки и пр. Последний Серапион.

Блаженных и уродивых Христа ради. Всех сорок шесть.

Священномучеников: Сидора и иже с ним, пострадавших за Христа 72 (т.е. 72-х) во граде Юрьеве Ливонском от немец поганых. В лета 6980 (т.е. 6980е, а от Р.Хр. 1472 году).

Род Шереметев.

Род Бунарев

Л. 12 об.

Род Балдыря Пятого.

Постриженника монастырския

Род архимандрита Иосифа Высоцкого монастыря из Серпухова.

Род Прокофья Тимофеевича Байбакова.

Род архимандрита Онтонья Высоцкого монастыря из Серпухова.

Род игумена Герасима.

Род вознесенских попов Тарускова уезда Ерофея з братею.

Род игумена Никандра

Род Андрея Замятина сына Месоядова.

Род игумена Пимины.

Род владыки Иосифа Коломенского и Коширского.

Л. 13.

Слуги и служебники монастырския.

Род тульского протопопа Федора Бегина (здесь, между прочим, — священнопротопопа Федора, убиенного) священноиерея Григория *Самежинного*, священноиерея Гавриила *Самежинного* и нескольких еще убиенных.

Род алексинского стрелца Первого Карпова сына Сурина.

Род Е[г]ныша Капырева.

Род игумена Досифея.

Род никольских и козмодимьянских попов.

Род черного священника от Николы з Городища, а постриженник Пречистыя Богородицы Бунырева монастыря.

Л. 13 об.

Род строителя Нафанаила Стопонивского.

Род игумена Тарусского Ионы.

Род *Тихих Ондановых*

Род старца Пафнутия полоненика.

Род олексинского губного дьяка Первого Иванова сына Афимова.

Род Борисоглебского священника Афонася.

Род Сергеево Битегова.

Род Нечая Одоевцова.

ГУГАТО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 6. Л. 10-13 об.

Приложение 6.

Описание колоколов храма Смоленского образа Божией матери в селе Бунырево

Л. 7 и 7 об.

1. На западной стороне. Надпись вязью резана вглубь, под титлами:

Лета 7143го (от Р. Хр. 1635е) сий колокол Олексинского уезду Бунырева монастыря, а весу в нем 11 пуд, а дан пятьдесят рублей при игумене Ионе

2. 1872 года марта 10 дня села Бунырева ко храму Смоленского образа Божия Матери. 63 пуд.

ГУ ГАТО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 6. Л. 7 и 7 об.

На одном из снятых с церкви колоколов была надпись следующего содержания «Сей колокол отлит на Ижевском заводе весом 25 пудов при священнике Воскресенском Петре Григорьевиче и церковном старосте Наумове Павле Николаевиче».

*Из воспоминаний жителя села Бунырево
Владимира Ивановича Ускова, 1923 г.р.*

Приложение 7.

Опись имущества сельского храма на декабрь 1811 г.

Л. 1.

Опись, учиненная благочинным Алексинской округи, села Димитриевского предтеченским священником Григорием Базилевым села Бунырева Смоленской церкви с священно и церковно служителями тоя церкви всему церковному имуществу, и что в оной находится, о том значит под сим. 1811 го года декабря 13 дня

Означенная Смоленская церковь каменного здания, на ней крест железной, позлащенной, глава оббита железом и вызелена, крыша деревянная, в ней как в нутре, так и снаружи во всякой исправности, и ветхости никакой не имеется.

В нутре оной настоящей церкви Царския двери резные, на них образа Благовещения Пресвятыя Богородицы с Евангелисты;

Аканагас³⁷ стальярной работы, по серебру вызеленен, а по местам вызлащен;

В первом поясе

По правую сторону Царских дверей: образ Вознесения Господня с венцем сребрянным, 2и образ Спасителей,

3и Усекновения Честныя Главы Иоанна Предтечи,

По левую сторону Царских дверей: образ Смоленския Пресвятыя Богородицы, с вен-

Бла

Убрус перенизан нитяным жемчугом. бл. Григорий Базилев

³⁷ Так в рукописи.

цем сребренным и убрусом бусовым с ка-
меньями,

и образ Чудотворца Николая с венцем
медным.

Пред оными образами четыре ломлада³⁸
медных;

Во втором поясе

Над Царскими дверми – Востания от гроба
Господа Нашего Иисуса Христа да дванаде-
сять³⁹ празников;

В третьем поясе

В середине образ Господа Вседержителя,
а по сторонам Божия Матери⁴⁰, Иоанн
Предтеч⁴¹, Архангел Гавриил, Архангел
Михаил и дванадесят Апостолов;

В четвертом поясе

В середине образ Знамение Пресвятыя
Богородицы, а по сторонам пророки;

К сей⁴²

В пятом поясе

Распятие Господне с предстоящими;

Во святом олтаре

Святыи престол указной меры, на нем
одежда гарнитуравая сребренным крестом,
на нем пакров перюсеневои⁴³, красной, на

Л. 1 об.

вновь купленные
крест сребреной
позлащен,
друго[й], медной,
посребрен.
Венец медной на
Божией Матери,
а на Чудотворцу
нет, а написан
«на Чудотворцу»

³⁸ Так в рукописи. Скорее всего, лампы.

³⁹ То есть 12.

⁴⁰ Так в рукописи.

⁴¹ Так в рукописи.

⁴² Скрепа внизу всех страниц.

⁴³ Перюсень – ткань.

нем крест нашит серебром. На престоле крест в серебрянном окладе, другой медной, посребрен, на Царских вратах завеса холшовая, пестрая над предстолом⁴⁴, небо сшита ис паласатова⁴⁵ халста. Запрестолной образ Боголюбския Богоматере, на обороте образ Чюдотворца Николая, на нем венец, а в горнем месте образ Воскресение Христово. По правую сторону образ Благовещения Предсвятя⁴⁶ Богородицы во окладе серебрянном, по левую сторону образ Пророка Илии с венцем и окладом серебрянным; На жертвеннике одежда красная камчатая на ней нашит крест серебрянной;

За первым клиросом

1^я образ Казанския Пресвятя Богородицы в резном канастасе⁴⁷ позлащенном;

2^я образ Скорбящия Пресвятя Богородицы, на ней венец серебрянной и риза серебрянная⁴⁸ ж, при ней по сторонам святя Модест, Тихон, Касма и Дамиан, Иоанн Воин, на них венцы серебрянные в канастасе глатком сталярной работы, вызеленен и по местам позлащен;

по ошибки переписчики. благочинный Григорий Базилев

Ветхи. Благочинный с. Григорий Базилев

В сей описи написано: «три лампада пред образом дванадцать месяцев» по ошибки писца, а лампада пред образом Казанскои Богоматери, вторая пред образом Скорбящия Богоматери, а третий пред образом

⁴⁴ Так в рукописи.

⁴⁵ Так в рукописи.

⁴⁶ Так в рукописи.

⁴⁷ Так в рукописи.

⁴⁸ Так в рукописи.

Л. 2.

3^н образ двенатцат месяцев в канастасе глатком столярной работы, пред ними три ломлада медных;

4 за левым криросом⁴⁹ образ Знамения Пресвятыя Богородицы с венцами сребренными и позлащенными, и убрусом низанным жемчужным, и в жемчуге каменья с подвесом жемчужным, лента голубая, на ней в канастасе резном позлащенном, пред нею ломпад⁵⁰ медной дванадцать месяцев. благочинный Григорий Базилев

дванадцать месяцев. благочинный Григорий Базилев

Л. 2 об.

В приделе Благовещения

Пресвятыя Богородицы

Одежда на престоле камчатая красная, с нашитым крестом сребренным, на нем покров красной комчатой, завеса церковная халшевая⁵¹, запрестольной образ Владимирский Пресвятыя Богородицы во окладе и с венцем сребренным позлащенным, на обороте образ Чюдотворца Николая, на жертвеннике одежда перюсеновая с нашитым крестом мишурным.

Царския двери сталярныя гладкия, на них образ Благовещения Пресвятыя Богородицы с Евангелисты, иконостас столярной работы выкрашен зеленою краскою.

⁴⁹ Так в рукописи.

⁵⁰ Так в рукописи.

⁵¹ Холщовая.

В первом поясе по правую сторону Царских дверей: образ Господа Вседержителя с венцем серебряным и позлащенным, второй Вознесения Господня, третию образ Чудотворца Николая с венцем серебряным; по левую сторону – Благовещения Пресвятыя Богородицы в окладе серебряном, пред ними четыре лампада, два медные, а два жестенные. Во втором поясе в середине образ Господа Вседержителя, по правую сторону: образ Иоанна Предтечи, второй архангела Михаила; по левую сторону: образ Богоматери, второй архангела Гавриила, третию апостола Петра. В третьем поясе образ Господа Саваофа, а по сторонам пророки. Среди церкви поникадила жестеное, полу-женое⁵² оловом. В трапезе печь кафленая⁵³. При церкви четыре колкола⁵⁴ на столбах, весом болшой восемь пуд, во втором пять пуд, в третьем два пуда с половиною, в четвертом два пуда.

Симеон Стефанов подписался

ГУ ГАТО. Ф. 3 ОП. 1. Д. 3551. Л. 1 - Л. 2 об.

⁵² Покрытое расплавленным оловом

⁵³ Кафельная

⁵⁴ Так в рукописи.

Приложение 8.
Описание намогильных плит, замурованных
в фундамент и стены сельского храма

Л. 6 об.

Намогильные камни

1. В пороге северной двери заложена плита с надписью: .. (февраля в 19 д. на память святого Апостола Архиппа преставися раб Божий Ондрей Иванов сын Мясоедов. Крупная славянская вязь, резаная вглубь. Начало надпись под стеной.

2. В пороге южной двери заложена плита с надписью: ... апреля в 27 де ... Иосиф.

Л. 7.

3. В северо-западном углу храма заложена плита с надписью:

Лета 7185 (от Р.Хр. 1677 е) сентября во 18 день на память преподобного отца нашего Евмения, епископа ... (остальная часть разрушена при постройке).

Л. 9 об.

Лета 7185 сентября в 18 день, на память преподобного отца нашего Евмения, епископа Гортинского, чудотворца, преставися.

ГУГАТО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 6.

Приложение 9.

*Выдержки из межевой книги села Бунырево с деревнями
Кащеево, Погиблово и Мясоедово Алексинского уезда
Тульского наместничества 1777 г.*

Л. 1.

1777 года майя 29го дня по указу Ея Величества государыни императрицы Екатерины Алексеевны самодержицы Всероссийской и прочая, и прочая, и прочая учинена межа в Алексинском уезде селу Буныреву з деревнями Кащеевой, Погибловой и Месоедовой с их пашенными землями, санными покосы, лесными и протчими угодьи, которыя состоят во владении ведомства государственной коллегии экономии крестьян, что прежде были Крутицкого архиерейскаго дому, от всех смежных посторонних земель. Как следует начало межи смежною Окою рекою, а за оною Таруской уезд от поставленнаго на берегу реки Оки по течению ее и при устье речки Жаренки на правой сторонах⁵⁵ от устья в десяти сажнях первокласным землемером секунд майором Болговским при обмежевании им дачи пустоши Жереловки межеваго столба с признаками, пред которым в сажени вырыта специальная межевая яма, которая от разлития реки Оки насыпана камнем, покрыта дерном и зделана наподобие земельного кургана вышиною от гаризонта в два аршина, с того места [линия поворотилась] взят починной пункт, как на специальном плане видно, и по тому местоположению, что река Ока между означенных дач составляет живую и непременною межу, того для отступа от вышеписаннаго столба вперед по линии одну

⁵⁵ Так в рукописи.

сажень вырыта в меже⁵⁶ другая починная разноуездная межевая яма шириною во все стороны по две сажени с половиною, а в глубину две сажени, которая также насыпана камнем и покрыта дерном наподобия земельного кургана вышиною от гаризонта в два аршина, а между ямами у того столба ставлена астролябия, и продолжена линия до повороту, которая склонение свое имеет на ромб от норда к осту семдесят девять градусов тритцать минут, идучи тою линиею вниз реки Оки, направе по реку Оку сенакос, а за ним дровяной лес села Бунырева з деревнями, а налеве Ока река, а за оною Таруской уезд, и, прошед ту линию до повороту, длина линии двесте шездесят шесть сажень, с того места линия заворотилась влево на ромб от норда к осту сорок два градуса тритцать минут, а угол сто сорок три градуса, в том месте, где стояла астролябия, по течению реки Оки, вниз ее, на правой стороне в четырнатцати саженьях поставлен межевой столб с признаками, и пред столбом в сажени вырыта разноуездная межевая яма, которая от разлития реки Оки насыпана полна камнем, покрыта дерном,

Л. 1 об.

в знак земельного кургана вышиною от гаризонта в два аршина. Идучи тою линиею вниз реки Оки, направе по реку сенакос и каменистое место, а за ним дровяной лес и пашня села Бунырева з деревнями, а налеве река Ока, а за оною Таруской уезд. И, прошед ту линию до повороту, длина линии тысяча сто восемьдесят сажень. С того места линия поворотилась влево на ромб, от норда к осту девятнатцать градусов, а угол сто пятьдесят шесть градусов тритцать минут. В том месте, где стояла астролябия, по течению Оки реки на правой стороне в осми

⁵⁶ Или в ней же?

саженях поставлен межевой столб с признаками, и пред столбом в сажени вырыта разноуездная межевая яма, которая насыпана камнем, покрыта дерном в знак земельного кургана вышиною от горизонта два аршина. Идучи тою линиею, перешед устье речки *Красни*⁵⁷, направо по реку сенакос, а за ним дровяной лес, а впереди пашня села Бунырева з деревнями, а налево Ока река, а за оною Таруской уезд. И прошед ту линию до повороту и дошед до устья реки Вашаны, а за оною до земли Алексинского уезда деревни Айдаровой владения вдовы статской советницы Марьи Ивановны Нарышкиной, длина линии тысяча сто семдесят четыре сажени. С того места линия поворотилась вверх реки Вашаны, которая между означенных дач составляет живую и неперемнную межу, вправо на ромб, от зюида к осту шездесят семь градусов, а угол восемьдесят шесть градусов. В том месте, где стояла астролябия, от устья реки Вашаны в правой стороне в десети саженях поставлен межевой столб с признаками, и пред столбом в сажени вырыта межевая яма шириною во все стороны по полторы сажени, а в глубину одна сажень, которая от разлития реки Вашаны насыпана полна камнем, покрыта дерном в знак земельного кургана вышиною от горизонта два аршина. Идучи тою линиею вверх реки Вашаны и переходя оною в разных местах, а река Ока осталась назади, направо по реку сенакос, а за ним пашня села Бунырева з деревнями, а налево за рекою сенакос, а за ним пашня деревни Айдаровой вышеписанных владельцев. И прошед ту линию до повороту, а при продолжении оной линии браны были к реке Вашаны вправо перпендикуляры чрез сто сажен: первому шесть, а потом влево: второму сто семнатцать, третьему шездесят четыре сажени, длина линии четырехста шездесят одна сажень. С того места

⁵⁷ Присни.

линия поворотилась влево на ромб, от норда к осту пятьдесят пять градусов, а угол сто дватцать два градуса. В том месте, где стояла астролябия, от устья реки Вашаны и Перетрехина⁵⁸ оврага по течению их направо и

Л. 2.

сторонах в десяти саженьях поставлен межевой столб с признаками, и пред столбом в сажени вырыта межевая яма, в ней положено уголья и три камня. Идучи тою линиею вверх Перетрехина оврага и перешед оной, котор[ы]й между означенных дачь составляет живую межу, а река Вашана асталась назади, и дорогу, лежащую из села Бунырева в деревню Айдарову, направе посредину оврага сенакос, а за ним пашня села Бунырева з деревнями, а налеве за оврагом сенакос, а за ним пашня деревни Аидаровой вышеписанных владелцов. И, прошед ту линию до повороту, длина линии сто восемьдесят пять сажен. С того места линия поворотилась вправо на ромб, от норда к осту восемьдесят пять градусов, а угол сто петьдесят градусов. В том месте, где стояла астролябия, на левой стороне Перетрехина оврага в семи саженьях поставлен межевой столб с признаками, и пред ним в сажени вырыта межевая яма, в ней положено три камня и уголья. Идучи тою линиею вверх показанным оврагом, направе посредину сенакос, а за ним пашня села Бунырева з деревнями, а налеве за оврагом сенакос, а за ним пашня и дровяной лес деревни Аидаровой вышеписанных владелцов. И, прошед ту линию до повороту, а при продолжении оной линии браны были влево к оврагу чрез петьдесят сажен перпендикуляры: первому осмнатцать, второму девет, третьему десеть сажен, длина линии сто девеноста деветь сажен. С того места линия поворотилась вправо на ромб,

⁵⁸ Здесь и далее, возможно, название оврага - Перетрехин.

от зюида к осту семдесят шесть градусов, а угол сто шездесят один градус. В том месте, где стояла астролябия, на левой стороне оврага Перетрехина в пяти саженях поставлен межевой столб с признаками, и пред столбом в сажени вырыта межевая яма, в ней положено уголья и три камня. Идучи тою линиею вверх того оврага и перешед оной, направе посредину сенакос, и дровяной лес, и пашня села Бунырева з деревнями, а налеве за оврагом сенакос и дровяной лес деревни Аидаровой вышеписанных владельцев. И, прошед ту линию, а при продолжении оной лини браны были посредине оврага вправо перпендикуляры чрез сто сажен: первому тритцать, второму пятнатцать сажен, длина лини триста пять сажен. С того места линия поворотилась вправо на ромб, от зюида к осту петьдесят пять градусов тритцать минут, а угол сто петьдесят девять градусов тритцать минут. В том месте, где стояла астролябия, в верховье показанного оврага поставлен межевой столб с признаками, и пред столбом в сажени вырыта межевая яма, в ней положено уголья и три камня. Идучи тою линиею и перешед дорогу, лежащую из деревни Месоедовой в деревню Айдарову, направе пашня села Бунырева з деревнями, а налеве пашня деревни Аидаровой вышеписанных владельцев. И, прошед ту линию до повороту, длина линии сто дватцать сажен. С того места линия поворотилась влево на ромб, от зюида к осту восемьдесят четыре градуса, а угол сто петьдесят один градус тритцать минут. В том месте, где стояла астролябия, поставлен межевой столб с признаками, и пред столбом в сажени вырыта межевая яма, в ней положено уголья и три камня. Идучи тою линиею, направе дровяной лес села Бунырева з деревнями, а налеве дровяной лес деревни Айдаровой вышеписанных владельцев. И прошед ту линию до повороту и до земли того ж уезда полсела Сотина владения майорши Анны Федоровой

Л. 2 об.

дочери Баскаковой, капитана Ивана Лвова сына Бухвостова, подпорутчика Дмитрия Иванова сына Уварова длина линии сто четыре сажени. С того места линия поворотилась вправо на ромб от зюида к осту петьдесят восемь градусов, а угол сто петьдесят четыре градуса. В том месте, где стояла астролябия, поставлен межевой столб с признаками, и пред столбом в сажени вырыта межевая яма, в ней положено уголья и три камня. Идучи тою линиею, перешед дорогу, лежащую из села Сотина в деревню Мясоедову, направи дровяной лес села Бунырева з деревнями, а налеве дровяной лес полсела Сотина вышеписанных владельцов. И прошед ту линию до повороту и дошед до верховья оврага Казюлнина, длина линии девеноста одна сажень. С того места линия поворотилась вправо на ромб от зюида к весту тритцать три градуса, а угол восемьдесят девять градусов. В том месте, где стояла астролябия, на правой стороне оврага Казюлнина в дватцати саженьях поставлен межевой столб с признаками, и пред столбом в сажени вырыта межевая яма, в ней положено уголья и три камня. Идучи тою линиею вни с вышеписанного оврага, которой между вышеписанных дач составляет живую и непременною межу, х коему браны были вправо чрез петьдесят сажень перпендикуляры: первому тритцать восемь, второму дватцать пять сажень, на праве посредины оврага сенакос и дровяной лес села Бунырева з деревнями, а налеве за оврагом сенакос, а за ним пашня полсела Сотина вышеписанных владельцов. И прошед ту линию до повороту и дошед до речки Вашаны и до земли того ж уезда деревни Синцовой владения прапорщиц[ы] Матрены Ивановой дочери Кислинской, капитана Ивана Лвова сына Бухвостова, маиорши Анны Федоровой дочери Баскаковой длина линии четьреста петьдесят восемь сажень. С того места линия поворотилась вправо на ромб от зюида к весту семдесят девять

градусов тридцать минут, а угол сто тридцать три градуса тридцать минут. В том месте, где стояла астролябия, по течению реки Вашаны на правой стороне в шести саженях поставлен межевой столб с признаками, и пред столбом в сажени вырыта межевая яма, в ней положено уголья и три камня. Идучи тою линиею вни с реки Вашаны, которая между показанных дачь составляет живую и неперемнную межу, и перешед оной в дву местах направо по реку сенакос, а за ним дровяной лес села Бунырева з деревнями, а налево за рекою сенакос и пашня деревни Синцовой вышеписанных владельцев. И прошед ту линию до повороту, длина линии двесте шездесят одна сажень. С того места линия поворотилась вправо на ромб от норда к весту шездесят градусов, а угол сто тридцать девять градусов тридцать минут. В том месте, где стояла астролябия, по течению реки на правой стороне в шести саженях поставлен межевой столб с признаками и пред столбом в сажени вырыта межевая яма, в ней положено уголья и три камня. Идучи тою линиею, перешед реку Вашану в дву местах, направо за рекою сенакос, а за ним строевой лес села Бунырева з деревнями, а налево по реку сенакос, а за ним пашня деревни Синцовой вышеписанных владельцев. И прошед ту линию до повороту и до земли того ж уезда, жеребей пустоши Черного болота владения прапорщицы Матрены Ивановой дочери Калашниковой, капитана Семена Александрова сына Спицына, длина линии двесте десеть сажень. С того

Л. 3.

места линия поворотилась влево на ромб от зюида к весту семдесят восемь градусов, а угал сто тридцать восемь градусов. В том месте, где стояла астролябия, по течению реки на правой стороне в тридцати четырех саженях поставлен межевой столб с признаками, и пред столбом в сажени вырыта межевая

яма, в ней положено уголья и три камня. Идучи тою линиею внис реки Вашаны и переходя оною, направе по реку сенакос и дровяной лес, а далее селидебная земля деревни Меседовой, а налеве за речкою сенакос и пашня жеребей пустоши черного болота вышеписанных владельцов. И прошед ту линию до повороту, длина лини двесте тритцать одна сажень. С того места линия поворотилась влево на ромб от зюида к весту два градуса, а угол сто четыре градуса. В том месте, где стояла астролябия, по течению реки на правой стороне поставлен межевой столб с признаками, а пред ним в сажени вырыта межевая яма, в ней положено уголья и три камня. Идучи тою линиею, перешед реку Вашану, направе сенакос и пашня села Бунырева з деревнями, а налеве сенакос и пашня жеребей пустоши черного болота вышеписанных владельцов. И прошед ту линию до повороту, длина лини тритцать одна сажень. С того места линия поворотилась влево на ромб от зюида к осту одиннатцать градусов, а угол сто шездесят семь градусов. В том месте, где стояла астролябия, по течению реки Вашаны на левой стороне в семи саженьях поставлен межевой столб с признаками, и пред столбом в сажени вырыта межевая яма, в ней положено уголья и три камня. Идучи тою линиею, оставляя реку Вашану назади, направе пашня села Бунырева з деревнями, а налеве пашня жеребей пустоши черного болота вышеписанных владельцов. И прошед ту линию до повороту и до земли того ж уезда вышеписанной деревни Синцовой, владения прапорщика Ивана Иванова сына Калашникова, вдовы капитанши Анисьи Ивановой дочери Кислинской, вдовы капитанши Анны Федоровой дочери Ханыковой, капитана Ивана Лвова сына Бухвостова, капитана Алексея Яковлева сына Баскакова длина лини девеноста одна сажень. С того места линия поворотилась влево на ромб от зюида к осту петнатцать градусов, а угол сто семдесят шесть градусов.

В том месте, где стояла астролябия, поставлен межевой столб с признаками, и пред столбом в сажени вырыта межевая яма, в ней положено уголья и три камня. Идучи тою линиею, направе пашня села Бунырева з деревнями, а налеве пашня деревни Синцовой вышеписанных владельцев. И прошед ту линию до повороту, длина линии шездесят сажен. С того места линия поворотилась влево на ромб от зюида к осту дватцать один градус, а угол сто семдесят четыре градуса. В том месте, где стояла астролябия, поставлен межевой столб с признаками, и пред столбом в сажени вырыта межевая яма, в ней положено уголья и три камня. Идучи тою линиею, перешед дорогу из деревни Погибловой в деревню Синцову, направе пашня села Бунырева з деревнями, а налеве пашня деревни Синцовой вышеписанных владельцев. И прошед ту линию до повороту, длина линии сорок сажен. С того места линия поворотилась вправо на ромб от зюида к осту осмнатцать градусов, а угол сто семдесят семь градусов. В том месте, где стояла астролябия, поставлен межевой столб с признаками, и пред столбом в сажени вырыта межевая яма, в ней положено уголья и три камня. Идучи тою линиею, направе

ГУГАТО. Ф. 291. Оп. 1. Т. 11. Д. 438. Лл. 1-3

Приложение 10.

Выдержки из подписи к геометрическому специальному плану с. Бунырево с принадлежавшими ему деревнями Мясоедово, Погиблово, Кощеево Алексинского у. владения государственных крестьян 1787 г.

Л. 1.

- 1) [оторвано] [уез]ду села Бунырева з деревнями Кашеевой, Погибалкой и Месоедовой с принадлежащими к нему всеми землями, которое стоит во владении ведомства Коллегии экономики крестьян, что прежде было
- 2) [оторвано] [межеванья учин]енного в 1777 м году мая 9 го дня первокласным землемером секунд майором Алексеем Болговским, а внутри того владения обмежеваного одною окружною от всех смежных владельцев
- 3) [оторвано] семдесят восемь десятин пятьсот восемьдесят четыре сажени, сennaго покосу сорок шесть десятин тысяча шестьсот сажен, лесу дровенаго сто сорок девять десятин, под по-
- 4) [оторвано] в том числе у священно и церковно служителей дватцат пять десятин восемьсот пятьдесят сажен, под церквою и кладбищем четыреста сажен, под проселочными дорогами
- 5) [оторвано] [че]тыре сажени, под болотами дватцат шесть десятин тысяча петьсот сорок две сажени, под бечевником десять десятин две тысячи сажен, под каменнистами
- 6) [оторвано] тысяча шестьсот восемьдесят шесть сажен, под половиною рек Оки, Вашаны, под речками, под полуречками, истоками и полуистоками и водоро..дами⁵⁹ шездесят

⁵⁹ Водороздами?

- 7) [оторвано] [всего во всей] окружной меже девятьсот тридцат две десятины тысяча семьсот шеснатцат сажень, ис того числа у священно и церковно служителей под поселением, огородами, гуменниками⁶⁰
- 8) [оторвано]ого села священо и церковно служителей назначено к церкви Благовещения Пресветыя Богородицы из дачи тое с села Бунырева з деревнями по положенном препорцы⁶¹ и по пода-
- 9) [оторвано] к церкви в дву местах, как значится на плане под литерами N и O: в первом месте, что под литерою N, пашенная земля дватцат две десятины тысяча
- 10) [оторвано] шестьсот двенатцат сажень, и того дватцать три десятины сто одинатцат сажень, во втором месте, что под литерою O, пашенной земли десять десятин
- 11) [оторвано] девятьсот пятьдесят четыре сажени, и того десять десятин тысяча четыреста пятьдесят пять сажень, а всего во обчих местах тридцат три десятины тысяча пятсот шездесят шесть
- 12) [оторвано] [тридцат?] шесть десятин тысяча пятьсот шездесят шесть сажень, за тем во владени того села осталось удобной и неудобной земли восемьсот девяноста шесть десятин сто пя-
- 13) [оторвано] по последнем поданным к ревизи скаскам состоит мужеска полу двести, а ныне налицо двести дватцат три души, в деревнях Кашеевой сорок пять, в Погибелке
- 14) [оторвано] душ

⁶⁰ Огуменник.

⁶¹ Пропорция.

На подлинном плане подписано тако: межевал секунд майор землемер⁶² Болговской, и межу утверждал первого класа землемер порутчик Василеи Липунов. План сочинил первого клас[а] ученик Петр Иванов. К сему плану вдовы подпорутчицы Надежды Андреевны Уваровой поверенной служитель Алексей Яковлев руку приложил. К сему плану города Алексина купец Иван Никифоров сын Маслов вместо поверенного подпорутчика Ивана Архипова сына Бобрищева Пушкина крестьянина Левона Михайлова по ево прошению руку приложил. К сему плану поверенной деревни Коптевой, однодворцов в том числе в той деревни, из дворян Иван Руднев руку приложил. К сему плану города Алексина купец Петр Иванов вместо поверенно[го] коллегии економии крестьянина Якова Ильина по ево прошению руку приложил. А прочих владельцев поверенныя по повескам⁶³ для рукоприкладства к сему плану и межевой книге не явились, в чем свидетельствуют вышеписанныя поверенныя и понетые сторонния люди. К сему плану села Есеноваго дьячек Тимофеи Иванов вместо пенетых сторонних людей (к сим имена писаны плана сего в межевой книге) по их прошению руку приложил.

ГУ ГАТО. Ф. 291. Оп. 1. А 14. Д. 120. Л. 1

⁶² Так в рукописи.

⁶³ То есть повесткам.

Приложение 11.

*Дело об отмене взимания оброка за разрушенную
мельницу с крестьян с. Бунырево Алексинского уезда
1721 г.*

Л. 1.

По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца столнику и воеводе Ивану Денисьевичю Данилову в прошлом 718 м⁶⁴ году, ноября в 14 день великому государю в губернской канцелярии бил челом преосвященного Алексия, архиеерея Сарского и Подонского, домовых ево дел стряпчей Павел Протопопов: преосвященного-де епископа в домово́й вотчине, в Алексинском уезде под селом Бундоревым, на речке Вашане была мелница, и в прошлых-де годах та мелница з другими мелницами отписана, и взята на великого государя, и ис канцелярии отдана была на откуп откупщику, дворцовой Коломенской волости деревни Курякова⁶⁵ крестьянину Антону Сидорову. И он, откупщик, не здержав урочных лет, покиня ту мелницу, бежал, и той мелницы по откупу того откупщика оброк насилно положен на крестьянех архиереи́ских села Бундырева. И в прошлом 716 м году в полую вешнюю воду на той помянутой речке Вашане тое мелницу, амбар⁶⁶ и жернова со всякою снастию и с платиною все срыло, и рознесло, и берег весь подмыло, и то место сровнялось с niskим местом. И на том месте вновь мелницы строить невозможно,

⁶⁴ 1718 г., здесь и далее год указан без тысячи.

⁶⁵ Первая буква плохо читается.

⁶⁶ Амбар.

и на онбары⁶⁷, и на всякие припасы, и на платины в домовых угодах лесу взять негде, тако ж и жернов, и железа на всякое строение за великими податми купить не на что: оскудали и одолжали - а до 716го году платили с той мелницы по насильной накладке против откупщика, а с 716го году платят с пуста напрасно, а таких-де денег с пустоты платить не надлежит. По пустоте велено сыскивать и чтоб с той мелницы с пуста оброку не править, а чтоб ту пустую мелницу осмотреть, и описать, и про ту пустоту околными людьми сыскать, и по тому осмотру и описи тою мелницу с них архиерейских крестьян

Л. 1 об.

сложить, и из оброку выложить. И по тому ево челобитью в Алексин к лантрату⁶⁸ Михаилу Шепелеву из губернской канцелярии указ послан. И в прошлом 719 м году декабря 15 го дня в отписке в губернскую канцелярию, и в досмотре лантрата Шепелева, да сторонних людей за руками, царедворцов⁶⁹ трех человек, старост и крестьян дватцети человек, написано: вышеписанная-де мелница с прошлого 716 го году запустела, в том 716м году в полую вешнюю воду анбар и жернова со всякою снастью и с платиною – все срыло, и рознесло, и берег весь срыло, и то место сровняло с низким местом, и мелничного строения никакова нет. И впред на том месте, в ево архиерейских дачах на той речке Вашане, мелнице быть невозможно, для того что выше и ниже той мелницы земли подошли и смежны с тою ево, архиерейскою, дачею разных помещиков. И декабря 31 го дня 720 го году по его, великого государя, указу и по приговору брегадира, и Московской

⁶⁷ Амбары.

⁶⁸ Ландрату.

⁶⁹ Царедворцев.

губернии вице-губернатора, и надворного суда вице-президента Ивана Лукича Воеикова да столника и камерира⁷⁰ Петра Ермолаевича Баскакава велено против челобитья преосвященного Игнатия, митрополита Сарского и Подонского, стряпчего Павла Протопопова о разоренной мельнице домово́й вотчины Алексинского уезду, что под селом Бундыревым, которая на речке Вашане была. И в прошлом 719 м году декабря 15 го дня в отписке в губернскую канцелярию, и в досмотре лантрата Шепелева, да сторонних людей за руками, чередворцев трех человек, старост

Л. 2.

и крестьян дватцети человек, написано: вышеписанная-де мельница с прошлого 716го году запустела. В том 716 м году в полу́ю вешнюю воду анбар и жерновы со всякою снастию и с плотиною - все срыло, и рознесло, и берег весь срыло, и то место сровнялось с низким местом, и мелничного строения никакова нет. И впредь на том месте, в ево архиерейских дачах на той речке Вашане, мельнице [быть] невозможно, для того что выше и ниже той мельницы земли подошли и смежны с тою ево, архиереискою, дачею разных помещиков, а в домовых угодьях лесу нет. Того ради надлежит означенной мельницы годовой оброк написать с выбылым окладом, и в ведомостях о пустоте написать именно, и послать о том в Камор-каллегию⁷¹ доношение, и требовать о том решения в Камор-каллегии. А до получения о том указа на крестьянх ево архиереиских за ту мельницу оброшных денег спрашивать не надлежит, как о том следуют указы ис Камор-каллегии, и о том послать в Тулу к тебе, столнику

⁷⁰ Камергера?

⁷¹ Камер-коллегию

Л. 2 об.

и воеводе, указ, для того что город Алексин и вышеписанное
ево, архиереиское, село в ведомстве твоей правинци⁷², и стол-
нику и воеводе Ивану Денисьевичю Данилову, а вышеписан-
ной мелнице учинить по его, великого государя, указом.
и вас/н/м/ч ва...вов

У сего указу великого [государя...] рубль з денгою взято
Протопопова

Смотри[...] Раман Борзиков

1721 год марта в 9 день

Подал села Бундырева прикащик Алексей Иванов марта в 16 день
721 го году

ГУ ГАТО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 182. Л. 1-2 об.

⁷² Провинции.

Приложение 12.
Выдержки из дела о спорном крестьянине из села
Бунырево 1723 г.

Л. 2.

1723 го году июля в день⁷³ по указу его Величества императора и самодержца Всероссийского и по наказной памяти господина полковника, и от лейбгвардии⁷⁴ копитана, и Тульской правинцыи воеводы Афанасия Никитича Головкина с товарищи тульской розсылщик⁷⁵ Иван Сергеев да тулския салдаты Потап Терехов, Алексей Терехов, ездили мы в Олексинской уезд в вотчину домового Крутицкого митрополита приписнаго Бундырева монастыря в деревню Грибову по вершеному делу вдовы Дом⁷⁶ Домнина человека Ивановай дочери Гавриловской жены Незнанова Купреяна Ларионова того ж монастыря строителем иермонахом⁷⁷ Пахомием з братьею. А, не доезжая той деревни Грибовой, велено взять с собою понятых, сколько человек пристойно. И при тех понятых велено нам взять в той деревни Грибовой беглою оной вдовы Незнановой девку, которая замужем того монастыря за крестьянином Игнатъем Алексеевым сыном Махалином, Авдотью Ильину дочь, и с мужем ее, и с сыном Игнатъем, и з детми их, и что у них есть. Да с ними ж велено нам взять того монастыря прикащика, и старосту, и лутчих крестьян для отдачи той жонки и с мужем во крестьянство оной вдовы Незнановой

⁷³ Пропущено число.

⁷⁴ Лейб-гвардии.

⁷⁵ Рассылщик — низшее административное лицо при воеводе.

⁷⁶ Видимо, недописанное «Домнина» (притязательное от Домна).

⁷⁷ Иеромонахом.

Л. 2 об.

или зо оною беглою женку и с мужем – следует о том его императорского Величества указ. А, взяв женку с мужем и означенных Бундырева монастыря прикащика и старосту, велено нам привести их в Тулскою правинскою⁷⁸ канцелярию и объявить господину полковнику, и от лейбгвардии капитану, и Тулской правинцыи воеводе Афанасию Никитичю Головкину с товарищи. И мы, посыльные люди, ездили и, не доехав той деревни Грибовой, взяли с собою понятых⁷⁹, Алексинского уезду господина Тимофея Назарова сына Ходырева, крестьянина ево Ермолая Иванова деревни Глиница. И с тем понятым ехали мы, посыльные люди, в вышеписанную вотчину деревню Грибову, к старостину ко двору, и одного старосты в доме не объехали, и сказали нам, посыльным, что-де староста на сенных покосах. И мы, посыльные, за оным старостой послали на сенные покосы, чтобы и оной староста с сеных⁸⁰ покосов пришел многолюдством со крестьяны, и пришел в оною деревню, и выслушал наказною память. И хотели нас, посыльных, побить до смерти, а вышеписанною женку взять нам в Тулу к отдаче⁸¹, к вышеписанной, челобитчику не дали, и с мужем ее, и з детми, а взять себя не далися ж, и сами в Тулу не поехали, и указу его императорского

Л. 3.

Величества учинились непослушны. И мы, посыльные люди, из вышеписанной деревни поехали и, усмотря их крестьянина

⁷⁸ Провинциальную.

⁷⁹ Так в рукописи, хотя дальше указан только один понятой.

⁸⁰ Так в рукописи.

⁸¹ Отдаче.

Елфими⁸² Алистратова, и взяли, привели в Тулскою правинскою канцелярию и отдали под караул тулским салдатом. То наш доезд.

К сему даезду я, Иван, руку приложил.

К сему доезду Тулской канцелярии копейист Иван Быковской вместо тулских солдат Потапа Терентьева, Алексея Терентьева да понятого крестьянина Ермолая Иванова по их велению руку приложил.

1723 го июля в 9 день, высмотря и справясь с прежним отпуском, взять к делу, а приведенного крестьянина, приняв, допросить и выписать из указа.

Того ж числа против вышеписанной пометы в Тулской правинской канцелярии пред господином полковником, и от леибгвардии капитаном, и Тулской правинцы воеводою Афонасьем Никитичем Головкиным с товарищи⁸³ приводной Бунырева монастыря села Березова крестьянин Елфим Алистратов по даезду разсылщика

Л. 3 об.

Ивана Сергеева с солдаты в показанной противности дапрашиван.

А в дапросе он, Елфим, сказал: как была ис Тулской правинской канцелярии присылка в вотчину преосвященного Крутицкого митрополита, в Олексинской уезд, в деревню Грибову, для взятъя вдовы Незнановой крестьянке⁸⁴, которая замужем в той деревни Грибовой, Авдотьи Илной⁸⁵ дочери и мужа ее Игнатья Алексеева, и той деревни старосту со крестьяны многолудством

⁸² Так в рукописи. Должно быть «Елфима».

⁸³ Так в рукописи.

⁸⁴ Так в рукописи.

⁸⁵ Ильиной.

оных посланных бить до смерти, и оной вдовы Незнановой женку с мужем также и себя взять не давались ли, и указу в противность чинились ли или нет, про то он, Елфим, не ведает, для того что он, Елфим, не той деревни Грибовой – села Березова. К сему допросу туленин Антон Булыгин вместо крестьянина Елфима Елистратова по ево веленью руку приложил.

Л. 4.

Всепресветлейший державнейший император и самодержец Всероссийский Петр Великий, Отец Отечества, государь всемилостивейший!

В прошлом 719 м году бежал ис Санкт Питербурха свойственника моего, лебгвардии⁸⁶ Преображенскаго полку копитана порутчика Совостьяна Петрова сына Епишкова, человек ево Савелей Павлов и в нынешнем 722м году, в ноябре месяце пришел из бегов ко мне, нижеименованному, в тулскую мою деревню, и я, нижеименованный, одного человека привел в Тулу к допросу.

Всемиловитивый государь, прошу Вашего императорскаго Величества, да повелит [Ваше само]державство одного беглова человека в Тулскою канцелярию принять и про побег ево допросить, как он от помещика своего *отбежал* и где по сих мест жил, и будет на каго в допросе покажет, вели, государь, по оных послать, и по тому ж допросить, и о пожилых денгах свой милостивой указ учинить.

Вашего императорскаго Величества нижайший раб, столник Афонасей Денисьев сын Данилов 1722го году ноября в 14 день. К сему прошению Афонасей Данилов руку приложил.

ГУ ГАТО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 542. Л. 2-4

⁸⁶ Лейб-гвардии.

Приложение 13.

*Выдержки из дозорной книги Алексинского уезда дозора
Захарья Быкова и подъячего Неждана Ушакова
1615/16 г.*

Л. 189 об.

За Дмитрием Бундыревым в вотчине сельцо Аморево з деревнями, в живущем пашни четверть без осмины.

Л. 190 об.

За Максимом Дмитриевым сыном Уварова да за вдовою за Овдотьей, Ивановою женою Уварова, да за ее невескою, да за ее сыном Симоном в поместье деревня Корташева, в живущем полчетверика.

За Ермаком Уваровым в вотчине половина деревни Картошовой, в живущем полчетверика.

Л. 880.

Сотинская волость

За Микитою Ивановым сыном Рохманиновым в поместье жеребей села Сотино, в живущем четверик.

За Свиридом Пушкиным жеребей. За Гавриилом [Бобришевым-Пушкным] [в по]местье деревня Божьма, в живущем че[т]ве[рик].

За Григорьем Пушкиным в поместье сельцо Смомасово, в живущем полосмины — без четверика.

За Костентиным Михайловым сыном Ивашкиным в поместье деревня Лыткино, деревня Хотманово, в живущем полосмины без четверика.

*РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 15. Л. 189 об. — 190 об.,
Оп. 2. Ч. 1. Алексин. Кн. 10359. Л. 880.*

Приложение 14.
**О краеведческом проекте «Село Бунырево –
моя малая Родина»**

1. Цель проекта

Формирование, сохранение и популяризация исторического наследия села Бунырево Алексинского района Тульской области.

Задачи проекта:

- проведение поисково-исследовательской работы в Государственном архиве Тульской области (ГАТО), Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Научном архиве ИИМК РАН;
- подготовка научно-исследовательских статей для публикации в электронных журналах с размещением в РИНЦ;
- размещение информации о публикациях, созданных в рамках проекта в СМИ и в социальных сетях (ВКонтакте);
- взаимодействие с партнерами проекта в целях дальнейшего продвижения проекта, обмена краеведческой информацией.

2. Целевая аудитория

Все возрастные группы (от старших школьников до пенсионеров).

3. Сроки реализации проекта

Ноябрь 2019 г. – декабрь 2023 г.

4. Результаты работы

Список мероприятий, реализованных в рамках проекта, представлен в Таблице П.14.1

Перечень произведений проекта представлен в Таблице П. 14.2

5. Эффекты от проекта

- повышение интереса населения разных социальных и возрастных групп к историческому и культурному наследию села;
- привлечение старших школьников и студентов к исследовательской краеведческой деятельности;
- популяризация села Бунырево как одного из ключевых объектов исторического наследия Алексинского района Тульской области.

Таблица П.14.1. Список реализованных мероприятий

№ п/п	Наименование мероприятия	Дата реализации	Результат на 31 декабря 2023 г.
1	Работа по восстановлению биографических страниц священнослужителей Алексинского уезда для проекта «Духовенство русской православной церкви в XX веке»	в течение срока реализации проекта	переданы материалы для создания биографий по 29 персонам
2	Участие с докладом в VIII Сахаровских историко-краеведческих чтениях в г. Алексине	Ноябрь 2020	подготовлено 2 доклада
3	Участие во II конкурсе научно-исследовательских и краеведческих работ ГУ ГАТО в г.Туле.	Март 2021	в конкурсе участвовали 2 публикации
4	Разработка и сопровождение краеведческого сообщества в социальной сети ВКонтакте	С января 2022	https://vk.com/club209892558

Продолжение таблицы П.14.1

№ п/п	Наименование мероприятия	Дата реализа- ции	Результат на 31 декабря 2023 г.
5	Участие в XIV Международном конкурсе научных, методических и творческих работ «СОЦИАЛИЗАЦИЯ, ВОСПИТАНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ»	Октябрь 2022	направлена 1 работа
6	Участие с докладом в IX Сахаровских историко-краеведческих чтениях в г. Алексине	Октябрь 2022	подготовлен 1 доклад
7	Подготовка материалов для сценария и участие команды проекта в съемках документального фильма «Бунырево — большая история маленького села»	Июнь 2023	ссылка на фильм: https://www.youtube.com/watch?v=5_x6DtXOm5k
8	Формирование экспозиции для частного музея истории села	Июнь 2023	Музей открыт https://newstula.ru/fn_1370957.html .
9	Написание статей о краеведческом наследии села для газеты «Алексинские вести»	Декабрь 2023 — 1 квар- тал 2024	Выход двух номеров газеты в декабре 2023г. с материалами проекта
10	Подготовка материалов для издания монографии «Исследования и материалы по истории села Бунырево Алексинского уезда»	Декабрь 2023 — 1 квар- тал 2024	рукопись направлена редактору

Таблица П.14.2. Перечень произведений проекта

№ п/п	Наименование работы	Тип работы	Ссылка в сети Интернет
1	О некоторых фактах из истории села Бунырево XVII-первой трети XX века.	Моно- графия	—
2	Из истории исчезнувших селений Алексинского уезда Тульской губернии	Моно- графия	—
3	Утраченное Буныревское городище: обзор археологических исследований конца XIX – первой половины XX века	Статья в жур- нале РИНЦ	https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45664223
4	К вопросу об основании Бунырева монастыря в середине XVI века	Статья в жур- нале РИНЦ	https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44881393
5	Владения Бунырева монастыря в Алексинском уезде по материалам писцового описания первой трети XVII века	Статья в жур- нале РИНЦ	https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46582434
6	К вопросу о локальных центрах старообрядчества: на примере села Бунырево Алексинского уезда Тульской губернии в XIX - начале XX века	Статья в жур- нале РИНЦ	https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46647087
7	О социальном значении старообрядческих некрополей на примере буныревского федосеевского кладбища в Алексинском уезде	Статья в жур- нале РИНЦ	https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47928442

Продолжение таблицы П.14.2

№ п/п	Наименование работы	Тип работы	Ссылка в сети Интернет
8	Анализ уровня грамотности населения западных церковных приходов Алексинского уезда в условиях сложившейся на рубеже XIX - XX вв. системы начального народного образования	Статья в журнале РИНЦ	https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49425661
9	Из истории исчезнувших селений Алексинского уезда Тульской губернии // Материалы VIII Сахаровских историко-краеведческих чтений в Алексине /	Статья в сборнике докладов	—
10	О ходе реализации краеведческого проекта «Село Бунырево — моя малая Родина», проводимого в Алексинском районе Тульской области // ВОПРОСЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ, ВОСПИТАНИЯ, ОБРАЗОВАНИЯ/	Статья в сборнике докладов	—
11	Синодик бунырева монастыря как памятник письменности второй половины XVI века	Статья в журнале РИНЦ	https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50327886
12	Обзор источников XVI - XVII вв. по истории села Бунырево Алексинского уезда	Статья в журнале РИНЦ	https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50173707
13	О путях проникновения старообрядцев в село Бунырево Алексинского уезда Тульской губернии XIX в.	Статья в журнале РИНЦ	https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54495737
14	Храм Смоленского образа Божьей матери в селе Бунырево Алексинского уезда - памятник архитектуры середины XVIII века	Статья в журнале РИНЦ	https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54784049

Продолжение таблицы П.14.2

№ п/п	Наименование работы	Тип работы	Ссылка в сети Интернет
15	Археологические исследования городища при селе Бунырево Алексинского района в 1938-39 гг. XX века	Статья в журнале РИНЦ	https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54744355
16	Правосознание старообрядцев через призму тетради Ильи Трофимова	Статья в журнале ВАК	https://www.elibrary.ru/item.asp?id=55666419

Приложение 15.
Фотоиллюстрации с празднования 400-летнего юбилея
села Буньрево и съемок документального фильма

*Фото П.15.1. На съемках д/ф «Бунырево: большая история маленького села», май 2023 г.
(Село Бунырево. На заднем плане здание частного музея истории села)*

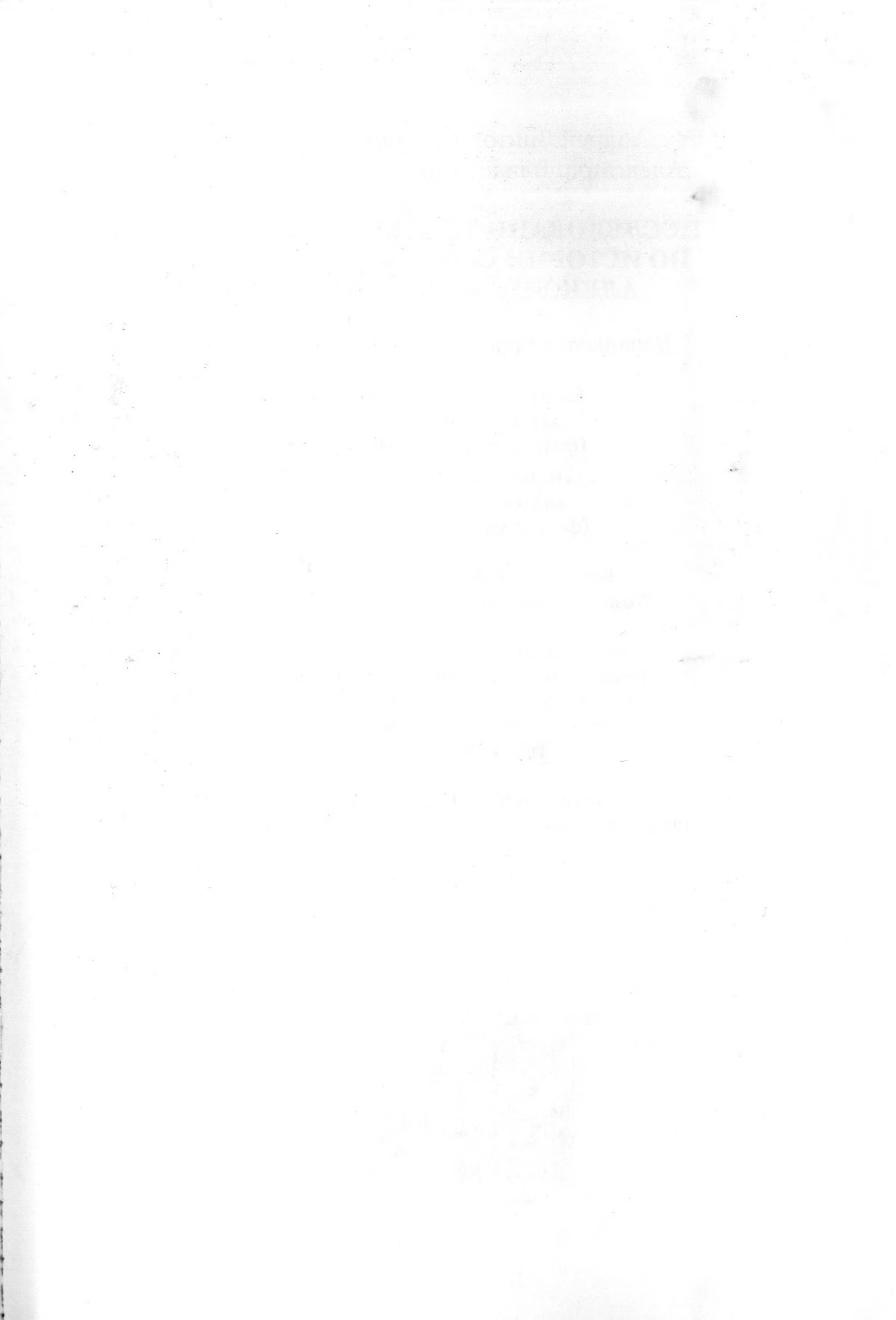

Фото П.15.2. На праздновании 400-летнего юбилея села Буньфёрово, август 2023 г.
(Парк-отель Шахтер)

Сведения об авторах

Демидов А.В. – независимый исследователь, к.э.н., доцент (главы 1-4, 6-7). E-mail: econ417@rambler.ru

Соколов А.В. – ассистент кафедры истории и археологии ТГПУ им. Л.Н. Толстого (*вступление, глава 5, заключение*). E-mail: alks_2@mail.ru.

Андрей Викторович Демидов
Александр Владимирович Соколов

**ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ СЕЛА БУНЫРЕВО
АЛЕКСИНСКОГО УЕЗДА**

Историко-социальное исследование

На передней обложке:

храм с. Бунырево
(фото Даниила Горина)

На задней обложке:

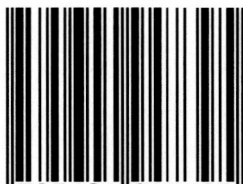
вид на с. Бунырево
(фото Ивана Потапова)

Корректор В.А. Четверикова
Компьютерная верстка С.О. Брылёв

Подписано в печать 15.02.2024
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Формат 60х90/16. Ус. печ. л. 17,13
Гарнитура Georgia
Тираж 200 экз.

Отпечатано в ООО «КЛУБ ПЕЧАТИ»
127018, Москва, 3-й проезд Марьиной роши,
д. 40, корп. 11, стр. 1
Тел.: +7 (495) 669-50-09
www.club-print.ru

ISBN 978-5-6049473-9-5

9 785604 947395

Село Бунырево ... в 5-ти верстах от уездного города Алексина. Есть против села городище, на котором теперь крестьянские пашни. Там иногда, при пахоте, находят различное вооружение, которое осталось от нашествия поляков на Алексин, который кончался здесь. Есть недалеко от церкви бор, который, как говорят, был весьма велик. В нем, говорят, жили разбойники, так что, если приходилось ехать через него, то ехали с большим опасением. На правом берегу Оки, между селом и городищем, под горой нередко находят древнее вооружение как-то обломки копий, щитов, мечей и прочее.

Н.И. Троицкий

*Черновые материалы по истории Бундырева
монастыря Алексинского уезда Тульской губернии*

ГУ ГАТО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 6

Краеведческий проект
«Село Бунырево – моя малая Родина»

